

Учредитель Института
В.В. Жириновский

ВЕСТНИК
ИНСТИТУТА
МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Том 10 № 4 (25) 2019

Москва
2019

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Том 10 № 4 (25) 2019

Научный журнал

Председатель редакционной коллегии
Жириновский Владимир Вольфович,
член Государственного Совета
Российской Федерации,
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор философских наук, профессор,
Учредитель НАНО ВО «ИМЦ»

Редакционная коллегия:

СЛОБОТЧИКОВ Олег Николаевич	кандидат политических наук, профессор, ректор НАНО ВО «ИМЦ», заместитель председателя редакционной коллегии
КУРДЮМОВ Александр Борисович	кандидат экономических наук, доцент, депутат Государственной Думы ФС РФ, член Совета НАНО ВО «ИМЦ»
КОКОРЕВА Елена Анатольевна	первый проректор НАНО ВО «ИМЦ»
КОЗЛОВ Сергей Дмитриевич	доктор политических наук, профессор, проректор по научной работе НАНО ВО «ИМЦ», главный редактор
АЛИЕВ Тигран Тигранович	доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин НАНО ВО «ИМЦ», почетный адвокат России
АНЦУПОВ Анатолий Яковлевич	доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры экономической психологии и психологии труда НАНО ВО «ИМЦ»
ВОЛОХ Владимир Александрович	доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политических процессов, технологий и пропаганды НАНО ВО «ИМЦ»
ГЛУШКО Алексей Николаевич	Заслуженный врач РФ, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры экономической психологии и психологии труда НАНО ВО «ИМЦ»
КИРСАНОВ Константин Александрович	доктор экономических наук, профессор, директор Научного центра исследования истории и развития мировых цивилизаций НАНО ВО «ИМЦ»
НОСС Игорь Николаевич	доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры экономической психологии и психологии труда НАНО ВО «ИМЦ»
РАТАНОВА Тамара Анатольевна	Заслуженный деятель науки РФ, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры экономической психологии и психологии труда НАНО ВО «ИМЦ»
СОРОКИНА- ИСПОЛТОВА Татьяна Васильевна	доктор педагогических наук, профессор, проректор по аттестации и аккредитации НАНО ВО «ИМЦ»

Учредитель издания —
Негосударственная автономная
некоммерческая организация
высшего образования
«Институт
мировых цивилизаций»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации
СМИ

ПИ № ФС77 — 70521
от 25.07.2017

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)
www.elibrary.ru

Адрес редакции:
119049, г. Москва,
Ленинский проспект,
д. 1/2, корп. 1

Контактный телефон:
+7 (495) 632-17-60
E-mail: izdimc@mail.ru
www.imc-i.ru

ISSN 2587-6236

Подписной индекс
в Объединенном каталоге
«Пресса России»
10591

Материалы публикуются в автор-
ской редакции.

Авторы опубликованных материала-
лов несут полную ответственность за
подбор и точность приведенных фак-
тов, собственных имен, цитат, стати-
стических данных и иных сведений.

Мнение редакции может не совпа-
дать с мнением авторов статей.

При перепечатке материалов и ис-
пользование их в любой форме, в том
числе и в электронных СМИ ссылка
на журнал «Вестник Института миро-
вых цивилизаций» обязательна.

Возрастное ограничение: 16+.

© НАНО ВО «ИМЦ», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Василенко Е.В., Василенко П.Г., Сичкарь Т.В.	
Фреска в современном монументальном искусстве и дизайне	5
Паллотта В.И.	
Социокультурное значение отдельных архитектурных объектов в культурной среде южного региона России	10
Равочкин Н.Н.	
Трансформация сущности права в контексте постмодернистской философской традиции: от идей Ж.-Ф. Лиотара к взглядам М. Фуко	18
Тулянов В.А.	
Молодые казаки юга России и их духовно-нравственное воспитание.....	22
Статьи публикуются по итогам XIV научной конференции с международным участием «ГРАНИ КУЛЬТУРЫ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ» (24 октября 2019 года)	
Акулинин В.Н.	
Искусство (не)нарушать правила: бриколер К. Леви-Стросса в пространстве плоской онтологии	25
Афанасьева Ю.С.	
Национальный проект «Умный город»: опыт и перспективы.....	29
Бойков А.И., Тихонова Е.П.	
Инструментарий «мягкой силы» на примере Apple, Microsoft (Windows), MCDonald's, GOOGLE	34
Головки Ю.В.	
Альтруизм и амитология как факторы интеграции общества: историко-философский анализ.....	39
Кокорева Е.А.	
Структурно-функциональная модель формирования исследовательской культуры психологов в процессе непрерывного вузовского образования.....	43
Кондратьева Н.Б.	
Концепции и индикаторы инклюзивного роста Европейского союза: двадцать лет спустя	49
Самовольнова О.В.	
Нормализующий дискурс в области репродуктивного поведения в СССР и современной России	53
Шорохова С.П.	
Массовая фасцинация как феномен культуры	59

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Афанасьева Е.В., Битиева З.Р., Ярошенко А.С.	
Сравнительный анализ Евразийского союза, Европейского союза, МЕРКОСУР и Африканского Союза, как цивилизационных политических проектов	64
Статьи публикуются по итогам XIV научной конференции с международным участием «ГРАНИ КУЛЬТУРЫ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ» (24 октября 2019 года)	
Кузнецов В.Ф.	
Развитие интегрированных политических коммуникаций в государственном управлении	73

Куликов Н.А.	Гренландия как зона столкновения национальных интересов: геополитический и культурно-исторический аспекты	79
Элез А.Й.	О месте национальной специфики обыденного сознания в политической культуре африканских обществ	83

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Андрюшкина А.А.	Глобальные проблемы устойчивого развития как пробел в системе ценностей менеджмента	96
Ефремова Е.А.	Анализ состояния аэрокосмической промышленности в России. Итоги 2018 г. Планы на 2019 г.	104
	Статьи публикуются по итогам XIV научной конференции с международным участием «ГРАНИ КУЛЬТУРЫ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ» (24 октября 2019 года)	
Кострова Ю.Б.	Выбор рекламных каналов производителями молочных продуктов для продвижения товара	110
Кулешов С.М.	Экономический эффект использования национального бренда.....	113
Пузыня Т.А.	Цифровая экономика: потенциальные возможности и угрозы	117

РЕЦЕНЗИИ

Каринцев О.И.	Рецензия на сборник: Правительство меньшинства Терезы Мэй — год у власти / Отв. ред. Е.В. Ананьева (Институт Европы РАН). — Москва: ИЕ РАН, 2018. (Доклады Института Европы. № 356)	120
----------------------	--	-----

Е.В. Василенко,

доцент кафедры «Дизайн и прикладное искусство»
МГУТУ имени К.Г. Разумовского (ПКУ), Москва

П.Г. Василенко,

доцент кафедры «Дизайн и прикладное искусство»
МГУТУ имени К.Г. Разумовского (ПКУ), Москва

Т.В. Сичкарь

кандидат технических наук, доцент,
декан факультета дизайна и журналистской деятельности,
НАНО ВО «ИМЦ», Москва

ФРЕСКА В СОВРЕМЕННОМ МОНУМЕНТАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ И ДИЗАЙНЕ

E.V. Vasilenko,

associate Professor of Design and applied arts Department,
Moscow state University named after K.G. Razumovsky(PKU), Moscow
E-mail: elenalopasova@mail.ru

P.G. Vasilenko,

associate Professor of Design and applied arts Department,
Moscow state University named after K.G. Razumovsky(PKU), Moscow
E-mail: pashavasilenko@mail.ru

T.V. Sichkar

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Dean of the Faculty of Design and Journalism,
«IWC», Moscow
E-mail: ditava1@mail.ru

FRESCO IN CONTEMPORARY MONUMENTAL ART AND DESIGN

Аннотация. Монументальное искусство существует в синтезе с архитектурой. Произведения монументально-декоративного искусства воздействуют на массы и живут среди людей. Такое искусство редко увидишь в музее. Оно является частью архитектурного и природного ансамбля. Данное искусство появляется в каменном веке. На протяжении всей истории человечества данный вид искусства являлся неотъемлемой частью архитектуры. Практически любой материал можно вписать в архитектурную среду и интерьер, если будет грамотное применение. Апогей расцвета такого искусства обычно наступают в такие времена, когда очень остро развито коллективное сознание и совсем не развита индивидуальность. На протяжении всей истории человечества фреска занимала значимое место в искусстве и культуре всех государств. Древние культуры и культура Средневековья тяготели преимущественно к монументальному и это определяло коллективное культурное сознание общества этих эпох. В советское время фрески демонстрировали в советское время как успешны люди в науке, сельском хозяйстве, в спорте, на производстве, науке и искусстве и даже освоении космоса. Если говорить о современном времени и проявление данного искусства, хочется заметить, что работы уличных художников не всегда вписываются в окружающее пространство, выглядят законченными, формируют и организуют дизайн архитектурной среды. Одно из главных преимуществ фрески — это ее самобытность, принадлежность к историческому наследию художественной культуры. Выполненная на высоком уровне фреска, соответствующая дизайну архитектурного, средового пространства и интерьера поможет создать дизайн высокого уровня.

Abstract. Monumental art exists in synthesis with architecture. Works of monumental and decorative art affect the masses and live among people. Such art is rarely seen in a Museum. It is part of the architectural and natural ensemble. This art appears in the stone age. Throughout the history of mankind, this type of art has been an integral part of architecture. Almost any material can be

entered into the architectural environment and interior, if there is a competent application. The apogee of such art usually comes at times when the collective consciousness is very sharply developed and the individuality is not developed at all. Throughout the history of mankind, the fresco has occupied an important place in the art and culture of all States. Ancient cultures and the culture of the middle Ages tended mainly to the monumental and this determined the collective cultural consciousness of the society of these epochs. In Soviet times, the murals demonstrated in Soviet times how successful people are in science, agriculture, sports, manufacturing, science and art, and even space exploration. If we talk about modern times and the manifestation of this art, I would like to note that the work of street artists do not always fit into the surrounding space, look complete, form and organize the design of the architectural environment. One of the main advantages of the fresco is its originality, belonging to the historical heritage of artistic culture. The fresco executed at the high level corresponding to design of architectural, environmental space and an interior will help to create design of high level.

Ключевые слова: монументальное искусство, фреска, дизайн, архитектурное пространство, современный мир, современный интерьер, традиционная технология, изображения

Key words: monumental art, fresco, design, architectural space, modern world, modern interior, traditional technology, images

Введение. Прежде чем перейти к рассмотрению лишь маленькой части монументального искусства, а именно фреске, давайте разберемся что же это такое? Монументальное искусство — род изобразительного искусства, которое воплощает большие общественные идеи и рассчитано на массовое восприятие. Монументальное искусство существует в синтезе с архитектурой. Эти сооружения воздействуют на массы и живут среди людей. Сам термин «монументальное» полностью дает ответ на вопрос в чем же суть монументального образа. «Монумент» — памятник. «Монере» — напоминать, внушать, призывать.

Монументальное искусство воздействует ни на какого-то отдельного человека, а на массы. Воздействует на эмоции и мысли большинства. Оно направлено на то, чтобы приобщить к «большому миру» и вывести за рамки своего обычного «я». «Большой мир» — коллектив, человеческий род, мироздание, космос. Он отличается масштабностью изображаемого пространства и времени. В монументальном искусстве пространство тяготеет к бесконечности [13; 14].

Такое искусство редко увидишь в музее. Оно является частью архитектурного и природного ансамбля. Такое искусство имеет важное общественное значение. Это искусство улиц и площадей. Оно создает постоянную среду. В этом, в частности, состоит отличие монументального искусства от зрелищных искусств, временно офор-

мляющих города. Оно, если можно так сказать, вечно [13; 14].

Данное искусство появляется в каменном веке. Археологами были найдены наскальные изображения, которые сочетают в себе материальные и духовно-магические аспекты, характеризующие соответствующую эпоху, а именно каменный век. Эти находки определенно можно назвать древнейшими монументами человеческой культуры. Например, наскальные росписи в пещере Альтамиры и пещере Ласко, необычные и загадочные каменные конструкции Стоунхенджа, каменные бабы степей Сибири, менгиры [15; 16].

Апогей расцвета такого искусства обычно наступают в такие времена, когда очень остро развито коллективное сознание и совсем не развита индивидуальность. Древние культуры и культура Средневековья тяготели преимущественно к монументальному и это определяло коллективное культурное сознание общества этих эпох. Наиболее распространённым видом монументального искусства была настенная живопись, а именно фреска [15; 16].

Методы. Материалами для написания работы послужили информационный анализ исследований авторов, которые касаются вопросов о истории фрески, техники и технологии ее использования в дизайне архитектурного пространства среды и интерьера, а также практический опыт применения фрески в современном дизайн-проектировании.

Обсуждение. Фреска имеет два способа исполнения. «А секко», написана по сухой штукатурке. «Аффреско», путем нанесения краски на сырую штукатурку. Фреска в такой технике более сложной в исполнении, поскольку требовала быстрого завершения работы. Как только мокрый грунт высыхал, живопись становилась неотъемлемой частью поверхности стены. Роспись «а секко», имеет тенденцию трескаться и осыпаться. Фреска по сырой штукатурке более долговечна, так как красочный пигмент проникает в слой штукатурки, прокрашивая его. Под негативным влиянием атмосферных явлений подвержены разрушению все виды монументальной росписи.

Самый известный пример разрушения великого произведения — это фреска «Тайная вечеря». Фреска украшала трапезную в монастыре Санта Мария делла Грацие (1495–1497 гг.) Она была разрушена, потому что Леонардо да Винчи не использовал в качестве грунта сырую штукатурку. Да Винчи понимал, что работу в стиле аффреско у него не получится исправить, перестраховывался и писал в манере а секко. Эта манера была ключевой в эпоху Ренессанса. Впервые реставрация «Тайной вечери» проводилась еще в 17 веке. С тех пор специалисты вынуждены тщательно следить за состоянием фрески. Уж очень она хрупкая и чувствительная к любым внешним воздействиям.

В эпоху Античной Греции украшение и обработка стен были таким же, как это было принято в Эгейской культуре. Греки штукатурили стены снаружи и внутри в несколько слоев. Римляне последовали методике греков, по ходу доводя ее до совершенства. Технология римлян заключалась в том, что на стену наносится семь слоев штукатурке, куда добавляется песок и мраморная крошка, причем в разных пропорциях в зависимости от слоя. Чтобы не появлялись трещины, в каждый слой могли вводить небольшое количество воды. Чтобы стены были более устойчивы в смесь добавляли молоко, пемзу, перетертый кирпич и прочие закрепители. Благодаря подобному исполнению многие работы римлян сохранились до наших дней. Совершенно потрясающие античные фре-

ски сохранились в разрушенных зданиях Помпеи и Геркуланума.

В Византии к фрескам относились совершенно по другому. Византийцы величали свое государство и всегда обращались к вечному. Величественные христианские соборы — для внутренней росписи таких архитектурных сооружений, которые были очень внушительных размеров, уже не подходила традиционная римская технология. Площадь покрытия была огромной. Штукатурить стали в два слоя и состав грунтовки так же изменили.

Византийцы, а за ними и живописцы Древней Руси, назвали этот новый вид штукатурки «левкас» (от греч. белый). Верхний слой наносили на всю поверхность за один прием. Благодаря новому составу стены не просыхали несколько дней. Очень много византийских фресок сохранилось до наших дней. Они были обнаружены в пещерных церквях Гереме и в Каппадокии (которая сейчас является Турцией). Сам по себе феномен пещерных церквей очень необычен и поражает и в наше время [15; 16].

В России фрески заняли свое достойное место на стенах православных храмов. Все хоть раз слышали такие имена как: Андрей Рублев, Феофан Грек, Дионисий, но мало кто знает, что это не только мастера, от которых нам остались иконы, знаменитые во всем мире, но еще и потрясающие фрески. Древняя Русь переняла технику изготовления фрески у мастеров из Византии. Первые произведения датируются еще XII веком. Например, фреска 1130–1140 гг., которая украшает Спасо-Преображенский собор Мирожского монастыря, который находится в Пскове (собор приобрел статус музея). Фрески на стенах требуют особого, бережного отношения и консервации, потому что любой сквозняк или перепад температуры может оказаться губительным для фрески [11].

Художники Италии так же были под влиянием Византии, но позже, в XIII веке стали Ченнино Ченнини, изобретать собственную технологию. Именно тогда появляется новая техника фрески. художник из Италии, подробно описал эту технику в своем трактате, который посвятил живописи. Работая в технике аффреско, он использовал картон в размер росписи, тем

самым, он частями переносил изображение с картона на стену, чтобы можно было писать, пока штукатурка еще влажная [4]. Эта техника не допускает ошибок, поэтому крупные изображения писались небольшими кусками. Так же в палитре художников были ограничены цвета. Более того, не всегда было понятно, как себя поведет тот или иной пигмент. Все испытывалось заранее, на маленьких образцах. А яркие акценты, например, зеленые и синие, мелкие детали, уже добавляли позднее, используя технику «асекко».

Архитектурные формы Рима, которые очень любили итальянцы, отлично подходили для росписи фресок. В эпоху Ренессанса такие мастера, как Мазаччо, А. Мантенья, Л. Синьорелли, Рафаэль, Микеланджело и Леонардо да Винчи, украшали церкви и дворцы фресками. Они были выполнены настолько виртуозно, что, казалось, исчезала плоскость потолка или стен. Творцы, работающие в эпоху Высокого Возрождения, в основном писали в технике афреско. Именно поэтому большая часть работ сохранилась и может нас восхищать по сей день. Самый знаменитый пример — роспись Сикстинской капеллы [3].

Фреска во Франции была почти полностью забыта, когда появилась готика. Тогда популярность завоевали витражи и стремительно нарастающая высота готических сводов. Новый импульс к развитию фреска получает благодаря Джотто и Симоне Мартине, особенно во Флоренции и Сиене [15; 16].

В XVIII в. фреска оставалась главной формой монументального-декоративного искусства и была очень популярна. Дж. Б. Тьеполо был одним из самых выдающихся творцов того времени.

Новый всплеск интереса к фресковой живописи во второй половине XX века. Это случилось благодаря мексиканским художникам-муралистам, таким как Диего Ривера, Хосе Ороско, Давид Смкейрос и др. Они создавали масштабные живописные работы, которые не носили в себе религиозного содержания.

В Советском Союзе монументальное искусство заняло весьма значимое место, являясь своеобразным носителем идеоло-

гической пропаганды. А правительство СССР возвращаясь к монументальному искусству, считало, что это прекрасный способ показать своему народу всю силу и могущество нового государства [2; 13; 14].

Фасады жилых домов и общественных зданий во всех городах Советского Союза украшали красочными фрески и мозаиками, которые прославляли «нового человека» [11]. «Основным направлением композиционного решения монументальных произведений была «декоративность», как основа всего художественного произведения» [7, с. 52]. Большая часть работ того времени носила идеологический характер. Фрески демонстрировали как успешны советские люди в науке, сельском хозяйстве, в спорте, на производстве, науке и искусстве и даже освоении космоса [10].

Если говорить о современном времени и проявление данного искусства, хочется заметить, что работы уличных художников не всегда вписываются в окружающее пространство, выглядят законченными, формируют и организуют дизайн архитектурной среды. Чаще всего это выглядит как «гигантская наклейка» на фасаде здания, которая не имеет никакой эстетической и художественной основы, а напротив является свидетельством АРТ-терроризма. «Проблема АРТ-терроризма и экстремизма, возникшая в современных условиях развития нашего общества, актуальна и требует особого внимания к ее решению» [1, с. 346].

Хочется надеяться, что современные художники, архитекторы и дизайнеры к этому начнут относиться более серьезно. И это может стать новым витком в развитии монументального искусства. «Формирование эстетического образа городской среды средствами современного монументального искусства способствует пропаганде духовных ценностей» [6, с. 357].

Применения фрески в наше время, можно рассмотреть в современных интерьерах. Практически любой материал можно вписать в интерьер, если будет грамотное применение. Это уже зависит от внутреннего ощущения и понимания эстетического образа [8].

В современном интерьере фреска встречается в различных техниках. Ее нано-

сят уже не только на штукатурку, но и на другие основы, имитируя фреску. Выбор настолько разнообразен, что фреска может украшать как классический интерьер, простроенный по всем канонам, так и современный. Интерьер выполненный в классическом стиле, то оправдано использовать фреску на основе штукатурки. Техника максимально реалистична и похожа на античные фрески. Изготавливается из штукатурки на основе монтажной сетки. Рисунок наносится красками. Крепление к стене или потолку-клей, края декорируются штукатуркой, таким образом рисунок выглядит как часть стены.

Так же существует фреска на флизелине. На флизелиновую основу наносится изображение, с помощью специального принтера. После нанесения рисунка или фото, изображение состаривают. Такая техника позволяет разместить фреску на всю стену по техники обычных обоев, поэтому допускаются даже слегка неровные стены.

Следующий вид — фреска на холсте. На сегодняшний день такой способ пользуется популярностью. Холст штукатурится, затем наносится рисунок. После этого изображение искусственно состаривают и покрывают воском.

Существуют и фрески на самоклеящейся основе. Производятся такие с помощью цифровых технологий. На готовое фото нужного размера наносится с лицевой стороны песок и самоклеящаяся пленка — с другой. Похожа такая фреска на фото обои и из-за тонкой толщины не скрывает дефекта стен.

Фреска занимает в интерьере особое, значимое место, являясь центром композиционного решения интерьера. Совсем необязательно должна монументально-декоративное произведение должно располагаться на всей стене, она может украшать часть нишу, потолок. часть декора. В качестве декора можно украсить выступы, колонны [9].

Вывод. Одно из главных преимуществ фрески — это ее самобытность, принадлежность к историческому наследию художественной культуры. Выполненная на высоком уровне фреска, соответствующая дизайну интерьера или архитектурного,

средового пространства поможет создать дизайн высокого уровня. Использование фресок автоматически делает дизайн необычным, не шаблонным. Можно быть уверенным в том, что сюжет, особенно нанесенный мастером вручную, более нигде не повторится, станет неповторимым и индивидуальным.

Список литературы

1. Алексеева И.В., Лопасова Е.В., Василенко П.Г. Экстремизм через искусство -art-террор // Мир Кавказу Антитеррористический фестиваль студенческой, научной и творческой молодежи: Сборник. В 2 т. / Под ред. П.Н. Ермакова. — 2013. — С. 346–348.
2. Белецкий В.Д. Довмонтов город. Архитектура и монументальная живопись XIV в. — Л., 1986.
3. Бетин Л.В. Стенописи Мелётова // Декоративное искусство СССР. — М., 1970. — №7
4. Бодуэн П. Техника фрески и техника сграффито / Под ред. проф. Н.М. Чернышева, В.Д. Загоскиной. — М. Художественное издательское акционерное общество АХРР, 2006. — С. 78.
5. Василенко П.Г., Василенко Е.В. Декоративное панно как центр концептуального оформления дизайна интерьера // Образование. Наука. Культура материалы международного научного форум. — 2018. — С. 125–127.
6. Лопасова Е.В. Формирование эстетического образа городской среды средствами современного монументального искусства // Модернизация гуманитарного и художественного образования: инновационные стратегии развития. — 2014. — С. 354–361.
7. Лопасова Е.В., Паллотта В.И. К вопросу формирования у студентов понятия «декоративность» как базовой основы формирования профессионального мышления на занятиях монументальной живописью // Пути модернизации научно-исследовательской и образовательной деятельности в сфере культуры и искусства. — 2012. — С. 49–55.
8. Паллотта В.И. Современный дизайн в условиях становления цивилизации знаний и риска // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2018. — Т. 9. — № 3 (20). — С. 66–72.
9. Пивоварова Н.В. Фрески церкви Спаса на Нередице в Новгороде: иконографическая программа росписи. — СПб.: АРС, Дмитрий Буланин, 2002. — 256 с.: ил.

10. Севостьянова О.Н., Смирнова М.А. Развитие творческого мышления студентов в рисунке архитектурного пространства // Пространства городской цивилизации: идеи, проблемы, концепции. — УрГАХУ, 2017. — С. 410–413.
11. Смирнова М.А., Волкова А.А. Скульптуры Веры Мухиной как олицетворение Советской эпохи // Modern Science. — 2019. — № 7-2. — С. 57–61.
12. Сичкарь Т.В. Экономика впечатлений в проблемах становления цивилизации знания и риска (на примере научной деятельности Кирсанова К.А.) // Вестник Евразийской науки. — 2018. — № 1 // <https://esj.today/PDF/48ECVN118.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
13. Жириновский В.В. Иван, запахни душу! Избранные места из романа-исследования о моем поколении. 7-е изд. / Владимир Жириновский; Либерально-демократическая партия России. — М., 2007
14. Жириновский В.В. Русский характер: социально-политические аспекты учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным специальностям / В.В. Жириновский; под ред. Н.А. Васецкого; Современная гуманитарная акад. — М., 2009.
15. Дзюбан В.В. Культурология. Культура России в XIX в. Метод. указания к семинарским занятиям для студентов 2-го курса всех специальностей. — Брянск, 2005.
16. Дзюбан В.В. Культурология учебно-методический комплекс для студентов очной формы обучения специальностей 080109.65 — «Бухгалтерский учет анализ и аудит», 080105.65 — «Финансы и кредит». — Вышний Волочек, 2010.

УДК 7.01

В.И. Паллотта,

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры гуманитарных наук
Московского международного университета,
доцент кафедры реклама и связи с общественностью
НАНО ВО «ИМЦ», Москва

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ АРХИТЕКТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ В КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ ЮЖНОГО РЕГИОНА РОССИИ

V. Pallotta,

PhD in Pedagogical sciences,
associate Professor of Humanities
Moscow international University,
associate Professor of Advertising and Public Relations
«IWC», Moscow
E-mail: pallotta@yandex.ru

SOCIO-CULTURAL SIGNIFICANCE OF INDIVIDUAL ARCHITECTURAL OBJECTS IN THE CULTURAL ENVIRONMENT OF THE SOUTHERN REGION OF RUSSIA

Аннотация. Статья посвящена подходам к оценке архитектурного разнообразия в культурной среде региона. Выделяется важность изучения творчества отдельных архитекторов, поскольку архитектурное творчество оценивается не только по эстетическим признакам, по предпочтениям, зависящим от эстетических ценностей времени, но и в аспекте социокультурного значения отдельных архитектурных объектов.

В качестве такого объекта автор рассматривает женский монастырь в честь иконы Божией Матери «Нерушимая Стена» в городе Апшеронске, как яркий пример современной православной культовой архитектуры Кубани и архитектурное творчество автора проекта Заслуженного архитектора России, Ю. Субботина.

Ключевые слова: культовая архитектура, регион, социокультурное пространство, монастырь.

Abstract. The article is devoted to the approaches to the assessment of architectural diversity in the cultural environment of the region. The importance of studying the work of individual architects is highlighted, since architectural creativity is evaluated not only on aesthetic grounds, on preferences depending on the aesthetic values of the time, but also in the aspect of the socio-cultural significance of individual architectural objects.

As such an object, the author considers the convent in honor of the icon of the mother Of God “Unbreakable Wall” in the city of Apsheronk, as a vivid example of modern Orthodox religious architecture of Kuban and architectural creativity of the author of the project of the Honored architect of Russia, Yu. Subbotin.

Key words: religious architecture, region, socio-cultural space, monastery

Введение. Современные тенденции в культурологии, отличаются усиливающимся интересом к изучению культурной среды регионов России. Понятие «среда» в культурологии обозначает устойчивую совокупность материальных и индивидуальных компонентов, с которыми взаимодействует человек, категория, группа или общество. Эта совокупность влияет на их деятельность по формированию и развитию нравственных ценностей и потребностей, круга интересов в сфере культуры. Где в данном контексте — архитектура отрасль материальной культуры общества [19; 20]. Архитектуру так же можно отнести к духовной составляющей культуры, так как она эстетически преобразует окружающую среду, раскрывает идеи через художественные образы.

Установившаяся методология исследований в культурологии ищет другие приемы, коррекцию методик, в оценке архитектурного разнообразия, намеченного для научной работы исследования региона [19; 20]. Это подтверждают многие результаты этнокультурных исследований, в которых отражены важность проблемы взаимного влияния различных культур, которые обогатили форму и содержание архитектуры региона. При оценке архитектурного разнообразия региона, важным становится аспект изучения творчества отдельных архитекторов, поскольку архитектурное творчество оценивается не только по эстетическим признакам, по предпочтениям, зависящим от эстетических ценностей времени, но и в аспекте социокультурного значения отдельных архитектурных объектов [19; 20].

По мнению М.П. Назаровой, архитектурные объекты всегда находятся в социокультурном контексте, способствуя

формированию национально-территориальной идентичности социальных субъектов. Это позволяет рассматривать их коммуникативные возможности как по вертикали (от поколения к поколению), так и по горизонтали (от общества к социальной группе и к личности) [6].

Мы остановились на особой сфере — современной православной культовой архитектуре Кубани, а точнее на такой ее разновидности как монастырь.

Объектом исследования стало архитектурное творчество Заслуженного архитектора России, руководителя архитектурного отдела Екатеринодарского епархиального управления Ю.С. Субботина, автора более 20 реализованных проектов культовых православных объектов на Юге России.

Предметом исследования стал женский монастырь в честь иконы Божией Матери «Нерушимая Стена» в городе Апшеронске.

Методы и материалы. В работе использовались общенаучные методы: системный подход, анализ и синтез, исторический, критический анализ текстов интервью, бесед, фото фиксации, рукописных свидетельств из личных архивов информантов. Информационный анализ источников включал в себя поиск исходных источников информации в сочетании с предварительным изучением их содержания. При таком изучении и получении объективных данных по исследуемой проблеме мы получили возможность определить цели и направления нашей исследовательской работы, и взять на вооружение другие научные методы.

К таким мы отнесли нетнографию как разновидность этнографической стратегии. Мы использовали семантический контент-анализ — методику исследования в области общественных наук, предметом анали-

за которой является содержание текстовых массивов (выявление смысла текста), которую возможно применить для анализа контента в сети Интернет [13]. При выборе сайтов мы ориентировались на православные официальные сайты, муниципальные сайты, сайты СМИ, сайты тематических, географических, профессиональных. Другими словами мы ориентировались на контент, содержащий статистические данные, первичные документы и т.д. [17; 18]

Архитектуре в культурном наследии Кубани в той или иной мере посвящены труды Л. Апостолова, Н. Анфимова, В. Бардадыма, В. Бондаря. Ю. Воронова, И. Дмитриенко, И. Каминской, А. Киселева, Н. Кузнецова, Л. Лаврова, В. Марковина, Н. Ловпаче, П. Миронова, А. Нехаева, И. Попки, М. Тешева, Ф. Щербины, Е. Фелицына, Г. Цудикова, И. Чеченова, А. Степанова.

Современной культовой архитектуре не уделено должного внимания со стороны исследователей. Как утверждает А. Степанов российские ученые получили социальный заказ на изучение современной архитектуры крупнейшего региона Юга России — Кубани [11].

Результаты. Русские православные монастыри отмечались многими функциями. Они всегда являли не только средоточие усиленной религиозной жизни, с бережным хранением церковных канонов, но и экономическую твердыню церкви, а также место воспитания и обучения церковных кадров. Внесли огромный вклад в культурный, политический и хозяйственный уклад Руси [17; 18].

Уже в XI–XIII веках на Руси насчитывалось более 70 монастырей, в XV веке их стало более 180, а в XVII веке — 220. Появление новых мужских, так и женских монастырей происходило вплоть до первых десятилетий XX века. На историческом этапе с 1917 по 1980 г. Русская Православная Церковь прошла тяжелый путь разорений и притеснений. Сорок лет на территории Российской Федерации функционировали всего два монастыря — Псково-Печерский и открытая в 1946 году Троице-Сергиева лавра [17; 18].

В Кубанской области до начала XX века действовало 10 обителей (6 мужских и 4 женских монастыря). Период истребле-

ния духовности, коснулся и Кубани, уничтожались церкви и монастыри среди которых:

- Черноморская войсковая Екатерино-Лебяжская пустынь во имя святого Николая Чудотворца (в пос. Лебяжий Остров Брюховецкого р-на, основана в 1794, закрыта после 1920);
- Кавказский миссионерский мужской монастырь во имя святого Николая в станице Кавказской (основан в 1897, закрыт после 1920),
- Женский монастырь в честь Покрова Пресвятой Богородицы (близ станицы Динской (основана в 1899 году как община, преобразованная в монастырь в 1904, закрыта после 1920 г.),
- Свято-Троицкий мужской монастырь (Адлерский район, Сочи, основан в 1902, закрыт после 1920 г.),
- Мужской монастырь в честь Казанской иконы Пресвятой Богородицы (близ станицы Васюринской Динского района, основан в 1910, закрыт после 1920 г.),
- Иверско-Алексеевская женская община (Туапсинский район, основана в 1913, закрыта после 1920),
- Покровский скит Александро-Афонского Зеленчукского мужского монастыря (станция Гулькевичи (ныне город), основан в начале XX века, закрыт после 1920 года) [2; 17; 18].

Возрождение православной культуры и искусства храмовой архитектуры на Кубани началось с 1992 года. С этого времени начинают действовать монастырские обители: Свято-Духов мужской монастырь в городе Тимашевск, (1992 год), Марие-Магдалинский женский монастырь в станице Роговская, Тимашевского района (1995 год), Свято-Успенский женский монастырь в городе Кореновск (1991 год), Троице-Георгиевский женский монастырь в Адлерском районе (1999 год), «Крестовая пустынь» мужской монастырь в поселке Солох-Аул, Лазаревского района (2000 год) [17–20].

В 2002 году архитектор Ю.С. Субботин начал работу над проектом новой обите-

ли — женского монастыря в честь иконы Божией Матери «Нерушимая Стена» в Екатеринодарской и Кубанской епархии. Новизна работы заключалась в создании архитектурного пространства современного монастыря, в котором бы осуществлялся многовековой исторический опыт организации духовной жизни через покаяние и молитву, милосердные дела [17; 18].

Л.В. Курышева, анализируя историю возникновения и организации женских монастырей отмечает их особенности. Все женские монастыри России к началу революционных событий выполняли просветительно-благотворительные функции в открытых богадельнях, больницах, школах, а также несли послушание морально-психологической поддержки мирян и проповеднической деятельности, борьбы с разнообразными ересями и сектами [4].

Идея построить монастырь в горах Краснодарского края возникла давно. Место для монастыря было выбрано на окраине города Апшеронска в живописном месте недалеко от реки Пшеха [15; 16]. Освящение места под монастырь состоялось в декабре 2001 года. Из информации по материалам «Православной народной газеты» известно, что чин освящения места совершил митрополит Екатеринодарский и Кубанский Исидор. Он же дал имя монастырю «Нерушимая стена», отметив, что в России нет храмов, а тем более монастырей с таким названием.

В 2001 году маленький город Апшеронск был фактически наполнен представителями различных вероучений. Рядом с местом, отведенным для строительства монастыря, находился молитвенный дом адвентистов Седьмого дня, через дорогу — молитвенный дом баптистов с молодежным кафе. Представители православной церкви понимали, что городу была нужна особенная, усиленная молитва, противостоящая тем действиям, что совершаются в этих домах и уводят людей от веры истинной. Нужно было создать особое духовное пространство материальную часть, которого формировала бы архитектура монастырских построек [7; 17; 18].

Принципы, которые нужно соблюсти при проектировании черпались из литературных и научных источников, а так же

из сотворчества с «духовными архитекторами» — Владыкой — митрополитом Исидором и настоятельницей монастыря Матушкой Зосимой, которые неустанно трудились совместно с архитектором над подлинным отражением сакрального смысла будущего монастыря, как места рождения и становления духовного начала человека [15; 16].

Проект монастырского комплекса, включал в себя стеновые сооружения с храмом Святого Пророка Илии, звонницу, смотровые башни, главный трехпрестольный храм Божией Матери «Нерушимая Стена» и здание детского приюта с домовою Марфо-Мариинской церковью, кельи. Совокупность сооружений и построек различного назначения — культовых, хозяйственных, жилых, оборонительных, мемориальных отвечала сложившимся историческим принципам функциональной организации планировочного решения монастырских комплексов [17–20].

Однако функциональность планировочного решения должна быть подкреплена определенной символичностью, выражать идеи Православия и догматического учения Церкви через архитектурную форму [17; 18].

В ветхозаветных пророчествах нашлись упоминания о небесном граде, называемом буквально Небесный Иерусалим, как обители мира, где «Божий народ будет вечно жить вместе с Богом» (Откр. 21:3,4) и где «нет места любому нечестию» (Откр. 21:8). Вдохновившись идеей, зодчий увидел будущий монастырь в образе града, отказавшись от традиционной трактовки его образа, сложившегося веками, как неприступного крепостного сооружения. В планировочной идее, в объемно-пространственной организации всего комплекса попытался выразить идею светлого, зовущего города, призванного дать веру и надежду, исцелить и поддержать человека.

Эта идея нашла свою поддержку в словах Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, который в докладе на Архиерейском Соборе 2000 года говорил: «Сегодня на современное монашество возлагается особая пастырская и миссионерская ответственность, ибо по причине урбанизации жизни наши монастыри находятся в тес-

ном соприкосновении с миром. Мир приходит к стенам обители, пытаюсь найти там духовную поддержку, и монастыри наши своим молитвенным подвигом и добродетелью создают и исцеляют душу народа, вновь научая его благочестию» [17; 18].

Архитектор Ю.С. Субботин, имея опыт проектирования сооружений культового назначения, продолжал профессиональные поиски стилистики и такого соотношения применяемых художественных средств в современной архитектурной композиции с исторически сложившимися формами отечественного церковного зодчества.

Приходилось обращаться к изучению разных исторических стилей, выбирая те архитектурные формы и детали, которые, по его мнению, полнее соответствовали выражению идеи комплекса.

Теория архитектуры давала свои определения творческому методу эклектики, который нашёл своё выражение и в церковном строительстве ещё в XIX веке [19; 20]. Архитектор уже неоднократно интересовался приемами не только официального «русско-византийского стиля», отражавшего национальный облик церковных сооружений через такие узнаваемые «архитектурные формы и детали, как луковичное пятиглавие, цилиндрические барабаны глав, закомары, аркатурно-колончатый пояс и пр. Огромный интерес у зодчего вызывают достижения русского деревянного зодчества, достижения культовой архитектуры Нового времени, как например, украинское или казацкое барокко которому были присущи приемы слияния декоративно-пластических трактовок западноевропейских барокко и ренессанса с творческой интерпретацией наследия православного храмового зодчества и древнерусской архитектуры» — отмечает в одном из своих исследований В.И. Паллотта [8].

У каждого народа, по мнению Т.В. Сичкарь, сложилось свое понятие о моде и красоте. Оно связано с принадлежностью к определенной расе, развитием культуры, общим уровнем цивилизации [10].

Как каждый практик, Ю.С. Субботин понимал, что стили не чередуются автоматически один за другим, появляясь нигде и бесследно уходя в небытие. В лю-

бом архитектурном стиле имеются черты прежнего и последующего стиля [9; 15; 16].

Интересным материалом для изучения стали работы Крадина Н.П. по изучению Русского деревянного оборонного зодчества, работы по изучению памятников русской архитектуры доктора архитектуры Д.П. Сухова, кандидата архитектуры Д.В. Розова и др. «Синтез наук и проникновение научных знаний в систему проектирования свершается на уровне технологического познания ..., что позволяет оценивать реалистичность, предвещать риски и претендовать на эффективность проектных разработок» [14].

План монастыря по своей конфигурации, представляет трапециевидную форму общей площадью 4900 квадратных метров, основные параметры, которого были predeterminedены градостроительной ситуацией, предполагающей выход главного фасада на центральную улицу, три остальные стороны уходили в квартальную застройку города [17; 18].

Это обстоятельство продиктовало систему планировочного решения, предполагающего периметральную застройку участка, позволявшей отказаться от возведения монастырской ограды с четырех сторон. Строения, входящие в структуру монастырского комплекса естественным образом своими объемами, должны были ограждать пространство объекта.

Подобное решение было продиктовано функциональными требованиями, где на сравнительно небольшом участке земли, с одной стороны, нужно было создать оптимальные, а значит лучшие условия для совершения богослужений и послушания послушникам монастыря, для обеспечения молитвенного состояния прихожанам и паломникам. С другой стороны необходимо было органично связать проектируемый объект с городским ландшафтом [19; 20].

По замыслу архитектора Субботина Ю.С. объемно-пространственная структура монастырского комплекса в целом должна была формироваться и замыкаться в единую композицию через целостность и компактность планировочного решения, через ритмичность горизонтальных и вер-

тикальных объемов, раскрывающих гармонию и уравновешенность со всех перспективных точек зрения.

Ограждающая стена с главного западного фасада монастырского комплекса должна была выполнять не столько защитные функции, сколько определять параметры комплекса со стороны подъездных путей и главное служить своеобразным фоном для внутренних построек. В структуру стеновой ограды, по задумке зодчего, должны были входить башни, четырехугольные и шестиугольные в плане и шатровыми покрытиями, которые придавали эмоциональное звучание всей композиции, неся смысловую нагрузку, являясь знаковыми, узнаваемыми традиционными формами древних монастырей, и подчеркивая ритмическое построение протяженной ограждающей стены монастыря [19; 20].

По проекту с левой стороны главного фасада комплекса в башнях над въездными воротами находится Надвратная часовня блаженного Исидора. Главные Святые ворота с правой стороны акцентируют две другие башни, в одной из которых располагается малая звонница Домового храма пророка Илии. В планировочной структуре комплекса Домовый храм пророка Илии органично соединяет главные Святые ворота с восточной стороны и сестринский корпус северной стороны.

Домовый храм пророка Илии решен, как бесстолпный однокупольный храм со щипцовыми фронтонами. Двускатный верх стены, переходит в ее основную плоскость, которая акцентируется по центру вертикальными лопатками и горизонтальными поясами.

Вертикальные лопатки определяют размеры трехгранной апсиды, которая своей пластикой переключается с пластикой башен. Прямоугольная геометрия фасадов храма смягчается полуциркульными широкими окнами, оформленными гладкими выступающими наличниками [19; 20].

По меже северной стороны монастыря располагается двухэтажное здание сестринского корпуса. На первом этаже корпуса находится трапезная, хозяйственно-бытовые помещения, на втором этаже расположены кельи и монастырская библиотека.

По меже западной стороны монастыря располагаются трапециевидное в плане двухэтажное с мансардным этажом здание детского приюта с домовою Марфо-Мариинской церковью.

На территории монастыря запроектирована также Надкладезная часовня иконы Божией Матери «Живоносный Источник». Фасады часовни имеют полукруглые завершие внешней стены над ее серединой. Пластика фасадов часовни выявлена огибающими лопатками, и большими полуциркульными оконными проемами, с овальными медальонами в центре. Окна во всю стену расширяют пространство небольшого строения и наполняют его светом. Венчает часовню луковичной формы глава [19; 20].

Центральное место в монастыре занимает Собор иконы Божией Матери «Нерушимая Стена». В нижнем приделе собора находится храм в честь иконы Казанской Божией Матери. В северном приделе — храм в честь Святого Спиридона, в южном — храм в честь Святого Николая Чудотворца.

Собор исполнен торжественного величия. Массивный объем увенчан тремя ярусами шестигранных барабанов последовательно убывающих по объему. У двух нижних барабанов банное покрытие — графенная кровля с грушевидным силуэтом. Их форма поддержана пластикой поверхности стен барабана с огибающими лопатками, акцентирующими гранность формы, мощным карнизным поясом кирпичной четырехрядной кладки, круговые световые полуциркульные проемы декорированы гладкими выступающими наличниками и декоративными рельефными арочками — бровками [17; 18].

Общая высота барабанов приближена по пропорциям высоте основного четверика собора, что придает ему торжественную динамику. Собор имеет четкое трехчастное деление фасада плоскими лопатками, три выразительные полуциркульные апсиды, увенчанные луковичными главками.

Монастырский ансамбль удачно завершает четырехъярусная колокольня, которая группирует вокруг себя все постройки монастыря. Удачно вписанная в сложившуюся застройку, она не подавляет окру-

жающие здания своей 39-метровой высотой. Поступательно уходят ввысь ее четыре яруса. У нижнего четверика срезаны углы, что визуально смягчает конструкцию в целом, следующий четверик, меньший по объему, но равный по высоте нижнему, два верхних равны по высоте среднему, но имеют шестигранную форму. Ярусы колокольни выделяются не только за счет формы и размеров ярусов, но и с помощью, мощных карнизных поясов кирпичной кладки. Этот прием стилистически объединяет здания колокольни и здание собора.

Колокольня, венчая собой все окружающие постройки, являясь при этом самой высокой точкой города Апшеронска, придает ансамблю не только композиционную цельность, но духовный смысл [19; 20].

Весь монастырский ансамбль решен в белом цвете. Обращаясь к цветовому богатству истории храмостроения архитектор Ю.С. Субботин особую торжественность и символичность видит в сочетании белого с позолотой куполов. С.О. Хан-Магомедов рассматривая цветовое решение храмовых сооружений заметил, что белый цвет русских храмов по настоящему выявил красоту крестово-купольной системы. Белые храмы считаются символами России [12; 15; 16].

Заключение. Сегодня монастырь гордо возвышает свои белые стены в Краснодарском крае, поражая своей красотой прихожан и паломников, являя истиной жемужиной духовного мира Кубанской земли. Архитектор Ю.С. Субботин по праву гордиться своим творением.

В каждой постройке монастырского ансамбля, в создании ее художественного образа архитектором Субботиным Ю.С. важнейшее значение придается композиции, одной из главной категории, которой является пропорция, обеспечивающая гармонию в соответствии частей и целого.

Основным практическим достижением архитектора Субботина Ю.С. в процессе творческой и исследовательской работы, является формирование представлений о пропорциях, совокупности необходимых архитектурных компонентов, разработанных в течение веков, сосредоточия символики, нахождение границы между допустимым и невозможным.

Сегодня, имея большой опыт работы по проектированию культовых объектов, главным считает, то, что используя специфичные профессиональные приемы, нужно создавать архитектуру гуманную, абсолютно не равнодушную к человеку, к традиции. «Большое значение имеет сохранение исторических, культурных ценностей для создания нового в архитектуре и дизайне...» [1, с. 379; 15; 16].

И тогда коммуникативные возможности архитектурного объекта как по вертикали (от поколения к поколению), так и по горизонтали (от общества к социальной группе и к личности) проявят еще одно, противоположное направление — от личности к социальной группе, к обществу. Только творческая личность проявляет умение, представить мысленный образ будущего архитектурного объекта, как конкретную реальность, в виде пространств и объемов, созданных определенными конструкциями и материалами, задумать цветофактурные особенности, найти гармоничное соответствие частей сооружения между собой и с целым, подчинив все законам красоты. С другой стороны творческая личность учитывает тот факт, что на формирование образа архитектуры косвенно влияют люди, которые примут или не примут результат архитектурного творчества, на самобытность которого всегда влияет культура, как совокупность традиций, опыта, истории [15; 16; 19; 20]. Определенный этап развития культуры задает рамки восприятия того или иного сооружения. Любая постройка изменяет, трансформирует место. Творческая личность всегда несет особую ответственность за эту трансформацию, которая может его обезличить, а может подчеркнуть особенности, дать толчок к дальнейшему развитию [15; 16] в «...формировании эстетического образа архитектурной среды изобразительными средствами» [5, с. 359].

Список литературы

1. Василенко П.Г., Василенко Е.В. Ретроспективный анализ храмовой архитектуры Абхазии и ее прогностическая оценка // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация

- политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — 2019. — С. 373–380.
2. Екатеринодарская и Кубанская епархия // Православная энциклопедия. Т. XVIII. — М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009.
 3. *Канаев И.П.* Архитектура современных православных малых храмов и часовен: На примере Москвы и Подмосковья. Автореф. — 2002.
 4. *Курьшова Л.В.* Женские монастыри России: своеобразие культурных традиций (на примере монастырей Волгоградской области). Автореф. дис. ... канд. истор. наук, — Волгоград 2010.
 5. *Лопасова Е.В.* Формирование эстетического образа городской среды средствами современного монументального искусства // Модернизация гуманитарного и художественного образования: инновационные стратегии развития. — 2014. — С. 354–361.
 6. *Назарова М.П.* Социокультурные смыслы архитектурных объектов / М.П. Назарова // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7. Философия. Социология и социальные технологии. — 2012. — № 1(16). — С. 111–114.
 7. Нерушимая Стена // Православная народная газета. — 2003. — № 11 (113) // [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusderjavnaya.info/archive_old/2003/11/a_030010.htm
 8. *Паллотта В.И.* Проект храма в честь Рождества Христова в творчестве краснодарских архитекторов братьев Субботиных // Культура и время перемен. — 2015. — № 2 (9) // URL: timekguki.esrae.ru/25-111 (дата обращения: 30.09.2019).
 9. Православный храм, история, архитектура, символика // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.golddomes.ru/cerkov/cerkov.shtml>
 10. *Сичкарь Т.В.* Понятия моды и красоты в диалоге современных цивилизаций // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XIII научной конференции с международным участием (22 ноября 2018 года). Сборник статей. — М.: ИМЦ, 2018. — С. 377–385.
 11. *Степанов А.В.* Феномен архитектуры в культурной среде региона: дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01. — Краснодар, 2005. — 203 с.
 12. Хан-Магомедов С.О. Цивилизация, культура, архитектура (Российский парадокс) // Архитектура в истории русской культуры. Сборник научных трудов НИИТАГ. — М., 1996. — С. 251.
 13. *Kozinetz R.V.* Netnography: Doing Ethnographic Research Online. — London, 2010. — P. 211.
 14. *Паллотта В.И.* Современный дизайн в условиях становления цивилизации знаний и риска // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2018. — Т. 9. — № 3(20). — С. 66–72.
 15. *Жириновский В.В.* Иван, запахни душу! Избранные места из романа-исследования о моем поколении. 7-е изд. / Владимир Жириновский; Либерально-демократическая партия России. — М., 2007.
 16. Жириновский В.В. Русский характер: социально-политические аспекты учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным специальностям / В.В. Жириновский; под ред. Н.А. Васецкого; Современная гуманитарная академия. — М., 2009.
 17. *Димитров Н.Н., Заикина И.В.* Государственно-религиозные отношения в зарубежных странах и в России: история и современность / Н.Н. Димитров, И.В. Заикина; Российская таможенная академия, Кафедра теории и истории государства и права. — М., 2007.
 18. *Заикина И.В.* Правовое положение монастырей в российской империи XVIII — начала XX веков (государственно-правовой и канонический аспект) монография / И.В. Заикина. — М., 2008.
 19. *Дзюбан В.В.* Культурология. Культура России в XIX в. Метод. указания к семинарским занятиям для студентов 2-го курса всех специальностей. — Брянск, 2005.
 20. *Дзюбан В.В.* Культурология учебно-методический комплекс для студентов очной формы обучения специальностей 080109.65 — «Бухгалтерский учет анализ и аудит», 080105.65 — «Финансы и кредит». — Вышний Волочек, 2010.

Н.Н. Равочкин,

кандидат философских наук,
доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин,
Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия, Кемерово

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СУЩНОСТИ ПРАВА
В КОНТЕКСТЕ ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ:
ОТ ИДЕЙ Ж.-Ф. ЛИОТАРА К ВЗГЛЯДАМ М. ФУКО**

N.N. Ravochkin,

PhD in Philosophy,
associate Professor Department of humanitarian and law disciplines,
Kuzbass state agricultural academy, Kemerovo
E-mail: nickravochkin@mail.ru

**LAW ESSENCE TRANSFORMATION
IN THE POSTMODERN PHILOSOPHICAL TRADITION CONTEXT:
FROM J.-F. LYOTARD IDEAS TO M. FOUCAULT VIEWS**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы трансформации сущности права в условиях современного общества. Методологической основой исследования являются теории основоположника Постмодерна Ж.-Ф. Лиотара и (пост)структуралиста М. Фуко. Раскрывается содержание дискурса, нарративов и эпистем, составляющих аппарат постмодернистской философско-правовой традиции. Представлена авторская позиция, позволяющая зафиксировать трансформации сущности права от силового государственного принуждения в сторону перехода практик правоприменения к использованию нарративов и воздействия на психологию индивидов.

Ключевые слова: право, Постмодерн, нарратив, дискурс, эпистема, общество.

Abstract. The article deals with the transformation of the essence of law in modern society. The methodological basis of the study is the theory of the founder of Postmodern J.-F. Lyotard and (post) structuralist M. Foucault. The content of the discourse, narratives and epistems that make up the apparatus of the postmodern philosophical and legal tradition is revealed. The author's position is presented, which allows to record the transformation of the essence of law from state coercion towards the transition of law enforcement practices to the use of narratives and impact on the psychology of individuals

Key words: law, Postmodern, narrative, discourse, episteme, society.

Понимание сущности права в реалиях современного общества представляет собой довольно актуальную и достаточно злободневную проблему не только для собственно юридических, политических, но и, прежде всего, для фундаментальных, социально-философских исследований. Это объясняется динамикой мирового развития, поскольку «поиск новых параметров общества, да еще и в общепланетарном масштабе, сопряженный со столкновением общечеловеческих принципов жизнедеятельности, с одной стороны, и национальных, религиозных, социальных, технологических интересов, с другой, приобретает особую остроту» [9, с. 75].

Существует ряд методологических стратегий, которые в определенной степени

предпринимают попытки постигнуть сущности права и способы его применения. Одной из таковых является постмодернистская программа. Имеет смысл сказать, что в рамках взглядов таких представителей постмодернистской философии, которыми являются Ж. Деррида, Ж.-Ф. Лиотар и М. Фуко, мы не сможем найти самостоятельного понятия права как такового. Мы связываем это с их нетривиальным пониманием культуры, социальной и политической реальности, что попросту позволило им осуществить выход за пределы традиционной философско-правовой мысли. По этой причине имеет смысл рассмотреть основные, необходимые нам, понятия самой постмодернистской традиции, что сыграло бы вспомогательную роль при следующей

постановке цели данной статьи — выявление особенностей понимания сущности права в рамках обозначенной интеллектуальной традиции.

Важнейшим для мыслителей-постмодернистов становится понятие «дискурс», которое трактуется в качестве различных видов практик. Под дискурсом принято понимать множество общих для определенной формационной системы изречений. М. Фуко определяет его через совокупность высказываний, которые образуют в своей совокупности целостность знания [7, с. 48]. Из этого следует, что развитие культуры и различных сфер социальной действительности представляет собой смену дискурсивных практик как способов оформления, получения, хранения и передачи знания. Кроме того, смена статуса знания способствует появлению новых типов дискурса.

Логика постмодернистов позволяет заявить, что также право может быть описано через множество высказываний, по сути, маркируя его в качестве одного из видов дискурса. Это допускает интерпретацию права как некоторого знания, которое позволяет описать конкретный предмет; вид человеческой деятельности, вид человеческих отношений, которые могут быть определенным образом формализованы в систему языковых высказываний. Более того, постмодернистский подход, высвечивающий для нас сущность правового дискурса, дает возможность достаточно эффективной репрезентации трансформации правовых практик, а также обнаружить культурные и иные детерминанты и способы укоренения права в социальном бытии.

Правовой дискурс не является исключением из множества его разновидностей, становясь (по аналогии с дискурсом вообще) основанием для формирования эпистемы. Эпистема представляет собой систему, которая позволяет упорядочить дискурсивные практики, как будто свидетельствуя, что в ее рамках речь идет о сфере понятий, применяемых в конкретно-историческом и культурном контекстах. Для нас это означает, что правовой дискурс жизненно обязан трансформироваться в зависимости от культурных, исторических и прочих условий. Более того, вне зависимости

это этих трансформаций, право, подпадая под дискурсивное понимание, представляет собой инструмент для упорядочивания всех возможных социальных связей и отношений, возникающих в определенном контексте. Будучи детерминированным контекстуально, право формирует себя в качестве уникальной системы, которая стремится максимально полно описать и регламентировать социальные взаимодействия, которые могут нарушить возникающие в определенной сфере интересы тех или иных индивидов.

Эпистема представляет собой определенное познавательное поле, в котором соответствующие практики выражаются посредством практик дискурсивных. Последние рассматриваются вне критерия рациональности их формы. Это значит, что познавательная деятельность человека не обязательно является рационально обоснованной, а ее осуществление основано на должных принципах, поскольку уже будет достаточным тот факт, чтобы она вообще проводилась. Дискурсивные практики рассматриваются вне объективности форм существования социальной ткани. Более того, знания, содержащиеся в эпистеме, «утверждают свою позитивность и обнаруживают, таким образом, историю, являющуюся не историей их... совершенствования, а... историей условий их возможностей» [8, с. 35]. В таком определении сущности эпистемы заслуживает внимания факт формирования познавательных практик. Таковым становится не содержательный, но скорее формальный признак.

Итак, дискурс права дает возможность осуществлять познавательную деятельность всех существующих и возникающих социальных практик. При этом в зависимости от получаемых знаний, трансформируется и сам дискурс права, что дает возможность подстраиваться правовой действительности под актуальные условия социального бытия. Выходит, что современное правовое поле перестает быть основанным на идее субстанциализма и фундаментализма, причиной чему можно обозначить неэффективность функционирования права как такого дискурса в реалиях современного общества [4; 19].

Гораздо более эффективным в концепциях упомянутых французских интеллектуалов представляется переход к иным способам регламентирования всего множества социальных отношений.

Мы обнаруживаем, что методология постмодернистов логически приводит нас к утверждению о ярко выраженном субъективизме и соответствующем релятивизме правовой действительности. Объяснение такому явлению мы можем обнаружить у Ж.-Ф. Лиотара работе «Состояние постмодерна» [5]. Французский интеллектуал указывает, что основной формой «употребления» знания в абсолютно любом дискурсе становится нарратив, интерпретируемый им как «повествование, характеризующее определенный тип дискурсов различные исторические периоды, структура, организующая наше эмпирическое восприятие» [2, с. 3]. Это, своего рода, фундаментальные рассказы и речи, обоснования, положения, которые содержат в себе концентрированное единство основных мировоззренческих положений, являющихся основой знаний в конкретной культурно-исторической среде. Нарративы позволяют заложить фундамент миропонимания и действий по освоению действительности, способствуя появлению сильных связей, объясняющих формирование конкретного мировоззрения вообще [10, с. 94–95]. Мы видим, что природа нарратива дает возможность постичь способ(ы) трансляции информации с привязкой к конкретному дискурсу.

Лиотар также акцентирует внимание на существовании так называемых «метанарративов», к которым можно отнести такие фундаментальные положения, среди которых особого внимания заслуживают рационализм, сциентизм, антропоцентризм, возможность абсолютной свободы личности, освобождение человечества, просвещенческий исторический прогресс. Сильной стороной метанарративов является их возможность реализовывать процесс легитимации знания. Под легитимацией понимается правомочность («законность») притязаний знания на их признание среди представителей соответствующего сообщества. Получается, что scientia устремляется обрести свои сущностные характеристики, а именно — стать

принятым и укорененным в конкретной социальной среде. Если то или иное знание соответствует принятым метанарративам, то оно принимается различными коллективными субъектами, поскольку расценивается как удовлетворяющее интеллектуальным интересам. Более того, такое знание можно еще назвать эффективным, по крайней мере, с точки зрения субъектов, принимаемых его в определенном контексте. Его эффективность объясняется достаточно просто: оно способно выполнять объяснительную, мировоззренческую, регламентирующую и ряд других функций. Таким образом, метанарративы позволяют дать адекватное обоснование существующим интеллектуальным конструктам во всех областях усложняющейся правовой действительности.

Отдельного внимания заслуживает лиотаровское убеждение, что относящиеся к прошлому метанарративы утрачивают свою легитимирующую функцию, тем самым, лишаясь возможностей осуществлять регламентацию современных знаний. Это создает аналогию процессам обновления социальных институтов. Так, отказ от текущих метанарративных конструктов способствует переходу к иным способам легитимации знания, словно процессы выбывания институций по причине их несоответствия требованиям, предъявляемым к обеспечивающим социальный порядок структурам на том или ином отрезке исторического развития. С нашей точки зрения, будет также правильнее сказать, что происходит не отказ от метанарративов прошлого, но их замена современными категориями. Последнее предполагает, что знание получается не только рациональным путем при помощи деятельности ученых, но также путем включения нерациональной деятельности изобретателей. Подобное развитие интеллектуальной истории позволяет сделать вывод о том, что формирование современного нам общества происходит преимущественно на нерациональных основаниях, а сами социальные взаимодействия подкрепляются не столько инструментализмом, сколько желаниями, различными мотивами, ожиданиями, страстями. Именно это достаточно явно отражает идеи Ж. Бодрийера о симуля-

кре, как ложном знаке и привлекательном образе потребляемого предмета [3, с. 210].

Получается, что в классическом понимании сущность права находит свое выражение через систему существующих нормативных актов, а его легитимность поддерживается при помощи принуждения со стороны государства и иных рационально сформированных политических структур [1]. Властные практики, осуществляемые в политико-правовой сфере, позволяют выявить сущность законодательных установлений в общепринятом понимании, рассматривая их, например, как результат принуждения со стороны божественной воли (религиозная концепция) или конвенцию между гражданами государства (договорная концепция). При таких обстоятельствах, в качестве метанарратива будет приниматься рациональность и примат силы государственных органов, а также ценность безопасности граждан и значимость защиты от внутренних и внешних агрессоров. Одновременно с этим метанарративом принимается и сама практика принуждений, становящихся ценностью.

Во взглядах постмодернистов дискурс права приобретает иной метанарратив, выражающий собой знание природы того или иного социального субъекта, что позволяет регламентировать его поведение «несиловыми методами». В таких реалиях право переводится из области принуждения в сферу поведения человека, сосредоточиваясь на аспектах его привлечения, заманивания и психоэмоционального контроля. Именно по этой причине М. Фуко определяет владение знанием (см. подробнее его концепцию «Власть-знание») в качестве ведущей детерминанты, дающей возможность властвующим субъектам контролировать людей, которые не обладают таковым.

Одновременно с этим процедура легитимации знания может трактоваться как «процесс, посредством которого законодатель наделяется правом оглашать данный закон в качестве нормы. Человек в этой ситуации оказывается в полной зависимости от стереотипов, ценностей, провозглашённых приоритетными в данном обществе. Социальная реальность оказывается искусственно сконструированной в

результате взаимодействия различных дискурсивных практик, где метанарративы служат средством легитимации знания, общественных институтов и всей эпохи модерна в целом» [2, с. 5].

Переходя к заключению, сделаем акцент на таком положении, что при обращении к рассмотрению права в постмодернистской традиции, мы фактически «получаем целостность о нелинейном характере оформления различных структур и отношений <...> Его можно определить как нарратив, регламентирующий поведение человека в той или иной сфере общественной жизни <...> право можно рассматривать как общественное явление, основаниями которого будут являться базовые механизмы человеческого сознания и мышления, что трансформирует непосредственное принуждение в сторону влияния на конкретные элементы психических структур индивидов» [6, с. 69].

Итак, право становится совокупностью юридических норм, которая позволяет контролировать знание, его происхождение, формирование и влияние знания на общество в целом и коллективного или индивидуального социального субъекта. Право переходит из сферы отдельных социальных субъектов, из своего сформированного и рафинированного кодифицированного воплощения, в форму рассредоточенного в социальной ткани субъекта. Качественно иной субъект более не имеет физического принуждения, однако стоит признать, что это ему уже и не требуется. Акторы, реализующие властные дискурсы и полномочия, действуют совершенно другими способами, регламентируя деятельность субъектов через их (не)обладание или иным знанием взамен былого принуждения со стороны государственных структур.

Список литературы

1. Агафонова Т.П., Доровских В.И. Феномен «юридическая рациональность» в контексте политической философии М. Фуко // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. — 2009. — № 5. — С. 134–136.
2. Волков В.Н. Постмодерн: недоверие к метанарративам // Культурное наследие России. — 2015. — № 2. — С. 3–11.

3. *Ерохин В.С.* Симулякр: сущность и значение // Актуальные вопросы развития науки: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 6 ч. / Отв. ред. А.А. Сукиясян. — 2014. — С. 210–214.
4. *Лазарев В.В.* Толкование права: классика, модерн, постмодерн // Журнал российского права. — 2016. — № 8 (236). — С. 15–28.
5. *Лиотар Ж.-Ф.* Состояние постмодерна. — М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. — 160 с.
6. *Равочкин Н.Н.* Раскрытие сущности права через обращение к современным социально-философским концепциям // Эпомен. — 2019. — № 31. — С. 64–71.
7. *Фуко М.* Археология знаний. — К.: Ника-Центр, 1996. — 208 с.
8. *Фуко М.* Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. — СПб., А-сад, 1994. — 408 с.
9. *Чернышов А.Г.* Современное российское общество в поисках идеологии развития и элиты // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. — 2012. — Т. 12. — № 2. — С. 75–79.
10. *Черняк Н.А.* Легитимация знания и трансцендентальная философия // Вестник Омского университета. — 2018. — Т. 23. — № 2. — С. 94–98.

УДК 93/94

В.А. Тулянов,старший преподаватель кафедры «ГД и КТ»,
НАНО ВО «ИМЦ», Москва**МОЛОДЫЕ КАЗАКИ ЮГА РОССИИ И ИХ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ****V.A. Tulanov,**senior lecturer of the Department «DG and CT»,
«IWC», Moscow
E-mail: v.tulyanov@mail.ru**YOUNG COSSACKS OF SOUTHERN RUSSIA AND THEIR SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION.****Аннотация.** В статье рассматриваются процессы возрождения казачества России через их нравственно-духовное воспитание.**Ключевые слова:** казачество, духовность, нравственность, Россия, будущее.**Abstract.** The article deals with the processes of revival of the Russian Cossacks through their moral and spiritual education.**Key words:** cossacks, spirituality, morality, Russia, the future.

История казачества связана со служением России. Казаки всегда были государственными людьми, воинами, тружениками, самоотверженно защищающими интересы Отечества, родную землю, веру предков. Многие столетия Россия укреплялась казачьей верой, доблестью и славой, воинским и трудовым служением.

Возрождение духовной нравственности это сложный процесс. На ее формирование влияют и социальная среда, и целенаправленное воздействие общества. Эффективность решения всех этих проблем кроется, на наш взгляд, не столько в содержании

обучения, сколько в качественном воспитании, ядром которого должны стать, по мнению ученых, национальные и общечеловеческие ценности, помогающие человеку воспитать в себе духовно-нравственные качества и прийти к усвоению общечеловеческих ценностей в поликультурном мире [3, с. 82–90; 6; 7].

Начало становления систематического образования у казаков Юга России было связано с общей реформой образования в России, предпринятой императрицей Екатериной II в конце XVIII века, а затем с реформой российского образования

при императоре Александре I в 1804 году. Главным результатом предпринятых преобразований стала преемственность, как бы мы сказали сейчас, начальной и основной ступеней общего образования, — приходских и уездных училищ и гимназий на Дону и Кубани [6–9].

Благодаря такому тесному сотрудничеству Церкви и государства, активной заинтересованности представителей казачьей интеллигенции в сохранении самобытной культуры. Казачество Юга России к началу XX века имело хорошо организованную систему образования, включающую казачий региональный компонент, ориентированную на военно-патриотическое и православное воспитание. В этот период возникают и первые специализированные высшие учебные заведения. [5, с. 341–355; 8; 9].

В настоящее время, в режиме максимального государственного благоприятствования возрождению самобытных традиций казачества, недостаточно лишь заявлять верность славному прошлому и говорить о необходимости восстановления традиций. Нужны конкретные практические шаги по подготовке учителей, разработке учебно-методического обеспечения для образовательных организаций с казачьей спецификой [6–9].

Таким образом, в научной литературе имеется достаточно широкое основание для решения проблемы духовно-нравственного воспитания учащихся общеобразовательной школы. Вместе с тем концептуальные идеи духовно-нравственного воспитания учащихся в процессе усвоения традиций казачества Южного Урала в новых социальных условиях остаются малоизученными. Возникает необходимость поиска педагогических условий для использования традиций казачества Южного Урала в духовно-нравственном воспитании учащихся.

Казачество — значительная, хорошо организованная этносоциальная общность. В традициях, идеологии, образе жизни казачества совмещаются важнейшие национальные приоритеты: производительная продуктивная экономическая деятельность, основанная на личном и коллективном качественном производительном труде; защита Отечества и правопорядка; активное и ответственное гражданское

поведение; сохранение и воспроизводство духовного и культурного наследия; общественное самоуправление; укрепление традиционной семьи. Эти качества общественной жизни, присущие казачьей семье и общине, в современных условиях могли бы стать значимыми моделями социального поведения, успешной и свободной деятельности, конструктивного жизнеустройства для всего общества [6–9].

Культура казачества — это культура пограничья. Многие века казаки расширяли и охраняли границы России. Традиционная культура сформировала у казаков способность жить, трудиться, сохранять себя и Россию в условиях враждебного окружения. [4, с. 201–223; 8; 9]

Сегодня основная опасность для страны — это коррупция, безответственность, гражданская апатия, потребительство как образ жизни, эгоизм, аморальность. Россия внутри себя разделена.

Возрождение казачества, связанное с возрождением России и Православной Веры — небыстрый и непростой исторический процесс. Сделано немало и многое еще предстоит совершить для создания казачьей экономики. Среди многих дел, совершаемых во благо казачества и Отечества, одно более других содействует духовному возрождению и приближает казаков, других православных людей к Богу — воспитание детей [4, с. 201–223; 6; 7]. В научной литературе имеется достаточно широкое основание для решения проблемы духовно-нравственного воспитания учащихся общеобразовательной школы.

Вместе с тем концептуальные идеи духовно-нравственного воспитания учащихся в процессе усвоения традиций казачества Южного Урала в новых социальных условиях остаются малоизученными [6; 7].

Казачество Южного Урала было поликультурным и многонациональным сословием. Представители разных национальностей и конфессий жили в дружбе, соблюдали традиции казаков. На первый план выходила не только защита границ, но и повседневный мирный труд, любовь к земле. В традициях казачества Южного Урала наряду с уважением к людям других национальностей, терпимостью к инакомыслию, любовью к родному

очагу, к старшим заложено стремление к знаниям, образованности: обучаясь в кадетских казачьих корпусах и школах, молодое поколение повышало свой культурный уровень [1, с. 140–159; 8; 9].

Возрождение казачества имеет конкретный, близкий и понятный каждому казаку смысл в воспитании православного кадета. Православные кадеты — это будущее казачества. Как они воспитаны, таким и быть казачеству. В процессе их духовно-нравственного развития в реальном времени, сегодня и ежедневно происходит духовное возрождение казачества, укрепление казачьего духа. Воспитание это забота о будущем [6–9].

Но и большое значение оно имеет для настоящего. Для создания современной системы воспитания и социализации кадет предстоит потрудиться немало: возродить в новых условиях экономические основы казачьей жизни, казачье самоуправление, православную казачью духовность, вернуть былое уважение к казачеству [2, с. 61; 8; 9].

Список литературы

1. *Бажанов Е.А.* Казаки. Истоки традиций // Москва. — 2010. — № 2. — С. 140–167.
2. *Дзюбан В.В.* Духовно-нравственное и военно-патриотическое воспитание казачьей молодежи // Вестник КГУ им Н.А. Некрасова. Культурология. Искусствоведение. — 2012. — № 2. — С. 60–64.
3. Казачество в истории России: Материалы всероссийского науч.-практ. конф. (3–4 окт. 2007 г., Москва). — М.: Аспект, 2007. — 254 с.
4. Казачество: энциклопедия / Редкол.: А.П. Федотов [и др.]. — М.: ИНФРА-М, 2003. — 396 с.
5. *Щербина Ф.А.* История Кубанского казачьего войска. Т. I (История края). Репринтное издание. Екатеринодар: «Печатник», 1913. — 729 с.
6. *Дзюбан В.В.* Духовно-нравственное и военно-патриотическое воспитание казачьей молодежи // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. — 2012. — Т. 18. — № 2. — С. 60–64.
7. *Дзюбан В.В.* Особенности казачества как субкультуры // Вопросы культурологии. — 2012. — № 12. — С. 67–70.
8. *Дзюбан В.В., Трифанков Я.Ю., Киселёв С.А., Трифанков Ю.Т.* История и культура казачества брянского региона и сопредельных территорий. / Под ред. И.А. Едошиной. — Брянск: Изд-во БГТУ, 2012.
9. *Дзюбан В.В.* Интеграция традиций и обычаев казачества в субкультуре. — Брянск, 2013.

Статьи публикуются по итогам XIV научной конференции с международным участием
«ГРАНИ КУЛЬТУРЫ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ»
(24 октября 2019 года)

УДК 130.2

В.Н. Акулинин,
аспирант

афедры Современных проблем философии, факультета философии
Российского Государственного Гуманитарного Университета (РГГУ), Москва

**ИСКУССТВО (НЕ)НАРУШАТЬ ПРАВИЛА:
БРИКОЛЕР К. ЛЕВИ-СТРОССА В ПРОСТРАНСТВЕ ПЛОСКОЙ ОНТОЛОГИИ**

V.N. Akulinin,
Graduate student,
Department of Contemporary Philosophy, Faculty of Philosophy,
Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow
E-mail: akulininvn@gmail.com

**THE ART OF (NOT)VIOLATION OF THE RULES:
C. LEVY-STRAUSS'S BRICOLLER IN THE SPACE OF A FLAT ONTOLOGY**

Аннотация. В статье анализируется практика бриколажа в ее изложении французским антропологом и философом Клодом Леви-Строссом. Актуализированная в современном интеллектуальном ландшафте, концепция Леви-Стросса представлена в качестве одной из исследовательских стратегий так называемых плоских онтологий (flat ontology). Такая исследовательская перспектива позволила решить ряд задач по формулированию основных проектных тезисов исследования. Методологической основой является подход к плоской онтологии Мануэля Деланда. Одной из ключевых ее особенностей является концептуальная последовательность мысли Деланда в отношении практической перспективы его теории ассамбляжей. По этой причине оказалось возможным представить проект эвристик бриколера, рассмотренных в понятиях ассамбляжа. И инкорпорировать в исследование авторский концепт (не)нарушения, позволивший совместить проблематику Деланда и Леви-Стросса в нормативистской перспективе. Такая оптика позволила выявить плоский характер эвристики бриколажа, противоречащей аксиоматическим положениям современного способа массового производства. На примере концепта постпродукции Н. Буррио художественного производства было показано, каким образом практики бриколажа вписываются в современный посткапиталистический ландшафт. А именно, каковы способы его функционирования, а также этика и эстетика бриколажа. Исследование может быть интересным социальным философам, культурологам, специалистам по современному искусству, а также исследователям, занимающимися междисциплинарными посткапиталистическими проектами.

Ключевые слова: бриколаж, бриколер, ассамбляж, плоская онтология, посткапитализм, художественное производство, (не)нарушение.

Abstract. The article analyzes the practice of bricolage as presented by the French anthropologist and philosopher Claude Levy-Strauss. Actualized in the modern intellectual landscape, the Levi-Strauss concept is presented as one of the research strategies of the so-called flat ontology (flat ontology). Such a research perspective made it possible to solve a number of problems in formulating the main design thesis of the study.

The methodological basis is the approach to the flat ontology of Manuel Deland. One of its key features is the conceptual sequence of Deland's thoughts regarding the practical perspective of his theory of assemblages. For this reason, it turned out to be possible to present a draft of the bricolera heuristics considered in terms of assembly. And incorporate the author's concept of (non) violation into the study, which allowed combining the problems of Deland and Levy-Strauss in a normative perspective. Such optics made it possible to reveal the flat nature of the heuristic of bricolage, which contradicts

the axiomatic provisions of the modern method of mass production. By the example of N. Burrio's concept of post-production of artistic production, it was shown how the practice of bricolage fits into the modern post-capitalist landscape. Namely, what are the ways of its functioning, as well as ethics and aesthetics of bricolage. The study may be of interest to social philosophers, cultural scientists, specialists in contemporary art, as well as researchers involved in interdisciplinary post-capitalist projects.

Key words: bricolage, bricoller, assembly, flat ontology, postcapitalism, art production, (non) violation.

Проблематика настоящей статьи основывается на синтезе двух идей: бриколере Клода Леви-Стросса и плоской онтологии (в данной работе представленной идеями Мануэля Деланды). Мысли Леви-Стросса и Деланды разделяет более пятидесяти лет. Формальный повод разместить их мысль в едином континууме — это предшествующее и последующее интеллектуальное сродство тому, что принято называть *french theory*. Такая привязка может выглядеть надуманной в ее концептуальном аспекте. Леви-Стросс работал в интеллектуальном пространстве структурализма, Деланда — того периода, который следует за постструктурализмом (не даем каких-либо маркеров ввиду сущностной спорности современного интеллектуального пространства). Но так или иначе в бриколаже и ассамбляже угадываются схожие эпистемологические логики. Основной тезис этой работы, который мы попытаемся отстоять, заключается в том, что бриколаж — это горизонтальная эвристика, равно как и ассамбляж в его практическом аспекте. В практическом плане мы рассмотрим этот вопрос в отношении диалога культуры (горизонтальных эвристик) и искусства (способов художественного производства).

Леви-Стросс в своей работе изучает первобытное мышление. И бриколаж — это концепт, который он вводит для прояснения в том числе эвристических особенностей такого мышления. Основная характеристика бриколажа — это ограниченность средств, которыми можно оперировать. Нужно «выражать себя с помощью репертуара причудливого по составу, обширного, но все же ограниченного; как никак, приходится этим обходиться, какова бы ни была взятая на себя задача, ибо ничего другого нет под руками» [4, с. 168]. В практическом плане это означает, что изучаемые Леви-Строссом эвристики занимают противоположный полюс эвристи-

кам современным. Современные практики строятся на специализации. Для каждого дела есть свой специальный инструмент. Каждая задача выполняется посредством определенного инструмента. Это значит, что функционал современного инструмента отражает поставленную перед ним задачу. Специальный инструмент создан для решения специальной задачи.

И здесь мы можем поставить провокационный вопрос в стиле антикапитализма: необходимость решить задачу создает инструмент, или же пролиферация инструментов, представленных на рынке, порождает разного рода задачи, требующие именно их [5]? Может быть, эскалация производства товаров, в частности в сегменте инструментов, это попытка актуализировать сценарий *homo faber* — сценарий человека делающего. К этому вопросу мы еще вернемся, когда будем говорить о бриколажном способе художественного производства.

Противопоставляя современный способ делать способу бриколажа, Леви-Стросс оперирует ресурсными и инструментальными аргументами. Бриколер не мыслит категорией проекта [4, с. 169], цель его практики сущностно не имеет значения. Важен именно практический аспект: делание как таковое, сама практика. Важно быть мастером, то есть «делать свою работу хорошо, точно и ради нее самой» [6, с. 157]. Мастерство в таком представлении это мастерство бриколера.

Кустарное производство — бриколажная модель мастерства. Та модель производства, которая предшествовала индустриальному и серийному. Единичное и рукотворное — то есть сингулярное, вместо множественного и конвейерного. Бриколаж как эвристика присутствует в концепции мастерства. По сути, мастер это тот, кто что-то делает, и делает это виртуозно. Именно качество сделанной мастером вещи делает его мастером в глазах тех,

кто эту вещь в таком же качестве выполнить не может.

Эвристики мастера и бриколера применимы к современному способу производства. Но это эвристики маргинальные. Сущностно они нарушают главное правило современного массового производства: специализация вещей. Но в то же время эти эвристики не нарушают главное правило вещи: быть полезной. Еще Сократ выдвинул идею полезности вещи в качестве конституирующего фактора. Вещь это то, что я могу использовать. Таким образом, бриколажный, мастерский способ производства — это способ (не)нарушения. Он противоречит превалирующему типу производства: массовое производство исходит из стандартности и специальности вещей. Мы не можем систематически использовать вещи не по назначению, иначе процесс производства и сбыта товаров будет нарушен. В этом бриколаж противоречит современному капитализму. Но он не противоречит одной из главных конституирующих интуиций вещи как таковой: быть полезной. Бриколер это не потребитель, а пользователь [7, с. 102–107]. Основным отличием является скрытый оппортунизм актора.

Потребитель принимает правила игры, навязанные ему системой потребления. Пользователь же лишь имитирует принятие правил игры. Он не может открыто отказаться их соблюдать, потому что в таком случае лишится доступа к пространству практик. Соглашаясь же с правилами, он получает возможность включиться в социальные практики и оперировать артефактами, но делать это не совсем так, как то диктует система потребления. Таким образом, бриколер — это скрытый оппортунист. Таково его современное положение.

Теперь обратимся к идеям Мануэля Деланды о плоских онтологиях, чтобы наметить траектории, по которым мог бы следовать бриколер. По Деланда [3], ассамбляжи это такие конструкции или динамические отношения, которые могут состоять из объектов разной природы. Составные объекты также состоят из таких объектов. Таким образом, ассамбляж это некая вложенность одного в другое. Причем вложенность уплощенная. Под уплощенностью понимается взаимное отношение элемен-

тов. Между ними отсутствует иерархия, то есть отсутствуют вертикальные отношения. Располагаясь на горизонтали, эти элементы становятся гетерогенными. И мы теряем критерии для их различения в смысле большей или меньшей значимости.

Здесь угадываются уже знакомые бриколерские импликации. Во-первых, составные элементы ассамбляжа равны между собой. Точно также, между собой равны средства, имеющиеся у бриколера. Все это «подручные» [4, с. 168] средства. Те средства, располагающиеся в непосредственной доступности для рук [6, с. 161–191]. Именно доступность для рук определяет возможность использования того или иного инструмента. Бриколер проводит смотр подручных средств и из них составляет ту инструментальную комбинацию, которая позволит осуществить практику здесь-и-сейчас. Также работает и ассамбляж. Он собирается из объектов, которые образуют ситуативную констелляцию. Подручные средства бриколера равны между собой. Ни один инструмент не важнее другого, потому что ни один не влечет за собой возможность сделать то, а не иное. Они взаимозаменяемы. Поэтому отсутствует возможность выстроить иерархию, основанную на исключительности функционала каждой вещи.

Во-вторых, вложенность ассамбляжа отвечает уплощенной логике бриколера. Каждый раз ограниченный репертуар толкает к иным стратегиям в поиске разнообразия. Если мы не можем двигаться вертикально, то есть перебирать разные средства в поиске оптимального, мы начинаем двигаться горизонтально, как бы растягивая то средство, что у нас есть, с целью расширения его функционала, повышения эвристического охвата. Актуальная практика бриколера уже содержит в себе практики потенциальные. Поскольку из полученного в результате практики объекта может быть создан новый объект. Этот объект может стать инструментом. По сути, материально-духовная констелляция представляется все время промежуточным пунктом между прошлым и будущим. Невозможно сказать, что получится в результате практики, даже если есть некий ее план. Все может пойти по-другому. При горизонтальном мышлении мы обнаруживаем

множество траекторий освоения пространства, поскольку ориентация перемещений задана, но точная траектория — нет.

Итак, прояснив плоские основания бриколажа, теперь обратимся непосредственно к способу художественного производства, характерному для состояния современного производства, обозначаемого посткапитализмом. В качестве продуктов такого производства рассмотрим тот тип продукции, который французский искусствовед Николя Буррио обозначил постпродукцией [1].

Под постпродукцией он понимает такую продукцию, которая была создана не из бесформенного материального массива, а уже из готовых объектов (будь то объекты повседневного пользования или художественные). Что это значит? Тот, кто создает постпродукцию, не имеет плана создать что-то из ничего. То есть взять некую массу и претворить ее в объект. Создатель постпродукции работает уже с готовыми объектами. Хрестоматийный пример такого производства: редимейды Марселя Дюшана. Он работал с профанными объектами (то есть объектами, не относящимися к пространству культуры и искусства). Логика такого производства заключается в трансфере объектов из мира профанного в мир культурный [2]. Согласно логике массового производства товаров это нарушение границ использования вещей. Согласно логике бриколажа, это практика производства, в данном случае — художественного.

Возможен и другой сценарий. Произведение искусства может быть создано на основе уже имеющегося произведения искусства. Буррио приводит показательный пример с работой диджея: «во время своего сета диджей меняет диски — то есть продукты. Его работа заключается в прокладке своего маршрута в музыкальной вселенной (в создании плей-листа) и в соединении отобранных элементов в определенном порядке...» [1, с. 145]. Диджей оперирует уже имеющимися материальными носителями с произведениями искусства — музыкальными композициями. Но именно это оперирование: работа с музыкальной аппаратурой, меняющая аутентичный облик произведения, создает новую версию уже имеющейся компози-

ции. И более того, совмещение двух композиций в одну. Диджейский сет — это бриколаж. Были использованы гетерогенные элементы (музыкальные композиции) и аппаратура. По сути это объекты разной природы, но здесь-и-сейчас они образуют ассамбляж. Сам звук — это результат взаимодействия рук диджея, музыкальной аппаратуры и материальных носителей с музыкальными композициями.

Итак, в этой небольшой работе была предпринята попытка наметить путь схождения бриколажа и ассамбляжа в единой мысли, а также показать бриколажный способ художественного производства. За границами нашего рассмотрения осталась такая важная практика, как перформанс. Наша исследовательская интуиция подсказывает нам, что эта практика также может быть подвергнута бриколажному анализу, поскольку суть ее заключается именно в практике. Перформанс это такой продукт, который неотделим от процесса своего создания. И, равно как и двусмысленном отношении соблюдения или не соблюдения — то есть (не)нарушения как парадоксального режима осуществления действия, положение перформанса представляется неоднозначным.

Список литературы

1. Буррио Н. Реляционная эстетика. Постпродукция. — М.: Издательство Ад Маргинем, 2016. — 216 с.
2. Гройс Б. О новом. Опыт экономики культуры. — М.: Издательство Ад Маргинем, 2015. — 240 с.
3. Деланда М. Новая философия общества: Теория ассамбляжей и социальная сложность. — Пермь: Издательство Гиле, 2018. — 170 с.
4. Леви-Стросс К. Тотемизм сегодня. Неприрученная мысль. — М.: Издательство Академический проект, 2008. — 520 с.
5. Мейсон П. Посткапитализм. Путеводитель по нашему будущему. — М.: Издательство Ад Маргинем, 2016. — 416 с.
6. Сеннет Р. Мастер. — М.: Издательство Стрелка, 2018. — 328 с.
7. Серто М. Изобретение повседневности. Искусство делать. — СПб.: Издательство Европейского Университета в Санкт-Петербурге, 2013. — 330 с.

Ю.С. Афанасьева,кандидат философских наук, доцент
доцент кафедры «Мировых цивилизаций и мировой политики»
НАНО ВО «ИМЦ», Москва**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «УМНЫЙ ГОРОД»: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ****Yu. Afanasyeva,**PhD in Philosophy, associate Professor
associate Professor of «World civilizations and world politics»
«IWC», Moscow
E-mail: kalab-yuliya@yandex.ru**NATIONAL PROJECT “SMART CITY”: EXPERIENCE AND PROSPECTS**

Аннотация. В статье рассматривается национальный проект «Умный город», который реализуется всеми субъектами Российской Федерации. Основные принципы, цели, задачи поставленные перед субъектами РФ. Способы реализации, достижения и результаты.

Ключевые слова: национальный проект, умный город, цифровой муниципалитет, муниципальные образования, городская среда, цифровизация экономики.

Abstract. The article discusses the national project “Smart city”, which is implemented by all subjects of the Russian Federation. Basic principles, goals, objectives set for the subjects of the Russian Federation. Methods of implementation, achievements and results.

Key words: national project, smart city, digital municipality, municipalities, urban environment, digitalization of the economy.

Национальные проекты федерального масштаба, принятые в России в 2018г поставили ряд новых задач перед государственными и муниципальными службами, что определило трансформацию связи между государством (муниципальными органами) — бизнесом — гражданами.

7 мая 2018 года Президент России В.В. Путин подписал указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1], устанавливающий и утверждающий национальные проекты России. Основные три направления национального проекта: «Человеческий капитал», «Комфортная среда для жизни» и «Экономический рост».

Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288 (ред. от 30.07.2019) «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» (вместе с «Положением об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации»).

В данном постановлении говорится: «Рекомендовать органам государственной власти субъектов Российской Федерации

организовать проектную деятельность, руководствуясь Положением, утвержденным настоящим постановлением». В соответствии с документом «региональный проект» призван обеспечить, достижение целей, показателей и результатов федерального проекта, мероприятия которого относятся к законодательно установленным полномочиям субъекта Российской Федерации, а также к вопросам местного значения муниципальных образований, расположенных на территории указанного субъекта Российской Федерации [2].

В связи с новыми задачами государства в 2019г. был создан «Национальный проект: целевые и основные результаты», на основе паспортов национальных проектов, утвержденных президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г.

В данный проект включены 12 основных национальных проектов среди которых: «Жилье и городская среда» и «Цифровая экономика», реализуемая в рамках нацпроекта «Умный город», который разработан Минстроем России и стартовал в 2018 г.

В апреле 2018 г года в финальный список пилотных городов вошли 18 городов из 15 регионов.

«Умный город» — это общее название градостроительной политики с применением информационных, коммуникационных технологий и Интернета вещей (IoT решения). С помощью этих технологий планируется повысить качество и производительность работы муниципалитетов, городских служб, снизить расходы и потребление ресурсов, улучшить связи между жителями и властями.

Проект «Умный город» направлен на повышение конкурентоспособности российских городов, формирование эффективной системы управления городским хозяйством, создание безопасных и комфортных условий для жизни горожан и базируется на 5 ключевых принципах:

- ориентация на человека;
- технологичность городской инфраструктуры;
- повышение качества управления городскими ресурсами;
- комфортная и безопасная среда;
- акцент экономической эффективности, в том числе, сервисной составляющей городской среды [9].

Цели проекта определяются с учетом специфики развития субъектов Российской Федерации.

Мероприятия по цифровизации отраслей городского хозяйства, направленные на создание «Умных городов» в субъектах Российской Федерации, имеют следующие направления:

- а) жилищно-коммунальное хозяйство;
- б) сбор, транспортирование, обработка, утилизация, обезвреживание, захоронение твердых коммунальных отходов;
- в) мониторинг и охрана окружающей среды;
- г) улицы и общественные пространства (в том числе, уличное освещение, поддержание доступности среды — уборка, ремонт, модернизация);
- д) общественная безопасность;
- е) транспорт, улично-дорожная сеть и перевозки;
- ж) городское управление: развитие платформ управления городскими ресурсами и сервисами «Умный город»; жи-

лищные инспекции; управление земельно-имущественными отношениями; участие жителей в процессах городского управления: мониторинга, контроля и выбора решений;

з) иное (социальная сфера): культура, спорт, отдых, туризм; социальная защита населения; обеспечение занятости и поддержка малого сервисного бизнеса: предоставление данных и аналитики; здравоохранение; образование и др.

Данный проект предполагает:

- создание органа управления проектом, либо наделение соответствующими функциями имеющегося проектного офиса или иной структуры в составе регионального проектного офиса «Цифровая экономика/Цифровой регион»;
 - утверждение плана реализации проекта «Умные города субъекта Российской Федерации» на трехлетний период;
 - формирование регионального центра компетенции по цифровизации городского хозяйства и созданию «умных» городов;
 - обучение команд муниципалитетов и органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации [7].
- Задача данного проекта к 2024 году повысить эффективность управления городской инфраструктурой, снижение аварийности и уровня потерь на коммунальных сетях. Должны повыситься прогнозируемость и управляемость городской инфраструктуры, снизиться число чрезвычайных ситуаций. Эффективность городских транспортных систем вырастет, как и эффективность сбора муниципальных налогов. Через шесть лет количество дорожно-транспортных происшествий должно уменьшиться, а уровень раскрываемости преступлений возрасти, что приведет к росту туризма в российских городах.

Изначально была создана, система «Цифровой муниципалитет», позволяющая автоматизировать деятельность администрации муниципального образования (МО) и муниципальных учреждений,

а также повысить качество управления городскими ресурсами путем создания и внедрения интегрированных цифровых платформ управления, объединяющих информационные потоки от различных городских инфраструктур.

Виктор Зубарев, депутат Государственной Думы отметил, что «цифровые технологии в муниципальном управлении позволяют вести оперативный и достоверный учет ресурсов; повысят надежность генерации и доставки топливно-энергетических ресурсов потребителям путем применения цифровых технологий мониторинга, диагностики и управления; повысят эффективность управления транспортными потоками и использования муниципальной транспортной инфраструктуры; повысят эффективность транспортного и градостроительного планирования» [5].

Электронная муниципальная услуга это запрос в электронной форме на услугу от потребителя и оказание услуги в электронной форме органом местного самоуправления.

Задачи информатизации системы муниципального управления:

- 1) доступность необходимой информации всем участникам хозяйственных процессов для принятия управленческих решений;
- 2) разработка и реализация программ внедрения информационных технологий в муниципальном управлении;
- 3) создание телекоммуникационных систем, обеспечивающих формирование информационных ресурсов.

Пользователями цифрового муниципалитета являются руководители муниципальных образований и региональных органов власти, получая быстрый доступ к актуальным данным, что позволяет оперативно оценить ситуацию и принять решения. Таким образом, сотрудники администраций Муниципальных образований получают возможность быстрого поиска информации, оперативного формирования и выдачи справок населению, возможность межведомственного взаимодействия в электронном виде. Граждане приобретают возможность оперативного получения документов, возможность отследить исто-

рию своего лицевого счета, а также получить справки через портал государственных услуг.

Система цифрового муниципалитета может быть внедрена на различных уровнях структурной организации управления в регионе, как отдельно в каждом муниципальном образовании, так и централизованно в регионе в целом.

Цифровые муниципалитеты позволяют значительно улучшить качество оказываемых услуг населению, а в дальнейшем стать основным фактором и сформировать предпосылки для внедрения проекта «Умный город».

Одним из разработчиков по этому направлению стала компания «Русатом. Инфраструктурные решения». Она разработала собственную IoT платформу «Умный город», включая облачные сервисы с использованием решений дочерних предприятий госкорпорации «Росатом», а также сервисы обработки и хранения данных на собственных ЦОД [3].

Проект «Росатома» успешно апробирован в г. Саров (Нижегородская область). Проект «Умный Саров» включен в число лучших практик, рекомендованных ООН-Хабитат — программой Организации Объединенных Наций по населенным пунктам [8].

Проект «Бережливый умный город» реализован на базе единой интеграционной платформы, которая собирает, интегрирует и анализирует данные со всех источников городских данных, гибко взаимодействует с существующей цифровой инфраструктурой и позволяет интегрировать в единую smart-систему новые структурные блоки, цифровые сервисы. Один из основных элементов платформы — функционал «Активный горожанин», который позволяет администрации города получать обратную связь и оперативно решать текущие проблемы, вовлекая жителей в процесс создания «умной» и комфортной городской среды.

Система помогает распределять поступающие от жителей вопросы и проблемы по сферам ответственности: связывает городские организации, ставит задачи исполнителям, информирует об этом руководителей, осуществляет мониторинг сроков

и обратную связь с заявителями, фиксирует последовательность событий. Также платформа может выступать как информационный ресурс, облегчая запись к врачу или заказ билетов.

Платформа «Цифровой муниципалитет» охватывает все уровни управления городом, обрабатывая в режиме реального времени огромные массивы данных, в том числе получаемые за счет интеграции с сервисами и базами данных практически всех основных государственных служб: ФНС, Пенсионного фонда, МВД, Росреестра и других. Проект позволяет повысить эффективность управления, снизить издержки на поддержание и развитие систем городского хозяйства.

Опыт внедрения АПК «Безопасный город», реализован в городе Новомосковск Тульской области. Он попадает под категорию территорий, подверженных риску возникновения быстроразвивающихся опасных природных явлений и техногенных процессов.

Интеграционная платформа Цифровой России — Умный Город, разработана консорциумом «Интегра-С», который является ведущим Российским разработчиком интеллектуальных интегрированных систем безопасности и управления объектами.

АПК «Безопасный город» — совокупность комплексных средств автоматизации существующих и перспективных федеральных, региональных, муниципальных и объектовых автоматизированных систем на местном уровне, объединенных для решения задач в сфере обеспечения защиты населения и территорий от Чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, общественной безопасности, правопорядка и безопасности среды обитания, а также взаимодействующих с ними автоматизированных систем в рамках единой региональной информационно-коммуникационной инфраструктуры.

Система существенно повышает эффективность решения комплексных задач, обеспечивающих безопасность жизнедеятельности населения на базе интеграционной платформы «Интегра- 4D — Планета» [6].

Данная программа реализуется по следующим параметрам.

1. В городе успешно внедрена и работает система вызова экстренных оперативных служб по единому номеру 112. Система 112 включает в себя 21 рабочее место в 15 подразделениях, 10 служб экстренного реагирования города это экстренные оперативные службы и службы обеспечения населения (коммунальные службы).
2. Система метеонаблюдений и экологического мониторинга (создана для анализа содержания вредных веществ в реальном времени в атмосфере города), что позволило определять направление местонахождения источника выброса мониторинговых веществ.
3. Система позиционирования транспорта «ГЛОНАСС» на данный момент включает в себя: машины скорой помощи; школьные автобусы; транспорт городского коммунального хозяйства.
4. Прототип системы мониторинга теплоснабжения. Определяет возможные аварии на теплотрассах и позволяет оперативно оценить последствия отключения теплоснабжения (количество жильцов, в том числе детей, жилых домов) и принять решение по количественному составу сил и средств для реагирования.
5. Городская система видеонаблюдения. Она включает: охранно-пожарную сигнализацию объектов.
6. Система позиционирования сотрудника. Позволяет принимать управленческие решения по реагированию на происшествия.
7. Система локального позиционирования RealTrac. Что позволяет: определять местоположение людей, контролировать перемещение внутри зданий в реальном времени.

Так же существуют и такие возможности системы как: отображение актуальной информации из баз данных ЖКХ; система оповещения города; система информирования населения через интернет и телевидение (информационные заставки и бегущая строка).

Первыми умными городами Югры названы — Ханты-Мансийск, Сургут и Ниж-

невартовск — разработчиком программы стал ПАО «Ростелеком».

Среди проектов, планируемых к реализации — модернизация уличного освещения, внедрение умных систем учета коммунальных ресурсов и энергосбережения, развитие существующей системы городского видеонаблюдения и системы фото- и видеофиксации нарушений правил дорожного движения, внедрение системы мониторинга сбора, транспортирования, обработки и утилизации твердых коммунальных отходов (ТКО), умный городской транспорт, интеллектуальные системы экологической безопасности и другие.

В 2018 г. в Ханты-Мансийске реализован первый этап аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», который в 2019 году планируется к запуску в Сургуте и Нижневартовске.

В Югре делается акцент и на «электронный муниципалитет», так в рамках окружного конкурса «Лучший электронный муниципалитет» в 2018 году стал Лангепас, также лидируют Нижневартовский район, Югорск, Нижневартовск и Кондинский район. В результате данного проекта увеличен спрос граждан на получение электронных услуг.

В автономном округе была разработана нейронная сеть «Vika», на базе искусственного интеллекта. В ней интегрированы электронные сервисы различных систем, что исключает их дублирование и позволяет увеличить охват аудитории. Уникальность сети заключается в том, что она специализируется на предоставлении информации именно о тех электронных госуслугах, которые наиболее востребованы у югорчан.

Специалисты уже реализовали электронные сервисы по поиску медицинского участка, управляющей компании, цен на топливо, спортивных секций и междугородних автобусных маршрутов, а также контактной информации органов власти округа регионального и муниципального уровней. По всем этим направлениям помогают ориентироваться виджеты.

Департамент информационных технологий и цифрового развития Ханты-Мансийского Автономного округа — Югры на своем портале грамотно и доступно отобра-

жает всю информацию по проведению проектов «Умный город». Структура портала не составляет труда для пользователей. Помимо официальных документов, можно увидеть все достижения Югры: конкурсы, конференции, проекты, заметим, что информация открыта для всех граждан и это действительно очень важно.

В Югре разрабатываются инновационные проекты, которые заслуживают внимания.

Концепция «Бережливый регион», утверждена Правительством автономного округа 19 августа 2016 года. Разработаны методические указания по функционированию портала «Бережливометр» единого официального сайта государственных органов Ханты-Мансийского автономного округа — Югры.

Создан специальный сайт-экран «Бережливометр». В своем обращении к жителям Губернатор Югры Н. Комарова объяснила, что данный сайт будет отображать: «сколько человеко-часов сэкономили за счет повышения производительности труда, сколько деревьев сохранили от вырубki из-за сокращения бумажного документооборота и так далее. Свои «бережливометры» должен публично вести каждый орган власти, включая муниципальный уровень...» [4]. Данная концепция направлена на решение социальных проблем в регионе.

Таким образом, реализация национальных проектов субъектами РФ начинает осуществляться. Цифровизация городов стала одной из обсуждаемых тем в СМИ, научными сообществами, на различных форумах и конференциях. Однако остается вопрос понятно ли это простым гражданам. Встала проблема диалога между муниципалитетом и горожанином. Например проект «Активный гражданин»/«Активный горожанин» эффективен лишь в случае, когда большинство жителей города будут обращаться к данной платформе, но население большинства городов предпочитает оставаться в «тени». Можно выделить основные причины: недостаточная информированность о платформе; недостаток времени; считают «пустой тратой времени», то есть недоверие власти: «Что может измениться от моего мнения?» — эта по-

зиция многих. Непонимание и не желание граждан указывают на то, что необходимо пересматривать методы взаимодействия, что приведет к эффективному результату.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 7 мая 20018г № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Информационно-правовой портал Гарант.РУ — <https://www.garant.ru>.
2. Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288 (ред. от 30.07.2019) «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» (вместе с «Положением об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации»)// СПС «Консультант-Плюс». — <http://www.consultant.ru>.
3. Велесюк А. Как Росатом переводит на «цифру» Российские города. Журнал Атомный эксперт — http://atomicexpert.com/cifrovizaciya_rossiya.
4. Департамент информационных технологий и цифрового развития Ханты-Мансийского Автономного округа — Югры — <https://depit.admhmao.ru/berezhlivometr/>
5. Зубарев В. Цифровой муниципалитет// Эксперт. — 2017. — 24 июля. — № 30–33(10–39) — <https://expert.ru>]
6. Интеграционная платформа Цифровой России — Умный Город. — «Интегра — 4D-Планта»// www.integra-s.com]
7. Методические рекомендации по подготовке регионального проекта «Умные города» программ цифрового развития экономики субъекта Российской Федерации — <http://www.minstroyrf.ru>]
8. Минстрой РФ включил Саров в число пилотов программы «Умный город» <https://sarov24.ru/> Саров24]
9. Проект цифровизации городского хозяйства «Умный город» — <http://www.minstroyrf.ru>.

УДК 338

А.И. Бойков,

старший преподаватель кафедры менеджмента,
НАНО ВО «ИМЦ», Москва

Е.П. Тихонова,

доцент кафедры гуманитарных дисциплин и коммуникационных технологий
НАНО ВО «ИМЦ», Москва

ИНСТРУМЕНТАРИЙ «МЯГКОЙ СИЛЫ» НА ПРИМЕРЕ APPLE, MICROSOFT (WINDOWS), MCDONALD'S, GOOGLE

А.И. Бойков,

senior lecturer of the Department of management management,
«IWC», Moscow
E-mail: imc-itu@mail.ru

Е.П. Tikhonova,

associate Professor of the Department of Humanities and communication technologies
«IWC», Moscow
E-mail: igupit_75@mail.ru

SOFT POWER TOOLS BY THE EXAMPLE OF APPLE, MICROSOFT (WINDOWS), MCDONALD'S, GOOGLE

Аннотация. В статье рассматривается роль «мягкой силы» как триединой системы, состоящей из государственной культуры, политических ценностей государства, внешнеполитического аспекта страны на формирование успешного национального бренда на прмекре истории развития компаний Apple, Microsoft (Windows), MCDonald's, GOOGLE. В статье подчеркивается, что уровень влияния «soft power» опирается на такие аспекты, как уровень социально-экономического раз-

вития общества в целом, его восприимчивости к внешним событиям и, безусловно, степени информатизации общества.

Ключевые слова: транснациональные компании, продвижение, бренд, экономика

Abstract. The article considers the role of «soft power» as a triune system consisting of the state culture, political values of the state, the foreign policy aspect of the country on the formation of a successful national brand on the basis of the history of Apple, Microsoft (Windows), McDonald's, GOOGLE. The article emphasizes that the level of influence of «soft power» is based on such aspects as the level of socio-economic development of society as a whole, its susceptibility to external events and, of course, the degree of Informatization of society.

Key words: transnational companies, promotion, brand, economy

«Мягкая сила», по определению Джозефа Най, это триединая система, состоящая из государственной культуры (определенных элементов, которые обладают высоким уровнем привлекательности для других); политических ценностей государства; внешнеполитического аспекта страны. Уровень влияния «soft power» [1] опирается на такие аспекты, как уровень социально-экономического развития общества в целом, его восприимчивости к внешним событиям и, безусловно, степени информатизации общества.

Дж. Най сформулировал систему оценки американской ресурсной базы «мягкой мощи», опираясь на ряд критериев. Первым аспектом, который можно применить к Соединенным Штатам Америки — это привлекательность самой американской культуры и образа жизни. Най акцентирует внимание на следующие положительные показатели Америки: численность принимаемых эмигрантов, объем выпускаемой телепродукции, численность иностранных студентов в США и количество американцев среди нобелевских лауреатов в области физики, химии и экономики. Такое положение вещей «делает очень удобным продвижения для интернациональных компаний» [6]. Вторым, отмечаемым Найем аспектом soft power США является существующая американская политическая идеология, которая пользуется поддержкой среди большинства населения зарубежных стран [2].

История брендов Apple, Windows, MCDonald's, GOOGLE — это уже само по себе часть «бренда Америка».

С самого детства Стив Джобс и его друг Стив Возняк серьезно увлекались электроникой и мечтали изменить мир. В 70-х годах Стив Джобс работал на компанию

Atari, где подружился с разработчиком Рональдом Вейном. Джобс пригласил его участвовать в создании новой компании и пообещал ему 10%. 1 апреля 1976 года три друга создали компанию «Apple Computer». Днем они работали на сторонние фирмы, а ночью в гараже продолжали работу над своей компанией и созданием компьютера Apple I.

Стив Джобс занимался поиском потенциальных клиентов и проводил презентации продукции Apple. Тем самым заинтересовал Поля Террела — владельца одного из первых компьютерных магазинов. Именно Поль стал первым клиентом компании, заказав 50 компьютеров. Джобс занимал деньги на создание этой партии. А в 1980 году оборот Apple уже составлял 10 миллионов долларов, в компании трудилось несколько тысяч человек и в этом же году продукция компании начала распространяться за пределы США.

Сейчас Apple является крупнейшим производителем компьютерной техники, компания постоянно выпускает новые, более мощные модели. В мае 2011 года компания была признана самым дорогим брендом мира, её стоимость составляет 153,3 миллиарда долларов. Выручка за 2010 год более 65 миллиардов долларов, чистая прибыль 14 миллиардов долларов. В Apple работают более чем 46 000 человек.

Первый логотип Apple придумал Рональд Уэйн в 1976 году. Изображение сильно отличается от современного. Это Ньютон, который сидит под яблоней, а эту картину обвивает геральдическая лента с надписью «Apple Computer & Co». Вскоре Стив Джобс сменил логотип на полосатое надкушенное яблоко. Такой логотип прослужил до 1998 года, а потом снова изменился на всем сейчас знакомый.

Братья Мак и Дик Макдоналд владели небольшим автомобильным ресторанчиком, имели вполне приличный доход. Но однажды они решили полностью изменить свой ресторан. Изменили меню. Оставили только девять наименований: чизбургер, гамбургер, чипсы, пирожки, кофе, молоко, картофель фри, молочные коктейли и прохладительные напитки. Была полностью переделана кухня, все старое оборудование заменили новым из нержавеющей стали. Посетители стали обслуживать себя самостоятельно.

Обновленный ресторан был открыт в конце 1948 года и довольно быстро окупил себя. Доходы братьев Макдональд возросли вдвое. Ресторан стал очень популярным, в часы пик в нем собиралось около 150 посетителей. О ресторане даже появилась заметка в газете *American Restaurant Magazine*.

Тогда на пути братьев появился Рей Крок, который предложил превратить один ресторан в большую индустрию. Первый McDonald's открыл свои двери 15 апреля 1955 года [4]. Через пять лет закусовых насчитывалось более 200. Вскоре братья Макдоналд продали Кроку свой бизнес за 2,7 миллионов долларов. В 1970 году количество McDonald's было более 16 000. Открывались закусовые за пределами США.

Сейчас McDonald's является самой крупной сетью ресторанов. В компании работают около 450 000 человек, насчитывается 24 500 ресторанов по всему миру, за 2010 года оборот составил 20 миллиардов долларов. На самом первом логотипе McDonald's был изображен повар с головой, похожей на гамбургер. Современный логотип компании появился благодаря одному из основателей — Дику Макдоналду. Во время открытия одного из новых ресторанов ему показалась скучной красная крыша и он добавил в проект две золотые арки. Первый символ сети смастерил изготовитель вывесок Джордж Декстер.

Всемирно известную компанию Google основал выходец из Советского Союза Сергей Брин. Его семья переехала в США в 1979 году. Сергей учился в Стэнфордском университете. Именно там началась история компании. В 1996 году Сергей Брин

вместе с другом Лари Пейджем запустили маленький поисковый сервис BackRub. С каждым днем о проекте узнавали все больше и больше людей.

Решающей для Сергея стала встреча с разработчиком Java Machine Энди Бехтольшаймом. Именно он выделил средства на развитие компании, которая была зарегистрирована как Google. Это было в 1998 году. Уже через полтора года капитал компании составил 100 миллионов долларов. К концу 1998 года поисковик обрабатывал около 10 000 запросов в день, а ровно через год эта цифра достигла 500 000.

На сегодняшний день Google ежедневно индексирует более восьми миллиардов сайтов, обрабатывает более 50 миллионов запросов, переводит информацию на 101 язык, использует «полифункциональные платформы, синтезирующие в одном месте множество потенциальных потребителей рекламно-информационных сообщений с одновременной возможностью их градации по значительному количеству значимых признаков» [5]. За последний квартал 2018 года оборот компании составил 8,4 миллиарда долларов, из них 2,5 миллиарда — чистая прибыль.

Google переводится как математическое число, которое имеет сто нулей. Сергей Брин рассмотрел множество идей, разрабатывая логотип компании. Позже он обратился за помощью к Рут Кедар, которая преподавала дизайн в Стенфорде. Она внесла несколько своих идей в разработку. С 1998 года логотип мало изменился. В 1999 году у него появился восклицательный знак, но через год он исчез. Последнее изменение произошло в 2010 году, у букв исчезли тени. Сейчас этот логотип является одним из самых узнаваемых в мире.

Microsoft основали Билл Гейтс и Пол Аллен в 1975 году. Microsoft XXI века — это транснациональная компания, являющаяся лидером в области производства программного обеспечения для различного рода вычислительной техники.

Изначально компания называлась Micro-soft, через дефис, что являлось сокращением от англ. MICROcomputer SOFTWARE (программное обеспечение для микрокомпьютеров).

Microsoft развивается сразу в несколь-

ких направлениях. Спектр выпускаемых продуктов компании достаточно широк — это сетевые и настольные операционные системы, различные офисные приложения для пользователей, «онлайн» программы и игры, средства для работы в Интернете. Кроме того, компания производит периферийное оборудование для персональных компьютеров, издает книги по компьютерной тематике и др.

Операционная система Windows является самой популярной ОС в мире. Пожалуй, это самый известный продукт Microsoft. В третьем тысячелетии, согласно информации ресурса Netmarketshare, под управлением операционных систем семейства Windows работает порядка 90% всех ПК в мире. Понятно, почему пресловутые «окна» у всех на устах.

Появление операционной системы MS-DOS и графического интерфейса Windows стало одним из ключевых эволюционных этапов в компьютерной отрасли, инициатором которых была Microsoft, что явилось настоящим технический прорывом.

За всю историю существования, компания Microsoft выпустила более двух десятков различных Windows, разделенных, в зависимости от реализуемых функций, на несколько групп (семейств).

Microsoft сегодня — крупнейшая корпорация с представительствами более чем в 110 странах мира. Продукты компании Microsoft совместимы с большинством платформ персональных компьютеров, и переведены более чем на тридцать языков.

Microsoft разместила штаб-квартиру компании в Рэдмонде. Этот небольшой городок в штате Вашингтон известен своим богатством, как раз из-за большого числа высокооплачиваемых технических работников компании Microsoft.

Всего в коллективе Microsoft трудится более 100 тыс. сотрудников. Отметим, что вся бизнес-культура компании построена вокруг своих разработчиков — важные вопросы на всех уровнях решают или действующие, или бывшие разработчики. И это не удивительно, ведь больше всего в своих сотрудниках Microsoft ценит мозги.

Не смотря на то, что в большинстве случаев «в старости человеческий мозг — это все более совершенное программное обес-

печение на все менее исправном железе», компания не боится привлекать и молодежь — способных студентов и выпускников вузов. Ежегодно на отбор молодых разработчиков программного обеспечения и содержание их в компании вкладываются большие суммы денег.

Основная цель компании звучит так: «помочь людям и компаниям всего мира реализовать свой потенциал, создавая технологию, которая доступна для всех возрастов и способностей».

Разработка новых компьютерных технологий является одной из важнейших областей деятельности Microsoft. В эту сферу инвестируются порядка 9 млрд долларов ежегодно, что превосходит денежные вложения любой другой компании в сферу научно-технических разработок. Microsoft работает над тем, чтобы в будущем продукты, помогающие людям реализовываться и общаться, были простыми и доступными.

Компания Microsoft старается идти в ногу со временем. Ведь помимо производства операционных систем, Microsoft стала активно наступать на игровой, мобильный и компьютерные рынки. В связи с чем, компания в 2012 году сделала редизайн своего фирменного знака, первый за последние 25 лет. Фирменный знак компании теперь отражает концепцию ее новых ключевых продуктов — операционных систем Windows 8, Windows Phone, пакета Office и онлайн-игрового сервиса X-Box Live.

В 2013 году компания приобретает активности Nokia, в частности ее подразделение по производству и обслуживанию мобильных устройств. Этой сделкой планировалось отбить долю мобильного рынка у Apple и Samsung. Долгое время Microsoft занималась только производством программного обеспечения. Теперь она планирует идти дальше и совместить свой софт с реальным «железом».

Не стоит также забывать и о приобретении Skype в 2011 году, которое обошлось компании в 8,5 млрд долларов. Хотя Skype и не является разработкой Microsoft, но именно Microsoft сейчас развивает данный проект, благодаря которому у всех появилась возможность совершать бесплатные

звонки своим близким и друзьям, где бы они не находились (естественно где есть интернет).

С тех пор, как Пол Аллен и Билл Гейтс загорелись идеей разработать язык первому компьютеру для массового покупателя «Альтаиру», прошло не много не мало, а 39 лет. Сейчас почти каждый из пользователей ПК — потребитель продуктов компании Microsoft [8].

Таким образом, бренды Apple, Microsoft (Windows), MCDonald's, GOOGLE выступают на международной арене как живое воплощение «американской мечты», усиливая и поддерживая транслируемой Америкой бренд, который, в свою очередь, укрепляет и продвигает ее ценности во всем мире, траслируясь через продаваемые товары или предлагаемые брендами услуги, которые, в свою очередь, смогли быть адаптированы под международный рынок.

Список литературы

1. Васильченко М.А. Роль стиля в формировании «личности бренда» журнала // Верхневолжский филологический вестник. — 2018. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-stilya-v-formirovanii-lichnosti-brenda-zhurnala>.
2. Годин А.М. Брендинг: Учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. / А.М. Годин — М.: Дашков и К, 2016. — С. 74.
3. Кулешов С.М., Пантелеева Т.А. DIGITAL-рынок: ключевые тренды и направления развития отдельных сегментов // Образование. Наука. Научные кадры. — 2017. — № 3. — С. 98–101.
4. Официальный сайт MCDONALDS — URL: <https://www.mcdonalds.com/us/en-us/subscription.html>
5. Пантелеева Т.А. SMM как ключевой инструмент продвижения в современных рыночных условиях // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. — 2017. — Т. 16. — № 4. — С. 231–238.
6. Пантелеева Т.А., Петрова Е.А. Современные тенденции продвижения бренда в социальных сетях: перспективные подходы // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. — 2017. — Т. 16. — № 4. — С. 239–251.
7. Петрова Е.А., Пантелеева Т.А. Мировые тенденции использования социальных медиа // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 188–191.
8. 20 Steps for Creating a Brand. Bloom Consulting — URL: <http://www.slideshare.net/bloomconsulting/20-steps-for-country-branding>

Ю.В. Головки,кандидат философских наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин и коммуникационных технологий,
НАНО ВО «ИМЦ», Москва**АЛЬТРУИЗМ И АМИТОЛОГИЯ КАК ФАКТОРЫ ИНТЕГРАЦИИ ОБЩЕСТВА:
ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ****Yu.V. Golovko,**PhD in Philosophy,
associate Professor of Arts and Communication Technologies,
«IWC», Moscow
E-mail: yulia_golovko@mail.ru**ALTRUISM AND AMITOLOGY AS SOCIETY INTEGRATION FACTORS:
HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS**

Аннотация. В статье исследуются понятия альтруизма и амитологии в философии, анализируется развитие идеи социальной интеграции. Анализируются сходство и различия терминов «единство» и «единение». В работе рассматривается значение любви и сострадания в философских учениях как отечественных, так и западных мыслителей. Сделан вывод, что интеграция невозможна без альтруизма.

Ключевые слова: альтруизм, амитология, интеграция, единство, единение, любовь, сострадание.

Abstract. The article reviews altruism and amitology notions in philosophy, social integration concept development is analyzed. The terms' "unity" and "alliance" similarity and difference are analyzed. The work reviews meaning of love and mercy in philosophical doctrines of both domestic and Western thinkers. A conclusion was made that integration is impossible without altruism.

Key words: altruism, amitology, integration, unity, alliance, love, mercy.

Проблема социального единства является одним из наиболее актуальных аспектов современной общественной жизни. Степень интеграции общества определяет его состояние, обуславливает важнейшие характеристики социума, от этого зависит как устойчивость социальной системы, так и ее изменчивость. В классическом варианте под интеграцией понимается объединение в единое целое каких-либо частей, включая различные, отличающиеся друг от друга существенным образом, «процесс или действие, имеющие своим результатом целостность, объединение, соединение, восстановление единства» [6, с. 181]. При этом социальная интеграция интерпретируется как процесс преобразования относительно самостоятельных и не связанных между собой тесными связями объектов (таких как индивиды, социальные группы, страты, классы, государства) в единое, целостное образование. В качестве определяющих характеристик социальной интеграции выделяются ее системный

характер, согласованность и взаимозависимость ее частей, появление общих оснований, формирование общих целей и задач, планов, интересов и т.д. Среди терминов, характеризующих сущность явления социальной интеграции, можно выделить понятия «единство» и «единение». Необходимо отметить, что единство предполагает простое соединение в общность, появление чего-то целостного, в то время как единение — это явление гораздо более глубокое, в основе которого лежит возникновение тесных связей, сплетений внутри социальной жизни, создание общественного союза, характеризующегося особенной сплоченностью и солидарностью. Таким образом, качество интеграции зависит от степени единения индивидов, уровня их взаимодействия и степени солидарности.

В качестве одного из ведущих факторов социального единения ряд философских учений выделяет такое явление как альтруизм. Сам термин в философский оборот ввел О. Конт в середине девятнадцатого

века, создав его для обозначения противоположного эгоизму отношения индивидов [5]. Тем не менее, определенные аспекты постановки вопроса о бескорыстной любви к ближнему как основе общественных взаимоотношений можно обнаружить уже в ранних философских и религиозных учениях. Античная культура, провозглашая принцип гармонии основой человеческого существования, требует гармонизации общественной жизни путем ограничения личного блага в пользу блага социальной общности, т.е. преодоления эгоизма. Альтруизм в виде нравственного идеала постулируют христианство и буддизм. Средневековая христианская философия с проповедью любви и милосердия также близко соприкасается с альтруистическим подходом.

В Новое время альтруизм как основной моральный принцип выдвигают английские моралисты. Просвещение рационализирует эгоизм, превращая его в свою противоположность ради процветания общества. Наиболее ярко данная тенденция проявилась в учении И. Бентама с его утилитаристской проповедью максимального блага для наибольшего числа людей, что возможно лишь на основе сознательного отказа от части своих потребностей в пользу другого в целях достижения общей (общественной) пользы [1].

Воспевание альтруизма как основополагающего условия достижения человеком счастья пронизывает эвдемонистическое учение Л. Фейербаха [12]. Счастлив может быть лишь тот, кто любит, заботится о других, кто способствует счастью и благополучию другого человека. Личное счастье сплетено со счастьем членов социума. Формула альтруизма Фейербаха — «человек человеку бог» — возводит альтруизм на пьедестал, а любовь рассматривается как залог общественной гармонии и благоденствия.

Автор термина «альтруизм» и основатель социологии Огюст Конт может рассматриваться как предтеча интегрализма как одного из значимых направлений в социальной философии. Его позитивное общество опирается на интегрированность и взаимозависимость явлений социальной жизни, синтез экономических и духовных

факторов. Конт убежден, что основу общественного единства составляет чувство любви, что находит отражение в его знаменитом тезисе, характеризующем сущность общественного устройства: «любовь как принцип, порядок как основание, прогресс как цель».

Механизмы формирования социальной сплоченности анализируются Контом в его «Курсе позитивной философии» в разделе «социальная статика». «Порядок как основание» лежит в области социальной кооперации, которая невозможна без преодоления эгоистических устремлений. Первым шагом к интеграции Конт называет общественное разделение труда, что, по его мнению, определяет социальность и приводит к установлению отношений кооперации. Благодаря кооперации у индивидов формируется чувство сопряженности с другими членами социума, ощущение взаимозависимости и вовлеченности в общественную жизнь, что, в свою очередь, создает особый вид единства — общественную солидарность. Солидарность приводит к появлению общественного согласия — «социального консенсуса».

Несмотря на высокую значимость экономического фактора для формирования социального единства, общественное разделение труда не всегда может обеспечить успешную интеграцию и стабильность общественного организма. К тому же, производственная деятельность может сопровождаться риском образования дисбаланса между общественным и частным интересом. Для поддержания общественной гармонии становится необходим еще один, причем более значимый, фактор. Таким является принцип альтруизма, сформулированный Контом в виде морального правила «Живи для других». Любовь как главный принцип общественной жизни должна войти в умы граждан через убеждение и общественное мнение, целенаправленную деятельность по культивированию альтруистических взаимоотношений, которая должна осуществляться под руководством ученых-социологов. С течением времени любовь и альтруизм должны сформировать новую религию человечества. Необходимо отметить, что понятие «религия» явно трактуется Контом

в его первоначальном значении, идущем от латинского термина «religare», что значит «связывать», «соединять», и воспринимается как основополагающий фактор социальной интеграции. Бескорыстная забота о ближнем, по мнению Конта, может соединить людей в единое целое, солидаризировать, сформировать общественный консенсус и, как следствие, сделать общество более устойчивым и стабильным.

Идея интеграции на основе любви и альтруизма как нельзя лучше отражает специфику русской культуры и философии. В русской философии и литературе конца XIX — начала XX века тема любви, альтруизма и самопожертвования ради блага другого стала одной из ведущих. Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, Н.Ф. Федоров, В.С. Соловьев, П.А. Флоренский и многие другие русские мыслители полагали, что именно бескорыстная любовь является тем безусловным началом, которое спасет человечество, главной силой, способствующей всеохватывающему братству и свободному духовному единению. Так, интегрирующей силой наделял любовь Ф.М. Достоевский, считавший ее универсальным средством преодоления человеческого несовершенства. Он указывал, что именно это чувство позволяет преодолеть раздробленность человеческого бытия и привести человечество к всеобщему единению.

Особое место любовь и альтруизм как организующее общественное начало занимает в философской системе В.С. Соловьева. Мыслитель, отвечая на вопрос о сущности счастья, вслед за Фейербахом видит его в любви, точнее, в «вере в любовь». Вера в великую силу любви пронизывает и одну из главных работ Соловьева — «Оправдание добра. Нравственная философия» [8]. В этом труде в качестве одной из важнейших составляющих альтруизма философ выделяет жалость и чувство сострадания по отношению к другим существам — «жалость есть единственная настоящая основа альтруизма» [8, с. 163]. Жалость и сострадание как базовое начало альтруизма препятствуют возможности причинения вреда, боли и страдания другому. Сострадание в силу сопричастности боли другого по определению уже несет в себе интегри-

рующее начало. Соловьев пишет: «Естественная, органическая связь всех существ, как частей одного целого, есть данное опыта, а не умозрительная идея только, а потому и психологическое выражение этой связи — внутреннее участие одного существа в страдании других, сострадание, или жалость, — есть нечто понятное и с эмпирической точки зрения, как выражение естественной и очевидной солидарности всего существующего» [8, с. 158]. Философ понимает под альтруизмом перенесение эгоизма с себя на других — семью, близких людей, социальную группу, этническую общность и, наконец, все человечество, что по своей сути означает «расширение круга солидарности». Главным принципом альтруизма он считает золотое правило нравственности, не только предотвращающее нанесение ущерба, но и побуждающее индивидов оказывать друг другу помощь, объединяться и взаимодействовать на благо других. Интегрирующая сила любви у Соловьева также проявляется в единстве триады «Истина, Добро и Красота».

Идея использования альтруистической любви в качестве преобразующей общественной силы определила направление творческого и научного поиска создателя теории интегрализма, великого русско-американского философа и социолога П.А. Сорокина. Уже в ранние годы своего творчества мыслитель уделял внимание проблеме [10], а два последних десятилетия своей жизни Сорокин практически полностью посвятил исследованию феномена любви как организующего социальную жизнь начала и созданию новой области научного знания — амитологии, то есть «науки о любви». В 50–60-х годах XX века П. Сорокин издает целый ряд трудов, полностью посвященных данной проблематике. Названия работ этого периода творчества философа говорят сами за себя: «Альтруистическая любовь», «Разработки в области альтруистической любви и альтруистического поведения», «Виды любви и ее сила: типы, факторы и технические приемы нравственного роста», «Пути и возможность любви. Типы, факторы и техника моральной трансформации». Вышеперечисленные работы составили базис теории созидательного альтруизма П.А. Сороки-

на, в центре которой лежит положение о спасительной роли любви в развитии человечества и появлении нового интегрального порядка.

Исследуя сущность альтруистической любви, П.А. Сорокин определяет те специфические черты, которыми наделяет это явление ее альтруистическая направленность. Так, об альтруистическом характере феномена свидетельствует стремление испытывающего данное чувство индивида к единению и идентификации с объектом любви. При этом любимый объект выступает всегда в кантрианском духе в виде высшей цели и никогда не рассматривается как средство.

Понятие любви в теории Сорокина становится предметом тщательного научного анализа, в том числе с использованием методов квантификации и квалификации. Так, он выделяет основные измерения любви через характеристику ее количественных и качественных особенностей. Главные измерения, позволяющие описать любовь, выражаются через категории интенсивности, экстенсивности, длительности, чистоты и адекватности.

Интенсивность любви определяет степень ее концентрированности и может варьироваться от словесной и слабовыраженной до полной самоотдачи, самоотречения и растворения в любимом человеке. Экстенсивность, или распространенность, может простирается от чувства к самому себе до любви к роду человеческому или даже выражаться в благоговении перед жизнью как таковой. Серьезно различаться может любовь и в таком ее измерении, как длительность (продолжительность испытываемого чувства). Чистота любви рассматривается Сорокиным через уровень бескорыстности, способности отдавать, не требуя отдачи. На одном полюсе измерения чистоты находится любовь ради самой любви, на другом — гедонистическое чувство. Еще одна выведенная Сорокиным характеристика — адекватность любви — определяется степенью реализации чувства, соответствием желаемого объекту любви блага и воплощением этого желания.

Для придания теории альтруистической любви научного статуса Сорокин вводит понятие амитологии. По задумке

мыслителя, амитология должна стать новой прикладной областью знания, разрабатывающей практические рецепты по внедрению любви и альтруизма в общественную жизнь. Свое внимание амитология концентрирует на создании действенных методов по развитию способностей индивидов к бескорыстному взаимодействию и сотрудничеству, дружбе и взаимопомощи. По мнению Сорокина, главной функцией любви в обществе является интегративная. Объединяющая сила любви может помочь человечеству преодолеть дезорганизационные процессы, социальную аномию и разобщенность. Сорокин пишет, что любовь обладает возможностью «существенно помочь в освобождении человечества от его самых тяжелых недугов — войн, преступлений, безумия, нищеты и пороков» [11, с. 127]. Исследованию интегративной функции любви был посвящен и созданный Сорокиным в 1949 году Гарвардский центр изучения созидательного альтруизма.

В заключение хотелось бы отметить, что понятия бескорыстной любви и альтруизма тесно связаны с категорией «интеграция» и могут рассматриваться как основа общественного единения. Главные связующие факторы общественной жизни, такие как кооперация, солидарность и консенсус, невозможны без проявлений альтруистической любви субъектами социального процесса.

Список литературы

1. *Бентам И.* Введение в основания нравственности и законодательства. — М.: Росспэн, 1998.
2. *Головки Ю.В.* Есть ли будущее у альтруизма и амитологии? // Вестник МГУЛ. — М., изд-во МГУЛ, 2006. — № 7(49). — С. 117–123.
3. *Головки Ю.В.* Идеиные истоки формирования интегрального подхода к рассмотрению общества в философии П.А. Сорокина // Известия МГТУ «МАМИ». — 2014. — Т. 5. — № 4 (22). — С. 90–94.
4. *Головки Ю.В.* Интегрализм как философская концепция: истоки, реалии и перспективы // Образование и право. — М., 2017. — № 6. — С. 264–269.
5. *Конт О.* Общий обзор позитивизма. — М.: Либроком, 2012.

6. Краткая философская энциклопедия. — М., 1994.
7. Соловьев, В.С. Жизненная драма Платона. Смысл любви. Избранные произведения / В.С. Соловьев. — М.: Современник, 1991. — С. 272.
8. Соловьев, В.С. Оправдание добра: сочинения в 2-х т. Т. 1. — М.: Мысль, 1988.
9. Сорокин П.А. Моя философия — интегрализм // СоцИс. — М., 1992. — № 10. — С. 134–139.
10. Сорокин П.А. Современная любовь // Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии: Статьи разных лет. — М.: Наука, 1994. — С. 256–266.
11. Сорокин П.А. Таинственная энергия любви // СоцИс. — М., 1991. — № 9. — С. 144–159.
12. Фейербах Л. Эвдемонизм. Избранные философские произведения. Т. 1. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1955.
13. Sorokin P.A. The ways and power of love: Types, factors, and techniques of moral transformation. — Boston (MA): Beacon press, 1954. — XIV, 552 p. 30.

УДК 001.82

Е.А. Кокорева,
Первый проректор
НАНО ВО «ИМЦ», Москва,
соискатель ФГБНУ «Институт стратегии развития образования
Российской академии образования»

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПСИХОЛОГОВ В ПРОЦЕССЕ НЕПРЕРЫВНОГО ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е.А. Kokoreva,
first Vice-rector
«IWC», Moscow,
applicant FGBNU «Institute of education development strategy
of the Russian Academy of education»
E-mail: eakokoreva@mail.ru

STRUCTURAL AND FUNCTIONAL MODEL OF FORMATION OF RESEARCH CULTURE OF PSYCHOLOGISTS IN THE PROCESS OF CONTINUOUS HIGHER EDUCATION

Аннотация. В статье разработана структурно-функциональная модель формирования исследовательской культуры будущих психологов в условиях непрерывного вузовского образования, рассмотрены этапы процесса разработки модели формирования проектно-исследовательской культуры студентов. По замыслу автора представленную модель формирования исследовательской культуры студентов психологов можно рассматривать в качестве теоретической основы подготовки данной категории специалистов.

Ключевые слова: модель, моделирование, формирование исследовательской культуры, исследовательская культура студентов.

Abstract. The article is developed structurally functional model of formation of research culture of future psychologists in terms of continuing higher education, examines the development process of the model of formation of research culture of students. According to the author's idea the presented model of formation of research culture of students of psychologists can be considered as a theoretical basis of preparation of this category of specialists.

Key word. Model, modeling, formation of research culture, research culture of students.

Моделирование в настоящее время становится одним из ведущих методов научно-педагогического исследования, что обусловлено его универсальным характером и исследовательскими возможностями, позволяющими изучать любой аспект педагогического процесса и формализованным образом отражать его сущностные характеристики в виде обобщенной модели. Поэтому результатом большинства научно-педагогических изысканий является именно авторская модель изучаемого явления, в которой сконцентрированы предложения по совершенствованию функционирования предмета исследования. В то же время, несмотря на широкое распространение, среди исследователей до сих пор нет общего понимания ни в отношении самого процесса педагогического моделирования, ни, что особенно важно, в представлении его результата [11].

И.В. Гребенев и Е.В. Чупрунов отмечают, что «моделирование как способ деятельности и модели как объекты деятельности являются необходимым элементом инструментария любой области знания, претендующей на статус науки». В этой связи мы согласны с мнением Романовой Т.В. в том, что «в современной науке выработано некоторое методологическое единство, способствующее пониманию модели как признанной научной универсалии, что способствует углублению описания модели как инструмента знания, детализации и типологизации методов моделирования» [1; 12].

Моделирование педагогических процессов имеет свою специфику, прежде всего, связанную с изменчивостью и, как отмечает И.П. Подласый, «характерная черта педагогических процессов — неоднозначность их протекания. Результаты обучения, воспитания, развития зависят от одновременного воздействия многих причин» [8; 10; 11]. Это согласуется с принципом неопределенности гуманитарных систем, высказанным еще в восьмидесятые годы двадцатого столетия Э.Н. Гусинским [2].

Кроме этого очень важно, как отмечает В.В. Давыдов, необходимо помнить, что «модель — форма научной абстракции, в которой выделенные существенные отношения объекта закреплены в наглядно-вос-

принимаемых и представляемых связях и отношениях вещественных или знаковых элементов» [3]. Как уточняет А.Н. Дахин, что «модель — искусственно созданный объект в виде схемы, физических конструкций, знаковых форм, будучи подобным исследуемому объекту (или выявлению), отображает и воспроизводит в более простом и огрубленном виде структуру, свойства, взаимосвязи и отношения между элементами этого объекта» [3; 14; 15].

Вопросами моделирования профессиональной подготовкой в связи с будущей профессиональной деятельности занимались ряд ученых: Ю.К. Бабанский, В.П. Беспалько, В.В. Краевский, А.А. Кыверялг, Г.У. Матушанский, В.А. Сластенин и др. В современной педагогике определились ряд подходов к построению моделей подготовки выпускников высшей школы [11; 13; 16]:

- первый подход связан с психофизиологическими характеристиками и профессиональными качествами обучаемых. Недостатком этого подхода является то, что авторы не предлагают методик оценки интеллектуального труда, критерии оценки тех или иных профессиональных качеств, составляющих модель подготовки специалиста;
- второй подход берет за основу метод экспертных оценок знаний, умений, навыков выпускников, его профессионально-значимых качеств, но не всегда в рамках этого подхода присутствует до конца объективное описание многообразия форм и способов деятельности обучаемого;
- третий подход построения модель подготовки выпускника высшей школы направлен на преобразование учебно-воспитательного процесса на основе учебных планов, программ и пр. Невозможность точно предвидеть результаты ожидаемых изменений в рамках данного подхода является основным его недостатком;
- четвертый подход, предложенный Е.А. Смирновой, проектирование модели подготовки обучаемого ориентирован на учет специфики будущей профессиональной деятельности выпускника высшей школы

с целью максимального учета требований, которые предъявляются к специалисту конкретной профессиональной деятельности [17–19].

Поэтому в рамках нашего исследования, когда формирование исследовательской культуры будущих психологов является не только показателем сформированной базовой культуры личности, но и показателем уровня его готовности к будущей профессиональной деятельности, именно четвертый подход лег в основу проектирования нашей модели.

Процесс педагогического моделирования специфичен и включает в себя определенные этапы деятельности. Так Г.У. Матушанский предлагает трехэтапный процесс построения педагогической: «первый этап — построение качественной (содержательной) модели педагогического объекта состоит из постановки целей и задач педагогического моделирования, выявления условий проведения моделирования, определения основных факторов модели и ограничений. Второй этап — построение количественной (формальной) модели педагогического объекта состоит из измерения объекта, математического анализа результатов измерения и создания его математической модели. Результат моделирования может нас не удовлетворить, что обнаруживается на третьем этапе — содержательной интерпретации. В этом случае процесс моделирования может быть повторен заново с необходимой коррекцией на первых двух этапах» [6; 11; 12]. Логика процесса педагогического проектирования обычно бывает представлена,

как утверждает А.Н. Дахин, в следующей последовательности [3; 13; 14]:

- анализ развития педагогической ситуации и формулировки проблемы;
- выдвижение идей в рамках определенной системы подходов для разрешения противоречий и проблем;
- построение модели желаемого педагогического объекта [15; 16];
- формулировка предложения о способах достижения целей и вариантов поэтапной деятельности [17–19];
- установление критериев оценки ожидаемых результатов [12; 13];
- выбор оптимального варианта проекта в общей модели педагогической деятельности;
- конкретизация задач, которые необходимо решить для реализации замысла [11; 14];
- реализация проекта при непрерывной диагностике, анализе и корректировке проектной деятельности;
- заключительный этап: обобщение результатов, выводы, представление опыта педагогической деятельности [11; 16].

Именно в такой последовательности будет выстроена наша структурно-функциональная модель формирования исследовательской культуры будущих психологов в условиях непрерывного вузовского образования. Кроме того, создаваемая нами модель должна соответствовать требованиям ее функционирования, предложенными А.М. Новиковым и Д.А. Новиковым [7] (см. табл. 1).

Таблица 1

Требования к функционированию педагогических моделей

№	Требование	Характеристика
1	Ингерентность	Согласованность модели с образовательной средой
2	Простота	Исключение несущественных характеристик модели
3	Адекватность	Возможность с помощью модели осуществления поставленной цели педагогической деятельности

Таким образом, приняв за основу, что «модель, в логике и методологии науки — аналог (схема, структура, знаковая система) определенного фрагмента природной или социальной реальности, ... служит для хранения и расширения знания (информа-

ции) об оригинале, конструирования оригинала, преобразования или управления им», мы решили при проектировании нашей структурно-функциональной модели использовать строгое иерархическое соподчинение компонентов нижележащего уровня

слениеначиная с 20–30 гг. прошлого столетия и получил значительное теоретическое развитие в 60–80 гг. двадцатого столетия. Заметный вклад в разработку системного подхода внесли западные (Л. Берталанди, Р. Акофф, Ф. Эмери, Дж. Форрестер) и отечественные (А. Богданов, В.Г. Афанасьев, И.В. Блауберг, Д.М. Гвишиани, В.Н. Садовский, В.А. Лекторский, Э.Г. Юдин и др.) философы.

В.Н. Садовский, подчеркивая интегративность системного подхода, называл его «междисциплинарным по своему характеру, что, в частности, означает, что на существующие нас вопросы мы можем получить ответы, лишь встав на такую обобщенную, междисциплинарную точку зрения», при этом «отличительная черта системного подхода в отечественной науке состоит в том, что объектом системного анализа, прежде всего, являются развивающиеся системы» [9; 17; 18].

А.Г. Кузнецова в своей монографии «Развитие методологии системного подхода в отечественной педагогике», говоря о педагогике как о социальной науке, выделяет следующие «характеристики социальных систем как специфических объектов системного исследования:

— ...воспроизводство;

- многообразные и динамичные отношения социального явления с детерминирующими его общественными макросистемами;
- неразрывное единство объективного и субъективного;
- сложная внутренняя структура, в которой причинно-следственная связь является лишь одним из видов взаимозависимостей;
- способность реагировать на процесс познания, прогнозирования и проектирования системы;
- вероятностность;
- самоорганизация;
- самоуправление;
- рефлексия;
- ценностная ориентированность;
- целенаправленность;
- уникальность;
- разнообразие и др.».

Кроме того, необходимо отметить, что для педагогических систем установлены общие свойства: гибкость, динамичность, вариативность, адаптивность, стабильность, прогностичность, преемственность, целостность [5; 19].

Еще в 1988 году В.А. Губанов, В.В. Захаров, А.Н. Коваленко выделили основные принципы системного подхода (см. табл. 2) [2].

Таблица 2

Принципы системного подхода [9]

№	Принцип	Краткая характеристика
1	Принцип конечной цели	Абсолютный приоритет конечной (глобальной) цели
2	Принцип единства	Совместное рассмотрение системы как целого и как совокупности частей (элементов).
3	Принцип связности	Рассмотрение любой части совместно с ее связями, с окружением
4	Принцип модульного построения	Полезно выделение модулей в системе и рассмотрение ее как совокупности модулей
5	Принцип иерархии	Полезно введение иерархии частей (элементов) и (или) их ранжирование
6	Принцип функциональности	Совместное рассмотрение структуры и функции с приоритетом функции над структурой
7	Принцип развития	Учет изменяемости системы, ее способности к развитию, к расширению, замене элементов, накоплению информации
8	Принцип децентрализации	Сочетание в принимаемых решениях и управлении централизации и децентрализации
9	Принцип неопределенности	Учет неопределенности и случайностей в системе

Таким образом, в процессе формирования исследовательской культуры будущих психологов мы исходим из того, что необходимо учитывать «социокультурные особенности развития исследовательской культуры современных студентов, которые заключаются в поэтапном накоплении познавательного опыта, его индивидуализации, дифференциации и расширении» [2; 15; 16]. В нашем случае это накопление идет на протяжении учебы на всех ступенях высшего образования: бакалавриат, магистратура, аспирантура. Соответственно, такие принципы, заложенные в системном подходе, как принцип *конечной цели*, принцип *единства*, принцип *связности*, принцип *модульного построения*, принцип *иерархии*, принцип *развития*, являются основополагающими в нашем исследовании. Кроме этого, есть необходимость в условиях системного подхода введения принципов [11]:

- *преемственности*, базирующийся на связи гуманитарной психологической образовательной деятельности в вузе с предшествующей школьной и последующей профессиональной деятельностью, когда полученный уровень исследовательской культуры психологов должен обеспечить их успешную социализацию в современном обществе;
- *последовательности*, означающий постепенный количественное и качественное совершенствование разнообразных методов, форм и способов обучения в вузе, направленных на развитие исследовательской культуры студентов-психологов от одной ступени высшего образования к другой с целью использования данного опыта в учебной и в последующей профессиональной деятельности [17–19].

Список литературы

1. Гребнев И.В., Чупрунов Е.В. Теория обучения и моделирование учебного процесса // Вестник Нижегородского университета. — 2012.
2. Губанов В.А., Захаров В.В., Коваленко А.Н. Введение в системный анализ. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1988.
3. Дахин А.Н. Моделирование образовательной компетентности [Текст]: монография / А.Н. Дахин. — Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2008. — 246 с.
4. Карпенко Л.А., Кудрявцев Т.В., Давыдов В.В. Педагогический словарь: в 6 т. / Ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского. — М., 2005. — С. 151.
5. Кузнецова А.Г. Развитие методологии системного подхода в отечественной педагогике: Монография. — Хабаровск: Изд-во ХК ИППК ПК, 2001. — 152 с.
6. Матушанский Г.У. Подготовка, переподготовка и повышение квалификации научно-педагогических и инженерных кадров России // Educational Technology & Society. — 2000. — № 3(3).
7. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология: словарь основных понятий. — М.: Либроком, 2013.
8. Подласый И.П. Педагогика: в 3-х кн., кн. 3: Теория и технологии воспитания: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлениям подгот. и специальностям в обл. «Образование и педагогика». 2-е изд., испр. доп. / И.П. Подласый. — М.: Гуманитар, изд. центр ВЛАДОС, 2007. — 463 с.
9. Садовский В.Н. Смена парадигм системного мышления // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 1992—1994. — М., 1996. — С. 64–78.
10. Яковлев Е.В., Яковлева Н.О. Модель как результат моделирования педагогического процесса // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. — Челябинск, 2015.
11. Дмитриева Ю.В., Косякин Ю.В. Педагогические технологии и педагогический контроль в дистанционном образовании на примере электронной системы дистанционного обучения (ЭСДО) ИДО МГИУ // Актуальные проблемы права. Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. Е.В. Протас. — М., 2011. — С. 53–56.
12. Дмитриева Ю.В. Дистанционные образовательные технологии сегодняшнего дня как эффективное средство организации учебного процесса в ВУЗЕ // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. — 2015. — № 2(32). — С. 39–43.
13. Дмитриева Ю.В. Работа преподавателя с электронными системами дистанционного обуче-

- ния (на примере ЭСДО ИДО МГИУ) // Актуальные проблемы права. Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. Е.В. Протас. — М., 2011. — С. 49–53.
14. *Ерохина Ю.В.* Графы учебного материала по дисциплине «ПРАВОВЕДЕНИЕ». // Актуальные проблемы технических, экономических, юридических и социальных наук. — М., 2007. — С. 287–294.
15. *Ерохина Ю.В.* Структура курса «Правоведение» для студентов, будущих педагогов профессионального обучения // Актуальные проблемы технических, экономических, юридических и социальных наук. — М., 2007. — С. 294–298.
16. *Ерохина Ю.В., Чувилов М.П.* Педагогическое творчество и его креативная составляющая // Альманах гуманитарных исследований Альманах / Отв. за выпуск В.С. Никольский. — М., 2007. — С. 238–243.
17. *Мазур Е.Ю.* К анализу психологических подходов в исследовании идентичности // Наука о человеке: гуманитарные исследования. — 2010. — № 5. — С. 146–151.
18. *Мазур Е.Ю.* Особенности влияния рефлексивности на профессиональную идентичность молодого специалиста (на материале исследования прокурорских работников) автореферат дис. ... кандидата психологических наук / Ярослав. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. — Ярославль, 2014.
19. *Мазур Е.Ю.* Сущность взаимодействия в образовательном процессе вуза в системе «преподаватель — обучающийся» // Психология обучения. — 2016. — № 11. — С. 100–106.

УДК 339.924

Н.Б. Кондратьева,

доцент, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник,
ученый секретарь Института Европы РАН,
заведующий базовой кафедрой европейских и интеграционных исследований
НАНО ВО «ИМЦ», Москва

КОНЦЕПЦИИ И ИНДИКАТОРЫ ИНКЛЮЗИВНОГО РОСТА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

N.B. Kondratyeva,

associate professor, PhD (economics), leading researcher,
scientific Secretary of the Institute of Europe RAS,
Head of the basic Department of European and integration research
«IWC», Moscow
E-mail: nkondratieva@inbox.ru

CONCEPTS AND INDICATORS FOR INCLUSIVE GROWTH OF THE EUROPEAN UNION: TWENTY YEARS LATER

Аннотация. Модель инклюзивного роста Европейского союза, основанная на активной и системной деятельности институтов ЕС в области охраны окружающей среды, труда и других социальных благ, испытывает на себе ряд угроз, в том числе массовой миграции, значительного роста глобальной неопределенности и неустойчивости соглашений с внешними партнерами. Ограниченный рост европейской экономики в последние годы на фоне успехов других моделей, главным образом китайской, бросает тень сомнений в оценку ее эффективности, провоцирует популистскую риторику, ведет к падению доверия к институтам ЕС, подрывает веру в модель. Евросоюз как организация предпринимает попытки сохранения своей уникальной модели. Для повышения устойчивости ведется активная работа в пределах компетенции наднациональных институтов. В числе мер: создание единого цифрового рынка, инвестирование в низкоуглеродную экономику, Оборонный союз и образование. Как и двадцать лет назад в официальных отчетах значительное место отводится количественным индикаторам, укрепляющим устойчивость и видение модели.

Ключевые слова: Стратегия «Европа 2020», климатическая повестка, оборонный союз, Европейская комиссия (ЕК), Европейский союз

Abstract. The model of inclusive growth of the European Union is based on active and systematic activities of EU institutions in the field of environmental protection, labor and other social benefits. In recent years, this model has been subject to a number of threats, including mass migration, a significant increase in global uncertainty and the volatility of agreements with external partners. The limited growth of the European economy against the success of other models, mainly Chinese, casts doubt on the assessment of its effectiveness, provokes populist rhetoric, leads to a fall in confidence in the EU institutions, undermines faith in the model. The European Union as an organization is trying to preserve its unique model. To increase sustainability, active work is carried out within the competence of supranational institutions. Measures include: creating a digital single market, investing in a low-carbon economy, Defence Union and education. As was the case twenty years ago, quantitative indicators that reinforce the sustainability and vision of the model have a significant place in official reports.

Key words: Strategy «Europe 2020», climate agenda, Defence Union, European Commission (EC), European Union.

«Какими бы тяжелыми и напряженными ни были сейчас отношения между Россией и Европейским союзом, он остается соседом по континенту, ведущим политическим и внешнеэкономическим партнером, частью богатейшей цивилизации, к которой мы принадлежим. Поэтому крайне важно выстроить правильную и разумную линию в его отношении... Однако для этого нужно хорошо понимать, что происходит в ЕС, в каком направлении он движется, перед каким выбором стоит, каким потенциалом саморазвития обладает и что от него можно ожидать [3, с. 28].

Эксперты Института Европы Российской академии наук отмечают множество событий поворотного значения в развитии европейского интеграционного процесса. Среди них брекзит, как апофеоз евроскептических настроений и болезненный удар по амбициям официального Брюсселя, тлеющие внутренние социальные конфликты в Греции, Франции и Испании, рост популизма, антииммигрантской националистической риторики, протесты на улицах. Наследие форсированного расширения ЕС продолжает вносить осложнения в интеграционный процесс [1].

Очевидно, что рост социальной напряженности и падение доверия к институтам возникли не из ниоткуда. Это продукт восприятия гражданами своего экономического благополучия. В некоторых европейских странах молодое поколение живет беднее своих родителей.

Средний класс европейцев сегодня полагает, что правящие элиты нарушили так

называемый социальный договор, не могут обеспечить стабильность, устойчивый рост, культурную идентичность и привилегированное положение граждан в собственной стране. Эксперты же поделились на два лагеря. Одни говорят, что институты Европейского союза отобрали у государств-членов обычный набор средств защиты от кризисов (к таким средствам относится девальвация валюты или закрытие границ для приостановки миграционных потоков и потоков товаров и услуг). Другие полагают, что у институтов недостаточно власти и ее должно быть еще больше.

Вместе с тем, качественные преимущества членства в ЕС и вера в модель столь велики, что отрыв ни одной из стран от Евросоюза до сих пор не состоялся. Этого не сделали ни Греция, ни Великобритания, ни Франция, что доказывает высокий запас прочности модели.

Стратегия «Европа 2020»

В стратегии Европейского союза «Европа 2020», выдвинутой Европейской комиссией (ЕК) в 2010 г., было изложено видение социальной рыночной экономики Европы на конец второго десятилетия XXI века. Стратегия была нацелена на превращение ЕС в умную, устойчивую и инклюзивную экономику, что означает высокий уровень занятости, производительности и социальной сплоченности. Стратегия, стала продолжением принятой десятью годами раньше в Лиссабоне Стратегии создания наиболее конкурентоспособной и динамичной экономики, основанной на знани-

ях. Однако она фактически провалилась из-за разразившихся финансового и затем долгового кризисов.

Напомним, что подразумевается под приоритетами ныне действующей стратегии. «Умный» рост означает развитие экономики, основанной на знаниях и инновациях. «Устойчивый» рост — содействие созданию более ресурсоэффективной, экологически чистой и конкурентоспособной экономики. «Инклюзивный» рост — стимулирование занятости, борьбу с нищетой и социальной изоляцией, обеспечивающую социальную и территориальную сплоченность.

При реализации стратегии ЕК применяется операциональный подход; она использует ряд количественных целевых показателей, которые предлагает государствам-членам достигнуть к 2020 году (примерно такие же показатели фигурировали и в Лиссабонской стратегии) [5; 7]:

- 75% населения в возрасте 20–64 лет должны быть трудоустроены,
- 3% ВВП должны быть инвестированы в научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР),
- на 20% сократить выбросы парниковых газов по сравнению с уровнем 1990 г.,
- на 20% увеличить долю возобновляемых источников энергии в валовом конечном потреблении энергии,
- на 20% повысить энергоэффективность экономики,
- не менее 40% людей в возрасте 30–34 года должны иметь высшее образование,

— на 20 миллионов сократить число бедных людей.

Промежуточные итоги

Закономерным результатом перешедшего в нынешнее десятилетие экономического кризиса стало падение занятости. По данным Евростат в 2013 году показатель составил 68,4% (здесь и далее см. табл. 1). В 2014–2015 гг. в ходе среднесрочной оценки стратегии был зафиксирован небольшой прогресс в достижении целевого показателя. В последней оценке Евростата зафиксирован дальнейший прогресс. Так, было заявлено, что в 2018 г. этот показатель увеличился до 73,2%; в возрастной группе лиц от 20 до 64 лет ситуация тоже улучшилась, однако не достигла целевого показателя в 75%.

Вместе с тем были отмечены высокие территориальные дисбалансы в показателях занятости. Только восемь стран превысили целевой показатель. Швеция, Германия, Австрия, Нидерланды и Великобритания были названы как страны, где отсутствует проблема занятости. Например, в 2016 году занятость в Швеции составила 80,1%, а в Греции — 56,2%.

Как известно, более четверти века ЕС отстает от США и Японии, а сегодня еще и от Китая и Южной Кореи в том, что касается НИОКР. Соответствующие расходы, составлявшие в 2008 году 1,85% ВВП, удалось увеличить до 2,06 процента в 2017 году, что свидетельствует о некотором сближении с заявленной в стратегии Европа 2020 целью (3% ВВП). Впрочем, очевидно, что и по этому параметру стратегия не будет реализована.

Таблица 1

Стратегия «Европа 2020»: промежуточные результаты

	2008	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Цель
Доля занятых (%) лиц от 20-64 лет	70,3	68,4	69,2	70,1	71,1	72,2	73,2	75
Доля расходов на НИОКР в ВВП (%)	1,84	2,02	2,03	2,04	2,03	2,06	н.д.	3,0
Уровень выбросов парниковых газов, (1990 г. = 100)	90,6	82,4	77,4	78,0	77,6	78,3	н.д.	80
Число лиц за чертой бедности, млн чел	116,1	121,6	120,8	117,8	116,9	112,8	н.д.	96,2

Составлено автором по данным Евростат

Евростат зафиксировал последовательное увеличение с 2008 показателя повышения лиц с высшим образованием в возраст-

ной группе 30–34 лет до 38,7%, что почти соответствует цели стратегии (40 процентов). Выявлены самые высокие государст-

венные расходы на образование в Дании и Швеции (соответственно, 8% и 7% ВВП). По сравнению с ними расходы Румынии (2,8%) и Чешской Республики (3,8%) представляются крайне низкими, для того чтобы обеспечивать процесс сближения уровней развития между старожилами и новичками Евросоюза.

Выполнение эколого-энергетических целей стало единственным успешным элементом в реализации стратегии. Причем он был достигнут еще на рубеже 2013–2014 гг.

Препятствия на пути реализации стратегии Европа 2020

Несмотря на все усилия и отдельные успехи, главным образом в деле снижения выбросов парниковых газов в атмосферу, рассматриваемая стратегия не будет реализована. Бытует позиция, что Европа, якобы, столкнулась с рядом внутренних и внешних вызовов, которые, помешали ей достичь целей стратегии. Однако, если порассуждать, многие события являются не только объективным трендом, независящим от деятельности Евросоюза, но и продуктом модели. Например, продолжающееся «старение» населения Евросоюза, следствием которого становится огромная налоговая нагрузка на занятых — это одновременно и объективный тренд, и продукт европейской модели социального обеспечения. Усиление глобальной конкуренции, особенно из Азии, — тоже во многом плод европейской неолиберальной модели, модели открытых рынков, а миграционный кризис — ее оборотная сторона. Изменение климата — хроническая фобия богатых стран Северной Европы, часть территории которых находится ниже уровня мирового океана, а сегодня распространившаяся на юг Европы, где жара вынуждает к дополнительным вложениям в мелиорацию. Геополитические изменения, следствием которых стала, в частности, конфронтация с Россией, тоже во многом — плод политтехнологов из Евросоюза.

К выявленным учеными препятствиям в реализации стратегии относится ограниченность функции управления ЕС. Институты обладают достаточной компетенцией только в регулировании торговли и стандартов (соответственно, выполнение эколого-энергетических целей стало самой

легкой задачей и единственным выполненным пунктом стратегии), но могут лишь в очень ограниченных количествах стимулировать занятость, рост НИОКР, вложения в образование. Очевидно, что переход к активизации промышленной политики или борьба с бедностью на основе имеющегося общего бюджета организации невозможен.

У государств-членов до последнего времени было мало стимулов приводить свои повестки дня в соответствие со стратегией. Это подтверждается отсутствием каких-либо ссылок на повестку дня в подавляющем большинстве правительственных планов на национальном и региональном уровнях [4; 6].

Наиболее вероятен сценарий, при котором Европа не будет предпринимать никаких дополнительных финансовых усилий для модернизации систем образования и профессиональной подготовки и смягчения последствий неблагоприятных тенденций (действующие трансферты в страны-члены по линии общего бюджета, исчисляются ежегодно более 150 млрд евро).

Этот сценарий уже осуществляется. В его рамках официальный Евросоюз решается максимально сконцентрировать имеющиеся собственные ресурсы на НИОКР, управление природными явлениями, рациональное использование природных ресурсов, а также оборону, т.е. в области, где наиболее ожидаем технологический прорыв.

Акцент в предвыборной речи ныне состоявшегося главы ЕК Урсулы фон дер Ляйен был именно на климат. «Наша самая насущная задача — сохранить планету здоровой. Это величайшая ответственность и возможность нашего времени... Я хочу уменьшить выбросы по крайней мере на 50% к 2030 году... Я предложу план устойчивого инвестирования в Европе и превращу часть Европейского инвестиционного банка (ЕИБ) в Европейский климатический банк. Это позволит высвободить 1 трлн евро инвестиций в течение следующего десятилетия» — заявила она.

Стоит отметить, что за последние годы Европейский инвестиционный банк уже стал крупнейшим многосторонним поставщиком климатического финансирования по всему миру: четверть его кредитного портфеля посвящено климату. Лидер ЕК

предлагает удвоить эту цифру к 2025 году. Она также отмечает целесообразность увеличения на 30% Европейского оборонного фонда (фонд поддерживает НИОКР в сфере обороны и безопасности).

Таким образом, в ответ на заложенные в европейской неолиберальной модели внутренние вызовы и спровоцированные ею внешние вызовы Европейский союз предлагает продолжить реформировать единый внутренний рынок (на сегодня это главным образом цифровизация [2], инвестировать в дальнейшее развитие низкоуглеродной экономики и оборонных НИОКР. Как полагают, такой постреалистичный подход, сочетающий в себе и желание идти в ногу с меняющимся миром, и традиционную заботу об уязвимых слоях европейского общества, позволит восстановить конкурентоспособность, динамизм и устойчивость Евросоюза.

Список литературы

1. Европа между трех океанов: монография / [Ал.А. Громыко, В.В. Журкин, В.П. Федоров и др.]; под общ. ред. Ал.А. Громыко и В.П. Федорова; Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук. — М.: ИЕ РАН: Нестор-История, 2019. — 608 с.
2. Кондратьева Н.Б. Цифровизация рынка: опыт

ЕС для ЕАЭС. // Обеспечение безопасности стран СНГ в современном миропорядке: противостояние военно-политическим угрозам, расширение систем коллективной безопасности, трансконтинентальные экономические инициативы. Сборник научных статей участников 2-й Международной научно-практической конференции 21 мая 2019 года / Под общей ред. Н.В. Ступакова. Стр. 72-80.

3. Энтин М.Л., Энтина Е.Г., Торкунова Е.А. Сегодня и завтра ЕС сквозь призму правового инструментария углубления интеграции // Современная Европа. — 2019. — № 1. — С. 27–37.
4. Daly, M. 'Paradigm in EU social policy: a critical account of Europe 2020'. *Transfer*, 18(3). 2012, p. 273–84.
5. Erixon Fredrik. The Europe 2020 strategy: time for Europe to think again. *European View*. N 9. 2010, p. 29–37. DOI 10.1007/s12290-010-0120-8, <https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1007/s12290-010-0120-8>.
6. Renda, A. The Review of the Europe 2020 Strategy: From Austerity to Prosperity? *CEPS Policy Brief*, No. 322 2014, p. 1–13.
7. Silander, Daniel. The European Commission and Europe 2020: smart, sustainable and inclusive growth. — *Smart, Sustainable and Inclusive Growth: Political Entrepreneurship for a Prosperous Europe*, Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2019, p. 2-35.8.

УДК 177.3

О.В. Самовольнова,

соискатель кафедры современных проблем философии
философского факультета РГГУ

НОРМАЛИЗУЮЩИЙ ДИСКУРС В ОБЛАСТИ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СССР И СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

O.V. Samovolnova,

applicant, Departement of Modern Problems of Philosophy,
Faculty of Philosophy, Russian State University for the Humanites
E-mail: ovsamovolnova@gmail.com

NORMALIZING DISCOURSE IN THE FIELD OF REPRODUCTIVE BEHAVIOUR IN USSR AND MODERN RUSSIA

Аннотация. В статье рассматривается, как государства в рамках биополитической системы управления населением контролирует и регулирует гендерные субъекты, анализируется концепт биополитики и проявление ее в повседневной жизни — медиализация — на примере абортной политики в СССР и современной России

Ключевые слова: государство, управление, биополитика, медиализация, аборт.

Abstract. The paper covers the problem of gender subject regulation and control by the state within the framework of biopolitical system of population management, presents the analysis of biopolitical concept and its representation in everyday life in form of medicalisation in the context of abortions policy in USSR and modern Russia.

Key words: state, management, biopolitics, medicalisation, abortion

В своей работе «Гендер и власть: общество, личность и гендерная политика» Рэйвин Коннел отмечает, что теоретики гендера в исследованиях сфокусированы на отношениях между людьми, игнорируя при этом важные социальные институты. По мнению австрийского социолога, это ошибочная методика, которая лишает нас важного понимания функционирования гендерной политики, поскольку большая часть нашей жизни проходит в пространстве, которое регулируется государством. «Государства пытаются контролировать сексуальность: криминализируя гомосексуальность, законодательно устанавливая брачный возраст, юридически регулируя меры по предотвращению венерических заболеваний, СПИДа и т.п. Вторжение государства в половое разделение труда охватывает широкий спектр вопросов — от поддержки иммиграции до проведения политики равных возможностей. Государство регулирует рабочие места и семьи, обеспечивает возможность учиться в школе, строить дома» [4, с. 172]. Рэйвин Коннел выделяет четыре подхода к определению роли государства в институционализации гендера. Первый носит либеральный характер. Здесь государство занимает нейтральную позицию в гендерном вопросе, а вся политика в основном направлена на достижение равенства всех перед законом, на предоставление равного доступа мужчин и женщин к различным ресурсам (имущественным, финансовым, социальным, образовательным, правовым и другим). Второй подход рассматривает государство в качестве аппарата для регуляции и доминирования и связан в первую очередь с именем Мишеля Фуко. В данном подходе государство является аппаратом социального контроля, который влияет на гендерную политику через властные дискурсы. По мнению Коннел, подобная позиция «позволяет выйти за пределы представления о государстве как организации и обратиться к тому, как оно действует и как связано с повседневной жизнью» [4, с. 174].

В третьем подходе теоретики марксизма определяют государство как классовое образование, которое влияет на пол и гендер, руководствуясь интересами определенного класса, и вся государственная политика носит маскулинный характер и способствует укреплению подчиненного положения женщин. Четвертый подход называет государство патриархальным институтом, вся гендерная политика которого сводится к деятельности, направленной на подавление женщин со стороны мужчин.

Нас в первую очередь интересует второй подход в определении государственной гендерной политики. Остановимся на нем подробнее.

Фуко выделил появление нового типа власти в начале XVII–XVIII вв. [10] — дисциплинарного. Новой властной идеологией становится нормирование и контроль над субъектом. Человеческое тело превратилось в объект, который подвергается методичной и систематической муштре, манипуляциям, изменениям и тотальному контролю. Дисциплинарный тип власти нуждался в «послушных телах». И для этого используются различные технологии: распределение индивидов в разграниченных пространствах, дисциплинарный надзор и систематические тренировки с целью увеличения полезности индивида и выработки послушности, а также тотальное наблюдение и надзор. Но уже второй половине XIX в. [10] дисциплинарная власть меняется на власть, которая теперь обращается к человеку не как к подчиняющемуся субъекту, а к человеку как к живому существу. Такой тип власти Фуко назвал «биополитикой». Существенное различие между двумя типами власти прослеживается на уровне отношения к индивидам и множествам индивидов. Дисциплинирующая власть управляет множеством для того, чтобы превратить его в послушные тела и заставить их участвовать в общественных процессах с целью получения экономической выгоды. Биополитическая

технология обращается к множественности именно потому, что оно уже участвует в общих глобальных процессах: рождение, воспроизводство, болезни, смерть и т.д. «Таким образом, кроме первого проявления власти в отношении тела, которое осуществляется способом индивидуализации, есть второе проявление власти, не индивидуализующее, а массофицирующее, оно, если угодно, реализуется не в отношении человека-тела, а в отношении человека-рода. После анатомо-политики человеческого тела, утвердившейся в ходе XVIII в., в конце этого же века можно отметить нечто другое, что уже не является анатомо-политикой человеческого тела и что я бы назвал «биополитикой» человеческого рода» [10].

Фуко выделяет три направления, на которые ориентирован биополитический тип власти. Во-первых, это проблемы воспроизводства населения, к которым относятся вопросы рождаемости, смертности, рост населения, продолжительность жизни, а также вопросы заболеваемости, в частности эпидемии и болезни, с трудом поддающиеся лечению, сюда же относятся доступность и распространение медицинских услуг и развитие гигиены. Во-вторых, это случаи нейтрализации индивидов, прекращения их активной деятельности: старость, несчастные случаи, получение травм и увечий. И третья область биополитики — воздействие окружающей среды, не только естественной (география, климат), но и искусственно созданной (город). Биополитическая власть, в отличие от техник дисциплинирующей власти, разрабатывает прежде всего регулирующие механизмы, цель которых предвидеть события, минимизировать риски, потери, застраховать, обеспечить компенсацию, то есть создать условия для безопасной жизни населения. Несмотря на то что обе техники, дисциплинарная и регулирующая, кажутся относящимися к разным типам управления индивидами, тем не менее, они не только не исключают друг друга, но и большинстве случаев дополняют друг друга. Общим для них в первую очередь является стремление к нормализации. Норма в равной степени применяется и к телу индивида, и к населению и позволяет контролировать и дисциплинировать тело

и регулировать население. При этом норма в биополитической системе предстает в виде закона и является средством социального регулирования: «... я хочу сказать, что закон все в большей степени функционирует как норма и что институт суда все больше интегрируется в некоторый континуум аппаратов (медицинских, управленческих и т.д.), функции которых по преимуществу регулятивные» [10].

Итальянский философ Антонио Негри разделяет точку зрения Фуко и так же, как французский исследователь, считает, что для биополитики характерно не столько стремление к заботе о жизни населения, сколько желание создать государство всеобщего благосостояния путем управления и поддержания жизни индивидов исключительно для использования их в качестве ресурсов для повышения производительности и роста экономики. «Термин “биополитика” указывает на то, каким образом в определенный период власть трансформируется, так что в итоге она может управлять не только индивидами посредством некоторого количества дисциплинарных процедур, но и совокупностью живых вещей, конституированных как “населения”. Биополитика (через локальные формы биовласти) берет под контроль управление здоровьем, гигиеной, питанием, рождаемостью, сексуальностью и т. д., поскольку каждая из этих различных областей вмешательства стала делом политики» [6].

Американская исследовательница Джудит Батлер обращается к теории Фуко при концептуализации гендера. По мнению Батлер, гендерная идентичность не является сущностью личности, неким аутентичным ядром, это не то, чем мы являемся на самом деле, а, напротив, «перформативная репрезентация, представляющая собой то, что мы совершаем в данный момент времени» [2, с. 6]. То есть наша идентичность вынужденно воспроизводится через нормы, через язык и жесты, через дисциплинирующие дискурсивные акты. Тут Джудит Батлер опирается на теорию интерпелляции Луи Альтюссера, согласно которой субъект формируется в ответ на обращение власти к конкретному индивидууму. В тот момент, когда индивид, на которого направлено обращение, реагирует, признавая тем самым,

что он именно тот, о ком идет речь, происходит субъективация. Гендер конструируется в самом ответе на обращение власти к индивидууму. Таким образом государство является институтом, отвечающим за формирование и регулирование гендера и отвечает за гендерные отношения. Рассуждая о роли государства в гендерной субъективации индивидуума, Луи Альтюссер обращает внимание на идеологические аппараты, которые предлагает отделять от репрессивных государственных механизмов: правительства, армии, судов, тюрем и т.д., поскольку данные службы чаще всего функционируют, прибегая к помощи насилия. В отличие от них, идеологические государственные аппараты относятся к частной сфере и предпочитают не прибегать к непосредственным практикам принуждения. Идеологические институты формируют нормативные и нормализующие суждения (в виде документов, регламентов, рекомендаций, мнений экспертных систем, рецептов, цензуры) и воздействуют на индивидов через дошкольные и школьные образовательные учреждения, вузы, профсоюзы, религиозные объединения, СМИ (телевидение, радио, социальные сети), общественные организации [1].

В повседневной жизни одним из инструментов биополитического контроля за субъектами является биомедицина. Гендерное тело рассматривается государством как продукт дисциплинарных практик. Поэтому государственный институты медицины через дискурсы, в которых относятся идеология здорового образа жизни, семейная политика, политика в сфере репродукции, спорта, гендерная политика и прочее, оказывают влияние на конструирование тел, определяемых государством как мужское и женское. Однако женские и мужские тела медиализируются по-разному. Мужское тело выступает образцом анатомии тела, оно конструируется как сексуальное, маскулинное, нормой для мужчин считаются рискованные повседневные и профессиональные практики, игнорирование проблем со здоровьем и, как следствие, редкое обращение к врачу. По данным Росстата, на начало 2018 г. в России проживало 78,7 млн женщин и 68,1 млн мужчин, основной причиной смертности среди мужчин являются бо-

лезни сердца и сосудов, на втором месте — ДТП, несчастные случаи и нападения [13]. Женское здоровье в биомедицинских практиках связано с репродуктивной функцией. И поскольку для государства женщины являются в первую очередь «полезным биологически-демографическим инструментом для государственных потребностей» [8], то контролю за их телами уделяется больше внимания, чем за телами мужчин. Медикализация репродуктивной сферы осуществляется на государственном уровне через нормативные предписания, экспертизы и регуляции беременности, родов, менопаузы, зачатия, аборт и пр. Это не только предоставляет новые возможности и «разворачивает» медицину лицом к женщине, но и делает ее постоянным объектом контроля. Мы не можем в рамках статьи и ограниченного объема проанализировать все перечисленные сферы и увидеть, как менялось отношение государства к женщинам, их телам и сексуальности, поэтому на одном примере — абортной политике — проследим за изменениями государственной риторики.

Советское государство стало первым в мире, разрешившим проводить легальные аборты по желанию женщины. Так, 16 ноября 1920 г. Народный комиссариат здравоохранения и Народный комиссариат юстиции выпустили постановление «Об искусственном прерывании беременности», которое легализовало аборты. Теперь сделать операцию могла любая женщина, причем абсолютно бесплатно. В последующее десятилетие отношение государства к абортам и личному выбору женщины, как распоряжаться своим телом, изменилось в худшую сторону. В 1926 г. аборты запретили для женщин, у которых беременность была первой, в 1930 г. аборты стали платными, 27 июня 1936 г. постановлением ЦИК и СНК аборты были запрещены официально, а за незаконное проведение операции по прерыванию беременности введена уголовная ответственность, как для женщины, так и для врача. Целью подобных мер было улучшение демографической ситуации в стране, однако запрет аборт не дал ожидаемого эффекта. «В целом за 1936-1938 годы число аборт сократилось втрое. Но рождаемость за это же время по-

высилась всего в два раза, а в 1940 году и вообще упала до уровня 1934 года» [5, с. 261]. Для контроля за женщинами в 1939 г. были созданы специальные патронатные службы, в чью обязанность входило посещение тех женщин, которым было отказано в проведение аборт. И хотя деятельность патроната не должна было носить следственного характера, на деле все оборачивалось тотальной слежкой с привлечением родственников и соседей. После принятия закона о запрете абортов резко выросло число подпольных абортмахов, нелегальных операций и самостоятельных абортов, что повлекло за собой увеличение смертности женщин от некачественного медицинского вмешательства. «В 1950 году в Ленинграде, например, медики зафиксировали 44 600 абортов, а в 1954 году — уже 60 100. В это время произошло 43 100 и 48 400 родов соответственно. Еще более впечатляют следующие данные: в 1950–1954 годах из 243 500 абортов лишь 20,7% были сделаны по медицинским показаниям. Остальные 190 000 произошли вне больничных условий, то есть путем самоабортирования» [5, с. 268]. При этом отношение со стороны государства к контрацептивным средствам было отрицательным, более того, использовать кондомы рекомендовалось только тем женщинам, для которых беременность и роды несли опасность для жизни. «Это отвечало общим принципам тендерного порядка эпохи большого стиля, в котором женская сексуальность могла быть реализована только посредством деторождения. Такие нормы интимной жизни устраивали политическую систему сталинизма» [5, с. 260].

В 1955 году запрет на аборты был снят Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене запрещения абортов». В позднесоветский период из-за отсутствия государственной идеологии в области регулирования рождаемости, эффективных мер контрацепции, нехватки сексуального образования и внятной политики поддержки семей аборт стал единственным способом контролировать деторождение. «В начале 1980-х срок искусственного прерывания беременности был увеличен с 12 до 24 недель. В 1987 году искусственно прерывать

беременность разрешили даже на сроках до 28 недель, если для этого имелись социальные показания (инвалидность 1–2-й групп у мужа, смерть мужа во время беременности жены, расторжение брака, пребывание женщины или ее мужа в местах лишения свободы, наличие решения суда о лишении или ограничении родительских прав, многодетность, беременность в результате изнасилования)» [3]. Постсоветский период в области регулирования абортов исследователи условно разделяют на три. Первый датируется периодом до 1998 г. и характеризуется благоприятным климатом. В первую очередь он обусловлен принятием программы с принятием в 1993 г. федеральной программы «Планирование семьи», основными целями которой были рождение желанных детей, борьба с высокой материнской смертностью и половое просвещение подростков. В рамках этой программы в стране была создана сеть центров поддержки семьи, социально незащищенным слоям раздавали бесплатно контрацептивные средства, среди населения ввелась просветительская работа по предупреждению нежелательной беременности. В 1996 г. был расширен список причин для проведения аборта по социальным показаниям. К таковым стали относиться не только смерть мужа, заключение его под стражу, но и потеря работы, отсутствия жилья. После 1998 г. все меры в области абортной политики носили только запретительный характер. В 2003 г. были сокращены социальные показания для проведения аборта с 13 до 4 пунктов. Начиная с 2007 г. демографическая политика стала носить пронаталистский характер, то есть направлена на увеличение рождаемости. В связи с чем при женских консультациях открылись кабинет медико-социальной поддержки женщин, желающих сделать аборт, однако вместо психологической помощи на женщину оказывалось давление со стороны медицинских специалистов, а иногда и священников, дабы отговорить ее прервать беременность в пользу рождения ребенка. В этом же году Минздравсоцразвития сократил список медицинских показателей для проведения аборта. В 2011 г. законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» была введена так

называемая «неделя тишины» — «специальный период времени после обращения в медицинское учреждение по поводу аборта, в течение которого женщина, по замыслу авторов, могла бы еще раз обдумать свое решение» [7]. В это время женщине рекомендуется пройти «психологическое» консультирование, на самом деле нацеленное на то, чтобы воздействовать на ее решение и сохранить беременность» [7]. В 2012 г. из четырех социальных показаний для проведения аборта оставили одно — беременность, наступившая в результате изнасилования.

Государство, поставившее перед собой цель — повышение рождаемости в стране — в первую очередь начинает контролировать женское тело. В попытке заставить женщину рожать в последние годы депутаты и представители РПЦ выступают с разными инициативами по изменению политики в отношении семьи и рождения детей. Многие из них уже были реализованы (демонстрация эмбрионов беременной женщине, запрет на проведение аборт в частных клиниках, право врача отказаться в проведении операции по личным убеждениям и др.), но самая серьезная рекомендация — вывод аборт из системы ОМС — пока не получила поддержки. Данные о количестве аборт говорят о том, что все ограничительные и запретительные меры со стороны государства не влияют на снижение аборт. «Средние темпы снижения специального коэффициента аборт (на 1000 женщин 15–49 лет) без учета выкидышей составили: 7,6% в год в 1992–1997, 5,5% — в 1998–2006 и 7,5% — после 2006 г. Согласно этим данным, медленнее всего число аборт снижалось в середине интервала — между 1997 и 2007 гг. Самое большое снижение за один год случилось в 1995 г. — сразу на 12%, во время действия президентской программы «Планирование семьи» [7]. Как не влияет это на рост рождаемости. «К 2004 году число родившихся возросло до 1502 тысяч (на 23,7% больше, чем в 1999 году), но в 2005 и 2006 годах было зарегистрировано несколько меньше родившихся, чем в 2004 году. После введения мер поддержки семей с детьми (в первую очередь, материнского капитала в случае рождения второго ребенка или ребенка более высокой очередности) число родив-

шихся в 2007 году увеличилось на 8,8% по сравнению с 2006 годом. Однако затем темп прироста числа рождений стал быстро замедляться, составив 6,4% в 2008 году, 2,8% в 2009 году, 1,5% в 2010 году и 0,4% в 2011 году» [8]. Мы видим по цифрам, что связи между запретом на проведение аборт и повышению уровня рождаемости нет, а попытка взять под контроль женское тело путем запретительных мер не приводит к росту числа рожденных детей, а, напротив, ведет к повышению женской смертности из-за криминальных аборт и детской смертности.

Список литературы

1. *Альтюссер Л.* Идеология и идеологические аппараты государства (заметки для исследования) // *Неприкосновенный запас*. — 2011. — № 3 (77).
2. *Жеребкин С.* Забыть/помнить Фуко. Концепция психики власти Джудит Батлер // *Батлер Дж.* Психика власти: теории субъекции. — Харьков: ХЦГИ; СПб.: Алетейя, 2002. — 168 с.
3. История запретов и разрешений аборт в России. [Электронный ресурс] // *РИА Новости*. — 2010. — URL: <https://ria.ru/20100803/261197627.html> (Дата обращения 24.11.2019).
4. *Коннелл Р.* Гендер и власть: Общество, личность и гендерная политика. — М.: Новое литературное обозрение, 2015. — 432 с.
5. *Лебина, Н.* Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. — М.: Новое литературное обозрение, 2015. — 488 с.
6. *Негри А.* Труд множества и ткань биополитики [Электронный ресурс] // *ПОЛИТ.РУ*. — URL: <http://www.polit.ru/article/2008/12/03/negri/> (дата обращения 24.11.2019).
7. *Сакевич В., Денисов Б., Ривкин-Фиш М.* Последовательная политика в области контроля рождаемости и динамика уровня аборт в России. [Электронный ресурс] // *Журнал исследований социальной политики*. — Том 14. — № 4. — М., 2016. — URL: <https://jsps.hse.ru/issue/view/268> (Дата обращения 24.11.2019)
8. Росстат назвал соотношение числа мужчин и женщин в России в 2018 году. [Электронный ресурс] // *IZ.RU* URL: <https://iz.ru/849220/2019-02-23/rosstat-nazval-sootnoshenie-chisla-muzhchin-i-zhenshchin>

- v-rossii-v-2018-godu (Дата обращения 24.11.2019).
9. Фуко М. «Воля к знанию. История сексуальности. Том первый». — М.: Касталь, 1996. — 448 с.
10. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. — М.: Ad Marginem, 1999. — 480 с.
11. Фуко М. Нужно защищать общество. — М.: Наука, 2005. — 312 с.
12. Щербачева Е. Россия: предварительные демографические итоги 2018 года [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. — 2019. — URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2019/0801/barom03.php> (Дата обращения 24.11.2019).
13. Rivkin-Fish M. Pronatalism, Gender Politics, and the Renewal of Family Support in Russia: Toward a Feminist Anthropology of «Maternity Capital» // Slavic Review. 2010. 69 (3). P. 722

УДК 175

С.Л. Шорохова,

кандидат философских наук, доцент
декан факультета международных отношений и геополитики,
зав. кафедрой политических процессов и пропаганды
НАНО ВО «ИМЦ», Москва

МАССОВАЯ ФАСЦИНАЦИЯ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

S.P. Shorokhova,

PhD in Philosophy, associate Professor
head of the Department of political processes, technologies and propaganda,
«IWC», Moscow
E-mail: orator3@yandex.ru

MASS FASCINATION AS A CULTURAL PHENOMENON

Аннотация. В статье кратко анализируется феномен массовой фасциации, средства и способы ее реализации в человеческом обществе, а также показано, что фасцинация наряду с информацией составляет основу коммуникативных процессов общества.

Ключевые слова: фасцинация, массовые зрелища, праздник, коммуникация.

Abstract. The article briefly analyzes the phenomenon of mass fascination, means and methods of its implementation in human society, and shows that fascination along with information is the basis of communication processes in society.

Key words: Fascination, mass spectacles, celebration, communication.

Массовую фасцинацию можно определить как аффектированное воздействие сигнала-Образа, вызывающее очарование (восхищение, благоговение, восторг, экстаз) или испуг-страх (вплоть до панического ужаса) одновременно у большой группы людей. Фейерверки и салюты бессмысленно смотреть в одиночку — теряется смысл ликования вместе со всеми. Примерами массового фасцинаторного действия сигнала-Образа и фасцинаторной аффектированной реакции могут служить праздничные парады и торжества, театральные, игровые, ритуальные, национально-праздничные массовые зрелища, шоу-концерты, карнавалы. Массовые эмо-

ции всегда фасцинативны, доминантны и глубоки, так как к их механизмам подключается эмоциональный резонанс и заражение.

Массовая фасцинация может воздействовать на некое множество людей, как объединенных местом и действием (зрители на стадионе, в театре и кинозале, участники массового стихийного митинга или массового организованного шествия), так и разобщенных в пространстве, если у них есть сознание одномоментности восприятия некоторого чарующего или шокирующего воздействия (трансляции по телевидению или радио). При трансляции шоу на телевидении для фиксации эффекта массово-

сти служит группа зрителей в помещении, откуда ведется трансляция.

В человеческом сообществе массовая фасцинация служит функциональным механизмом родового единения и групповой защиты и пронизывает собой любые процессы социальной идентификации. Идентификация с группой всегда проходит через массовую фасцинацию коллективного ритуала, зомбирования речевыми и ударными нагнетающими ритмами, ритмическими коллективными движениями, доводящими психику участников до изнеможения и транса, болевыми общими истязаниями и унижениями и такими же, но контрастными ободрениями и т.д., что создает невыразимое состояние экстатического единства с группой [4–6].

Эффективно использовали это свойство массовой фасцинации устроители массовых шествий, парадов и зрелищных партийных собраний фашисты Италии и Германии. Так проходили и празднества триумфы в древнем Риме. Пространство массовой фасцинации — это: холмы, стадионы, площади, форумы, радио- и телеэфир, само небо (когда его используют как фон для цветосветовых эффектов) — это социально организованное пространство. Замечательно организованные пространства для массового общения и массовой фасцинации изобрели древние греки и римляне (древнегреческий театр и римский Колизей). Греки изобрели театр и амфитеатр — то пространство-место, которое с тех пор стало типичным местом массового общения и массовой фасцинации человечества. Древняя функция театра и массового фасцинативного общения посредством театра — собрать людей вместе, чтобы сделать зрителями общего для всех театрального представления и предлагаемого драматургами смысла. Праздников у афинян было много, более 200 в году, и обходились они недешево. Перикла, который увеличил число праздников, противники обвиняли в том, что он таким способом покупает симпатии демоса. Но он прекрасно понимал, что пышные торжества — это тоже политика.

Во-первых, престиж. Пусть все приезжающие в Афины убеждаются в том, сколь богата и сильна афинская держава.

А во-вторых, в Афинах, где ведут споры философы, где знаменитые художники, скульпторы, архитекторы создают произведения, отмеченные высочайшим вкусом, где на каждом шагу люди соприкасаются с прекрасным, где даже самый бедный ремесленник знает грамоту, — народ достоин зрелищ, которые устраиваются для него. Он умеет отдыхать и веселиться, охотно участвует в процессиях во время празднеств и искренне переживает во время представлений.

Перикл предложил учредить особую театральную кассу — феорикон. Все желающие (прежде всего малосостоятельные афиняне) могли получать из нее во время праздников по два обола ежедневно — специально для посещения спектаклей. Театральные дни были событием, которого ждали целый год. Театр позволял вырваться из повседневности, окунуться в торжественную, праздничную атмосферу. Он вызывал слезы и улыбки, задавал вопросы, заставлял размышлять, давать оценки. Мифологические сюжеты не мешали драматургам говорить о том, что волновало современников. Комедия же носила в ту эпоху откровенно политический характер. Она высмеивала конкретных деятелей, критиковала различные стороны государственной жизни. Она не щадила никого, даже сам демос, изображая его немощным старцем, падким на лесть, легко становящимся игрушкой в руках демагогов (именно она окончательно скомпрометировала это слово, сделав его синонимом развязного болтуна, обманщика и корыстолюбца, заигрывающего с народом). Доставалось и Периклу. Поэт Кратин выводил его в своих комедиях, называя его «сыном Зевса и Смуты» [1]. Он издевался над сооружением им Длинных стен. Насмешки вызвало и предпринятое по инициативе Перикла строительство Одеона — специального здания для соревнований певцов и танцоров. Древнегреческий театр был той формой массовой фасцинации, которая захватывала сразу и художественно-эстетические, и политические, и социализаторские чувства. Добавим к нему еще одно изобретение греков — Олимпийские игры, ставшие в современном мире общечеловеческим зрелищем.

Другим местом для массовой фасцикации, изобретенным в древности, был Колизей. В отличие от греческого театра, Колизей был специализирован именно на массовых зрелищах, к которым древние римляне имели буквально наркотическое пристрастие.

Одно только перечисление того, что показывали народу в Колизее, кроме известных всему образованному миру гладиаторских схваток, может привести в изумление и содрогание. Тут и морские сражения, и схватки с хищными животными, и растерзание львами и тиграми преступников, от чего зрители были в восторге и неистово аплодировали. Колизей мог вместить до 70 тыс. зрителей, для которых были предусмотрены места согласно их социальному статусу. Можно сказать, что Колизей явился символом социально-управленческой философии зрелищ, которая преобладает и до сегодняшнего дня. Зрелища, дарящие массе людей экстремальные ощущения, — лучшее и эффективнейшее средство вытесняющей фасцикации, позволяющей отвлечь человека от праздных размышлений и не очень праздных намерений. Возможно поэтому зрелища, наряду с перманентными войнами, советовал государю Макиавелли.

В современном мире своеобразным Колизеем служит телевидение. Телевидение с точки зрения подачи зрелищ массам — это, по сути, виртуально растажирированный Колизей, Колизей, растянутый до размеров земного шара. То, что могли видеть в древние века воочию 70 тыс. лиц, разместившихся на ярусах Колизея, теперь могут видеть на телевизионном экране миллионы и миллиарды при ясном сознании, что смотрят все вместе (и перезваниваться по телефону, чтобы убедиться, что и другие видели то, что видел ты). Подобное массовое «смотрение» посредством ТВ достигло вселенского масштаба: олимпийские состязания или матчи чемпионатов по хоккею и футболу, бои боксеров и «без правил» смотрят теперь сотни миллионов и миллиарды. Более того, в этот просмотр как зрелища включены с недавнего времени уже и военные действия. Следует отметить, что значительная часть массовой коммуникация в современном обществе

пронизана массовым фасцинирующим цинизмом.

Массовая фасциация есть самое эффективное средство реализации врожденного человеку стремления быть в обществе других людей, потребности в создании эмоционально значимых отношений с другими. Общая радость и общая печаль необходимы человеку в первую очередь для сцепления в общность и подкрепления принадлежности к этой родной общности. Зрелище увеличивает силы и вдохновляет, нацеливает в одну точку индивидуальные энергии и создает общее настроение [2]. Таким образом, сказать, что фасциация зрелища является мощным управляющим феноменом, заложенным в эволюцию общества с самого его зарождения. Жизненная необходимость единения функционально обеспечивалась массовой фасциацией, и в первую очередь в массово-ритуальных зрелищных, театрализованных, игровых, ритмических, музыкальных и иных формах.

Основополагающей формой массового общения, невозможной без массовой фасциации, и по сути, представляющей собой ее реализацию, является праздник. Праздник — это всеобщая радость и изгнание скуки бытия. Праздник — неотъемлемая составляющая человеческого группового взаимодействия со времен появления homo sapiens. Можно сказать, что человек отличается от животных тем, что он выдумал праздники как способ оптимизации единства и стал празднующим существом, скучающим без праздника. Праздник можно рассматривать как сложную, сценарно и театрально организованную игру. Праздники включали в себя и специально изобретенные игры, которые могли даже затем вычлениваться из праздника и становиться самобытным ритуалом или мини-праздником. К таким отдельным игровым включениям и праздникам-играм можно отнести русские кулачные бои, просуществовавшие в некоторых регионах России до середины XX в. и корриду San Fermin в испанском городе Памплоне.

Русские кулачные праздники устраивались на Масленицу, на Святки, на Илью Пророка и были поистине всенародно любимы. Попытки милиции разогнать деру-

щихся, уже в начале 20-х годов XX века ни к чему и не привели. По окончании боев многие из гостей разъезжались по домам с поломанными ребрами, с выбитыми и подбитыми глазами, оглушенными на одно или оба уха от разрыва барабанных перепонок. Но чем больше таких искалеченных людей давал бой, тем больше он возбуждал разговоров, тем больше любителей привлекал, а если в результате боя бывало даже одно или два убийства, это особенно укрепляло славу кулачных боев.

Праздник San Fermin у испанцев каждый год проходит с 6 по 14 июля в испанском городе Памплоне. Коррида выходит с закрытых арен прямо на улицы города. В 8 утра по сигналу открываются двери загонов, и обезумевшие от внезапной свободы быки бросаются по городским улицам в направлении стадиона. А перед быками несутся люди. Традиция проведения гонок с быками берет свое начало в 1591 г. В то время состязание носило практический характер — быков просто загоняли на арену корриды. Сейчас же это экстремальный спорт, забава, тест на смелость. Сами испанцы San Fermin рассматривают еще и как праздник посвящения юноши в мужчину, не случайно основные участники — юноши. «Именно в тот момент, когда испанец бежит впереди быка, проявляя смелость и отвагу, он побеждает в себе труса, становится мужчиной» — говорят памплонцы. При этом единственное «оружие», которое позволено бегущим, — это свернутая газета.

И смельчаки находятся. На старых фотографиях, где запечатлена коррида времен Хемингуэя, можно видеть приблизительно сотню бегунов. Сейчас по тем же улицам за те же 2–3 минуты гонки бегут уже по 15 тыс. смельчаков. Большая часть из них — туристы. Рекордным по количеству жертв стал 1924 г., когда быки растерзали 13 и ранили 200 человек. И, что удивительно, большая часть тех, кто был ранен в этой сумасшедшей гонке, приезжают на San Fermin снова [3]. Такого рода экстремальные праздничные игры существуют у всех народов планеты.

Массовая фасцинация — лучший способ управления массами посредством формирования наркотически блаженного

состояния психики, массового удовлетворенного настроения, каким бывает настроение болельщиков после успешного для их команды футбольного матча или после массовых гуляний с пивом, салютами и фейерверками.

Массовая фасцинация невозможна без экстремальности сигналов-Образов (зрелищ) и аффектов. Зрелище — то, что опирается на зрение и без зрения невозможно. Человеческая цивилизация — это зрелищная цивилизация. Зрелище, объединяя некое множество людей срежиссированной и срепетированной картиной, поднимает участников до смысла этой картины. В этом великое социальное значение ритуала как формы массового активного зрелища-действия и заложенной в нем фасцинации символов и смысла [4–6]. Но зрелище, создавая эффект единства, с таким же успехом может и опускать его участников до уровня разъяренной толпы, которой режиссер задал доминантную эмоцию и направление разрушительного действия.

К сожалению, общепризнанными феноменами современного социального бытия стали тотальная угнетенность и скука. Фасцинация в этом контексте представляет собой своеобразный коммуникативно-эмоциональный стимулятор, способный приводить миллионы людей в состояние возбужденно-агрессивного психоза. Известно психотическое влияние на психику молодых людей так называемого тяжелого рока и других разновидностей музыкальной поп-культуры [4–6].

Эмоциональная приподнятость и возбужденность являются, вообще говоря, потребностью психики и общения. В этом смысле праздничные и эстрадные формы массовой фасцинации необходимы человеку и полезны для его полноценной эмоциональной жизни. Иначе не существовали бы тысячи лет праздники, театр во всех его формах, массовые фасцинативные зрелища от фейерверков до кулачных потешных боев. Но совсем другое дело, когда потребление фасцинации переходит на уровень нагнетания остроты ощущений и безумия стадности, часто подстегиваемой еще и химическими наркотиками. Тут начинается уже опасное наркотическое заражение искусственно нагнетаемыми шоковыми

эмоциями, пребывание в которых разрушительно и для психики, и для соматики. Подобная потребительская ориентация на экстремальность, подстегиваемая и культивируемая индустрией досуга, приводит молодежную психику в состояние перманентного праздника и безделья, сопровождаемого разного рода девиантностью. А это для будущего человеческой цивилизации путь в никуда, а, быть может, точнее — в массовое психотическое состояние и самоуничтожение (через вырождение, уход в нетрудовые формы бытия и увеличение количества суицидности и тяжелых неврозов с потерей смысла жизни и тягой к некрофилии). Субфасцинативная массовая коммуникация становится всемирной, распространяется быстро и тотально мощнейшими средствами массовой фасцинации (телешоу, эстрадная и экстрим-индустрия, всемирные конкурсы, зомбирование эротизированной рекламой), каких раньше у человечества не было, и дополняется столь же тотальным нашествием химических наркотиков с сопровождением СПИДа и прочих истребительных недугов. Фасцинация высокого искусства и прелестных этнических празднеств, которые веками спланивали человеческие сообщества, катастрофически сужает свое пространство, уступая место массовой поп- и субкультуре экстремально-вульгарного и симулятивно-эротизированного содержания. Нечто подобное уже начинает происходить с пугающим возрастанием в современном мире. Фасцинация массовых зрелищ и фейерверков в соединении с пищевкусовой

фасцинацией пивного пристрастия может стать техникой массового зомбирования и превращения человечества в «охлос».

Мечта почти каждого школьника — стать коммуникабельным, не быть выключенным из коммуникации, попасть в кадр, стать субъектом публичного обсуждения и восторга в подростковых «тусовках», даже если для этого надо «взорвать школу». Это прямой результат наркотического воздействия на молодую неокрепшую психику мощно-чарующей массовой фасцинации.

Список литературы

1. Арский Ф. Перикл. — М., 2004.
2. Соковнин В. Фасцинология. Прологомены к науке о чарующей, доминантной и устрашающей коммуникации животных и человека. — Екатеринбург: Изд. УрГУ, 2005.
3. Сан Фермин 2009: первая смерть. — Электронный ресурс: режим доступа — <http://meta.kz//307902-san-fermin-2009-pervaja-smert.html>.
4. Мазур Е.Ю. К анализу психологических подходов в исследовании идентичности // Наука о человеке: гуманитарные исследования. — 2010. — № 5. — С. 146–151.
5. Мазур Е.Ю. К вопросу о понимании идентичности в психологии // Проблемы высшего образования. Материалы международной научно-методической конференции. — 2010. — С. 185–188.
6. Мазур Е.Ю. Идентичность: сознание, самосознание, образ я // Статья в открытом архиве № ФС77 — 37668 23.06.2010.

Е.В. Афанасьева,кандидат исторических наук, доцент
НАНО ВО «ИМЦ», Москва***З.Р. Битиева,***кандидат политических наук
Заведующий кафедрой «Мировых цивилизаций и мировой политики»
Факультет международных отношений и геополитики,
НАНО ВО «ИМЦ», Москва***А.С. Ярошенко,***магистрант 2018–2020
Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова,
факультет политологии**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА,
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА, МЕРКОСУР И АФРИКАНСКОГО СОЮЗА,
КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ*****Е.В. Afanasyeva,***PhD in Historical Sciences, associate Professor
«IWC», Moscow
E-mail: afanasyeva-elena@yandex.ru***Z.R. Bitieva,***PhD of Political Sciences.
Head of the Department of world civilizations and world politics
Faculty of international relations and geopolitics
«IWC», Moscow
E-mail: bitieva1987@gmail.com***A.S. Yaroshenko,***Master 2018–2020
Moscow state University M.V. Lomonosov,
faculty of political science**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE EURASIAN UNION,
THE EUROPEAN UNION, MERCOSUR AND THE AFRICAN UNION
AS CIVILIZATIONAL POLITICAL PROJECTS**

Аннотация. Многие исследователи давно подметили парадоксальную особенность глобализации: усиление региональных интеграционных процессов. Это попытка отдельных регионов противостоять глобализации. Попытка закрыться, «законсервировать» свою самость. Не дать собственной идентичности раствориться. Не потерять суверенитет. Поэтому сегодня мы наблюдаем такое большое количество цивилизационных политических проектов (ЦПП). Как правило они принимают форму региональных экономических и политических интеграций. Мелкие игроки стремятся объединиться на основе, прежде всего, цивилизационной близости, чтобы иметь возможность противостоять большому миру. Противостоять во всех проявлениях наступления этого большого мира: в экономическом, политическом, культурном, идеологическом, идейном. Так появляются цивилизационные политические проекты. В настоящей статье будут рассмотрены четыре цивилизационных политических проекта: Евразийский союз, Европейский союз, МЕРКОСУР и Африканский союз. Для анализа будут использованы следующие переменные: «стержневое государство», особенности конкуренции за «стержневой проектный статус», ценностные основания ЦПП, институциональные основания ЦПП, «возможности» и «ограничения» пространственного расширения проекта, альтернативные региональные проекты цивилизационного уровня.

Ключевые слова: Цивилизационный политический проект, Евразийский союз, Европейский союз, МЕРКОСУР, Африканский союз, глобализация, региональная интеграция.

Abstract. Many researchers have long noticed a paradoxical feature of globalization: the strengthening of regional integration processes. This is an attempt by some regions to resist globalization. An attempt to close, to «preserve» one's self. Don't let your identity dissolve. Do not lose sovereignty. That is why today we are witnessing such a large number of civilizational political projects (CCPS). As a rule, they take the form of regional economic and political integration. Small players seek to unite on the basis of, above all, civilizational proximity, to be able to confront the big world. To resist in all manifestations of the offensive of this great world: in economic, political, cultural, ideological, ideological. So there are civilizational political projects. In this article, four civilizational political projects will be considered: the Eurasian Union, the European Union, MERCOSUR and the African Union. For the analysis the following variables will be used: «core state», features competition for «core design status», the value base of CPP, the institutional base of CPP, «opportunities and limitations» spatial expansion project alternative regional projects in the level of civilization.

Key words: Civilizational political project, Eurasian Union, European Union, MERCOSUR, African Union, globalization, regional integration.

Важно понимать, Евразийская интеграция — это новая геополитическая реальность, черпающая вдохновение из идей русских философов. Основы евразийской идеологии изложены более столетия назад в размышлениях князя Николая Трубецкого. В некотором смысле именно он создал евразийство, определил главные направления теории, которые в дальнейшем разрабатывались плеядой крупнейших русских мыслителей — от Петра Савицкого, Николая Алексева и Льва Карсавина до Льва Гумилёва. Начало современной евразийской интеграции связывают с выступлением президента Казахстана Нурсултана Назарбаева в МГУ (март 1994 г.) и его проектом Евразийского союза государств. Разработка привлекательной, работающей на практике идеи евразийской интеграции имеет первостепенное значение для будущего России и ее соседей [9].

Однако евразийская интеграционная модель не может быть разработана и навязана ее участникам самым крупным государством, то есть Россией. На некоторое время процесс евразийской интеграции был заморожен. До начала исполнения В. Путиным обязанностей Президента. С этого момента процесс евразийской интеграции на постсоветском пространстве пошёл значительно быстрее, эффективнее и успешнее [13].

Процесс евразийской интеграции предполагает совместную выработку правил игры. Взаимное уважение национального суверенитета принципиально отличает ее

от предыдущих моделей, включая европейскую, советскую или имперскую [14].

Таким образом, ценностными основаниями Евразийского Союза можно считать с одной стороны идеи евразийства, а с другой ценности общего советского прошлого с общей экономической и социальной инфраструктурой.

Не стоит переоценивать роль России в настоящей интеграции. Между странами-членами и Россией существует не такой большой разброс в экономическом потенциале, а по ряду показателей наша страна уступает. Поэтому современную евразийскую интеграцию стоит рассматривать исключительно, как добровольное и экономическое объединение. Никакой речи о возрождении «Империи» в том или ином виде не может идти, об, кстати, недвусмысленно говорит В. Путин: «Во-первых, речь не идет о том, чтобы в том или ином виде воссоздать СССР. Наивно пытаться реставрировать или копировать то, что уже осталось в прошлом, но тесная интеграция на новой ценностной, политической, экономической основе — это веление времени» [13].

Несмотря на то, что за евразийской интеграцией в разное время выступали лидеры Белоруссии и Казахстана, стержневым государством в настоящей форме интеграции выступает Россия [25]. Но не более, чем стержневым государством

Понятие «евразийская интеграция» включает в себя не только процесс объединения постсоветских стран. Но и процесс

«континентальной» евразийской интеграции. Это качественный рост экономических взаимосвязей между различными субрегионами евразийского суперконтинента — Европой, Восточной, Западной и Южной Азией и постсоветским пространством.

Разговоры о Европе от Владивостока до Лиссабона шли, но в настоящей геополитической ситуации объединение ЕС и Евразийского Союза представляется фантастикой. Расширение в сторону Китая предполагает переформатирование настоящего союза в модель с доминированием Китая. О равноправии в такой модели речи не может идти в силу превосходства Китая над остальными членами в части экономических, человеческих и культурных ресурсов [20].

Существуют, однако, и другие факторы, ограничивающие международное сотрудничество в Евразии. Во-первых, в Евразии трансграничная интеграция связана со взаимодействием очень крупных государств с емким внутренним рынком — это Китай, Индия, Россия или, в какой-то степени, ЕС [24].

Во-вторых, страны евразийского континента сильно отличаются друг от друга с точки зрения своих политических систем — от устойчивых демократий в Европе и Индии до не менее стабильных авторитарных режимов в Китае и многих постсоветских странах и разнообразных «гибридных» систем — в других. В принципе политический режим оказывает серьезное воздействие на перспективы трансграничного сотрудничества, хотя конкретное направление последнего оценить не всегда [19].

Таким образом, в настоящее время Евразийский Союз в вопросе членства достиг оптимального состояния. Расширению препятствует такое ценностное основание, как равноправие.

Страна бывшего Советского Союза пошла по разным путям развития. Некоторые до сих пор, конечно, остаются в орбите влияния России, но это вопрос времени. Мы не можем им дать ни идеологической, ни экономической обоснованности тесных с нами отношений.

Белоруссия всё больше смотрит в сторону объединенной Европы, Казахстан и

страна другие страны Средней Азии тяготеют к Китаю, как духовно так и экономически. По всему складывается впечатление, что Евразийский Союз сейчас не нужен даже стержневому государству России. Можно сказать поэтому, что Евразийский Союз сегодня один из самых разобщённых цивилизационных политических проектов [11].

На пространстве Евразии существует множество альтернативных цивилизационных политических проектов [11]. Это и ЕС, и объединения в Азии, и даже СНГ. На данный момент перспективы не то, что расширения, а даже самого существования Евразийского Союза кажутся весьма туманными. Хотя стоит отметить, что достаточно успешно идёт экономическая интеграция в рамках ЕАЭС. Кроме того, есть проект политической интеграции в форме Союзного государства, но его реализация в полной мере представляется маловероятной. Таким образом, перспективы Евразийского союза, по нашему мнению, стоят под большим вопросом.

Географически близкие друг к другу народы создают близкие культурные смыслы. Европейские народы не исключение. Веками они жили бок о бок. Культурные смыслы базируются прежде всего на идеях. Можно сказать, что современная европейская цивилизация — результат взаимопроникновения идей представителей разных народов. Шёл непрерывный процесс обмена мыслями между европейцами. Условные немцы подталкивали о чём-то задуматься англичан, которые развивая позаимствованную идею у немцев в доработанном виде передали её французам. И так далее. Так было с католицизмом, а затем протестантизмом, капитализмом и меркантилизмом, рационализмом. Все эти «измы» есть основа определённого европейского восприятия мира, Бога и соответственно места человека в этом мире. Из этого восприятия рождаются жизненные приоритеты, которые впоследствии концептуализируются в «измы» [6].

О содержании европейских измов сказано не просто достаточно, а настолько много, что при словосочетании «европейские ценности» мало-мальски грамотный человек понимает о чём речь. Помимо идей

общей для европейцев является история. История, как коллективный опыт переживания конкретных событий.

С незапамятных времен европейские народы торговали между собой. Поэтому сложился определённый экономический уклад с разделением труда внутри региона.

Таким образом, ценностным основанием ЕС, как цивилизационного политического проекта являются европейская культура, история и экономика [11]. И, конечно, география — протопричина всего остального.

Европа имела опыт объединения несколько раз. Скажем, Римская империя, империи Карла Великого, Карла V или Наполеона. И относительно недавний случай, когда Европа была силовым путём объединена нацистской Германией. Исторический анализ показывает, что «стержневым государством» выступали Италия, Франция либо Германия. Крупные европейские континентальные страны, потенциально имеющие ресурсы для такого объединения (люди, ископаемые, экономики) [10].

В настоящее же время «стержневым государством» могут выступить две страны: Франция или Германия. Выступает Германия. Она располагает не только необходимыми ресурсами, но и предлагает идеологическое обоснование своего лидерства.

Расширение ЕС, как политического проекта сложно представить дальше самой Европы. Страны Северной Африки имеют собственный цивилизационный проект, государства Ближнего Востока имеют даже несколько цивилизационных проектов, которые по отношению друг к другу являются альтернативными [1]. Есть потенциальная возможность расширения ЕС за счёт стран бывшего советского блока, которые ещё не присоединились к ЕС. Но на этом направлении проект ЕС вступает в конкуренцию с Евразийским проектом [26].

Таким образом, возможностей расширения ЕС, как цивилизационного политического проекта есть только на восток за счёт не присоединившихся ещё к ЕС постсоветских стран [7].

ЕС представляет собой региональную экономическую и политическую интеграцию с двумя ярко выраженными ли-

дерами — Германией и Францией, при однозначно ведущей роли Германии. Не происходит оспаривания лидерства этих государств другими странами-участниками. Также в рамках ЕС не наблюдается альтернативная повестка той, которую предлагает Германия. Таким образом, можно констатировать высокий уровень внутреннего единства ЕС, как цивилизационного политического проекта.

ЕС не единственное интеграционное объединение на территории Европы. В 1995 году состоялась барселонская конференция Евро-средиземноморского партнёрства, давшая старт процессу межгосударственного сотрудничества, получившего название «Барселонский процесс». Инициатором конференции выступает Европейский союз во главе с Испанией. На настоящее время работа в рамках этого объединения практически не ведётся.

Кроме того, есть межправительственная организация, представляющая собой политический, экономический и таможенный союз в Западной Европе, включающий в себя три монархии: Бельгию, Нидерланды и Люксембург. Но этот интеграционный проект встроен в ЕС. Можно сказать, что в настоящее время на территории Европы нет альтернативного ЕС политического цивилизационного проекта [22].

В настоящее время ЕС представляет собой территориальный интегративный с набором естественных ценностей идеологический цивилизационный проект с эндогенным стержневым государством.

Страны Латиноамериканского региона похожи в историческом плане: они все были колониями, причём только Бразилия была под управлением Португалии, остальными территориями владели испанцы. Колониальное прошлое оставило определённые следы в ментальных структурах. Возможно, с этим связана ещё одна характерная черта обществ Латинской Америки: в них сильна тяга к справедливости, как ни в одном другом регионе мира. Латинскую Америку сегодня можно назвать цитаделью левой идеологии. Поэтому многие руководители государств, а в этом регионе преобладает суперпрезидентская форма правления, по-прежнему используют социалистическую риторику, несмотря на

тридцатилетнюю давность провала социалистического эксперимента в России [21].

Помимо культурно-исторических оснований объединения стоит выделить и экономические. Среди них желание всех стран-участниц модернизировать собственные экономики и, объединив усилия, создать альтернативу экспансии западного капитала. Для этого необходимо формирование конкурентной макро- и микроэкономики в регионе.

Итак, можно выделить два главных основания объединения: во-первых, цивилизационная близость народов стран-членов и, во-вторых, желание создать сильную региональную интеграция в противовес глобализации [12].

Ярко выраженного стержневого государства нет, но есть две страны-участницы, которые могли стать таковыми, но в силу разных причин этого не случится. Принято считать, что Бразилия является стержневым государством в этом региональном интеграционном объединении, но это спорная точка зрения. Действительно, Бразилия сегодня активно продвигает собственную повестку дня на континент. Бразильская «мягкая сила» находит выражение в разных ипостасях в регионе. К тому же, Бразилия обладает достаточным потенциалом, чтобы стать лидером в регион и в МЕРКОСУР. Это и крупная территория с богатыми залежами природных ресурсов, и достаточное количество населения, и растущий человеческий потенциал, и развивающаяся экономика. Но проблема во внешнеполитических и экономических приоритетах Бразилии. Сегодня ей интереснее трансконтинентальное сотрудничество. Поэтому Бразилия гораздо активнее себя ведёт в БРИКС, чем в МЕРКОСУР. Предпосылок для изменения ситуации в ближайшем будущем не наблюдается [18].

В регионе есть ещё один достаточно крупный игрок — это Аргентина. Но Аргентина по многим параметрам существенно уступает Бразилии: и по занимаемой площади, которая в условиях базирования экономик стран региона на сельском хозяйстве и добычи энергоносителей играет ключевую роль, и по количеству населения, которому в условиях индустриальной экономики придаётся высокое значение

(для индустриальной экономики важно не качество, а количество рабочих рук) [2]. Пока уровень экономического развития Аргентины не позволяет ей занять лидирующие позиции в объединении.

Таким образом, на настоящее время нельзя выделить стержневого государства в виду: нежелания Бразилии и неспособности Аргентины таковым стать.

Страны Латинской Америки имеют много общего между собой. Пожалуй, гораздо больше, чем государства любого другого континента. Речь прежде всего о культурной и исторической близости. Так все страны-члены МЕРКОСУР за исключением Бразилии, которая говорит на португальском, говорят на испанском языке. Подавляющее большинство всех без исключения стран исповедуют католицизм. Эти два фактора — язык и религия позволяют говорить о самобытной ибероамериканской цивилизации [17]. Характерной социокультурной чертой представителей этой цивилизации является пренебрежительное отношение к официальным нормам. Благодаря этому многие договоренности в рамках МЕРКОСУР даже на самом высоком уровне остаются неформальными и полуофициальными [5].

Но есть и экономические препятствия пространственному расширению МЕРКОСУР — это слабая экономика региона. Страны-участницы на данном этапе своего развития производят товары на порядок уступающие по качественным характеристикам, к примеру, мексиканским товарам. Поэтому открыть рынки для более сильных экономик сродни самоубийству [27]. К тому же, МЕРКОСУР не имеет никаких наднациональных институциональных образований. Без таковых дальнейшее расширение сложно представить.

Таким образом, можно выделить три, ограничивающих пространственное расширение МЕРКОСУР, фактора: цивилизационный: все ментально близкие страны уже члены объединения, экономический: на данном этапе экономики объединения не готовы к расширению, это пагубно отразится на их развитии и институциональный: МЕРКОСУР не имеет институтов, которые могли бы эффективно интегрировать новых членов.

МЕРКОСУР достаточно разобщённое объединение, это можно понять хотя бы из отсутствия какого-либо наднационального органа. Стоит отметить, что члены объединения не видят в этом проблемы. Изначально МЕРКОСУР был задуман, как инструмент решения прежде всего экономических проблем [3]. О политической интеграции речи никогда не велось. Проблемы же экономической интеграции, как показывает опыт МЕРКОСУР, до определённого этапа можно решать и не прибегая к созданию национальных институтов [28].

В любом случае, точка бифуркации, когда перед странами-участницами встанет необходимость создания национальных органов ещё впереди. На высокий уровень разобщённости также влияет участие стран-членов в альтернативных интеграционных проектах, о которых будет сказано ниже.

Таким образом, в силу консенсусного, но не институционального характера объединения и в виду большого количества альтернативных проектов, можно констатировать высокую разобщённость внутри МЕРКОСУР.

В Латинской Америки большое количество разного экономических интеграционных объединений. Эти процессы начались во второй половине XX столетия с образования ЛАФТИ, которая сегодня носит название Латиноамериканская ассоциация интеграции (ЛАИ) и объединяет 13 государств Латинской Америки. Целью организации является развитие регионального экономического сотрудничества и торговли; создание общего рынка. Юридическая основа Ассоциации — Договор Монтевидео, подписанный 12 августа 1980 года. Штаб-квартира ассоциации находится в Монтевидео, Уругвай.

Также есть недавно созданный, 8 декабря 2004 года, Союз южноамериканских наций — региональная политическая и экономическая организация государств Южной Америки. Когда-то в эту организацию входили двенадцать стран; по состоянию на 2019 год большинство из них вышли [16].

Не стоит забывать и об Андском сообществе наций включающим: Боливию, Колумбию, Эквадор и Перу. Страны Цен-

тральной Америки имеют собственный интеграционный проект — это Центральноамериканский общий рынок.

Таким образом, в зависимости от особенностей географического положения каждая из стран-членов МЕРКОСУР или уже входит или потенциально может войти в другое региональное экономическое объединение.

В настоящее время МЕРКОСУР представляет собой территориальный ассоциативный с набором естественных ценностей идеологический цивилизационный проект без стержневого государства.

Выделить конкретное стержневое государство в Африканском союзе не представляется возможным, но есть несколько региональных лидеров, которые могли бы претендовать на этот статус.

На севере Африки это прежде всего Египет. После событий Арабской весны Египет некоторое время не проявлял внешнеполитической активности [4]. Но со стабилизацией ситуации в стране Египет вновь захватывает африканскую повестку. Именно Египет в этом году (2019) принимал Кубок африканских наций по футболу (региональный чемпионат). Футбол на африканском континенте самый популярный вид спорта и организация чемпионата показывает, что с одной стороны Египет вновь готов стать активным игроком на континенте, а с другой, что африканское сообщество видит в Египте страну, способную принять такое масштабное событие. Кроме футбола Египет используют и другие инструменты «мягкой силы». К примеру, организована «школа молодых лидеров Африки 2063», что говорит с одной стороны о желании Египта влиять на формирование нового поколения элиты в странах континента, а с другой о способности предложить долгосрочные до 2063 цели развития. К тому же именно Египет в этом году председательствует в Африканском союзе. Несмотря на то, что статус этот скорее номинальный, дополнительные рычаги влияния на повестку он даёт.

На юге Африки на статус стержневого государства может претендовать ЮАР. Продолжая тему футбола можно отметить, что именно ЮАР в 2010 году стала первой страной-хозяйкой чемпионата

мира среди африканских государств. До этого за почти столетнюю историю первенства он ни разу не проводился в Африке. Это говорит об определённом доверии со стороны мирового сообщества именно ЮАР на континенте и способности этой страны к проведению международного мероприятия. В ЮАР по-прежнему наблюдается устойчивый экономический рост. Но, к сожалению, нет политической стабильности. Достаточно парадоксальная ситуация, но это предмет другого исследования. К тому же, ЮАР, как и Бразилия на другом континенте ориентирована скорее на трансконтинентальное сотрудничество в рамках БРИКС [8].

На западе Африки есть государство, которое имеет потенциал стать стержневым государством Африканского союза — это Нигерия. Бывшая британская колония сегодня одно из самых крупных по численности государств мира, но и самых бедных. Несмотря на то, что Нигерия обладает богатыми залежами нефти, 75% её населения живёт ниже уровня бедности (что примерно вдвое превышает показатель южных регионов страны). Тем не менее мы уверены, что при изменении стратегии развития Нигерия, обладающая потенциалом может стать не только региональным лидером, но и лидером всего африканского континента.

Последняя из африканских стран, которая может претендовать на роль стержневого государства — это Эфиопия на востоке континента. Именно в столице Эфиопии Аддис-Абебе располагается Секретариат Африканского союза и Комиссия Африканского союза. Эфиопия крупная как по численности, так и по населению, но сельскохозяйственная страна без выхода к морю. Более того, окруженная государствами с нестабильными политическими системами (Южный Судан, Эритрея, Сомали). Это серьёзные препятствия на пути к лидерству в Африканском союзе. Но, как и в случае с Нигерией, при условии изменения политической конъюнктуры Эфиопия обладает потенциалом стать стержневым государством.

Кроме стран, непосредственно располагающихся на континенте, в Африке активно присутствуют крупные международные

игроки. Это прежде всего Китай и Россия. Китай сегодня выполняет практически все инфраструктурные проекты. Это железные и автомобильные дороги, электростанции, дамбы и многое другое. Китайский капитал является крупнейшим инвестором в африканскую экономику. Велико и военное присутствие Китая в Африке. Китайские военные охраняют китайских строителей. Китай сегодня является гораздо более выгодным партнёром для африканских государств, ведь его абсолютно не заботит ситуация с правами человека и политической стабильностью. В отличие, скажем, от европейских или американских партнеров.

России в наследство от СССР достались прочные связи со многими африканскими государствами и даже некоторые не были потеряны в 90ые годы. Сейчас происходит активное возвращение России на африканский континент. Недавно состоявшийся форум «Россия — Африка» яркое тому подтверждение.

Таким образом, в каждом из отдельных регионов Африки есть государство, которое потенциально может стать стержневым государством Африканского союза, но таковым на настоящее время не является. На севере это Египет, на юге ЮАР, на западе Нигерия, на востоке Эфиопия.

Первичным ценностным основанием Африканского союза, как цивилизационного политического проекта стоит выделить конечно географический фактор. Африканский союз включает в себя все 53 страны, расположенных на континенте. Кроме географического, ценностным основанием выступает культурно-исторический. Все африканские народы за исключением, населяющих север Африки близки в этническом плане.

Также африканцы связаны или даже скованы общим колониальным прошлым. Пребывание когда-то во владении европейцами не прошло для африканских народов бесследно, но сформировало, как и в Латинской Америке определённые ментальные комплексы. В связи с чем можно выделить ещё одно ценностное основание — это желание африканцев, объединившись противостоять крупным, прежде всего, западным игрокам. Большая часть

африканских обществ по-прежнему находится на традиционном этапе развития и не перешли к современному обществу. Несмотря на это африканскими странами движет стремление стабильности. Африка сегодня — самый нестабильный регион мира.

В учредительном документе Африканского союза выделены и другие ценностные основания объединения. Это и содействие социально-экономическому развитию Африки и более эффективное противостояние вызовам, (преподносимым) глобализацией; препятствие конфликтам; защита суверенитета и территориальной целостности; поддержание независимости государств-членов; поддержание мира, безопасности и стабильности на континенте [23].

Итак, среди ценностных оснований Африканского союза необходимо выделить: географический, культурно-исторический, экономический и политический.

Африканский союз имеет достаточно развитую систему наднациональных институтов. Это прежде всего Ассамблея, которая является высшим органом Африканского союза и состоит из глав государств-членов и председателей правительств. К компетенциям Ассамблеи относятся вопросы общей политики Союза, принятия новых членов, учреждения новых наднациональных органов [23].

В 2004 году создан Панафриканский парламент, который располагается в ЮАР и состоит из 265 членов. Аналогом органа исполнительной ветви власти можно назвать Исполнительный совет Африканского союза, который из министров иностранных дел стран-членов.

Кроме этого, в 2015 году было положено начало формированию общеафриканских вооруженных сил численностью 8 тысяч человек для противодействия представителям радикального ислама.

Таким образом, Африканский союз сегодня располагает одной из самых проработанных институциональных надстроек. Среди наднациональных институтов: Ассамблея, Панафриканский парламент, Исполнительный совет и объединенные вооруженные силы.

Представляется невозможным и лишним пространственное расширение Афри-

канского союза как такового. Этот цивилизационный политический был задуман и развивался, как объединение для стран африканского континента, которые все числом 53 в него вошли. Поэтому дальнейшее расширение возможно не в виде пространственно-территориального, а в виде расширения международного сотрудничества и налаживания трансконтинентальных связей [15]. Следовательно, на вопрос о пространственном расширении Африканского отрицательный ответ.

Для африканских стран существует множество альтернативных региональных объединений. Страны Магриба уже проводят активную политику сближения в рамках Союза арабского Магриба. Для этих же стран, как и для Египта притягательна идея более тесной Средиземноморской интеграции в рамках Союза для Средиземноморья.

Кроме того, африканские государства с преобладающим в них исламским населением являются членами Организации исламского сотрудничества и активно участвуют в исламской интеграции. Один из претендентов на статус стержневого государства — ЮАР, как уже было сказано проявляет большой интерес к БРИКС.

Не стоит забывать и о стремлении Китая включить ряд африканских государств в новый Шелковый путь. Тем не менее, несмотря на большое количество интеграционных проектов параллельно Африканскому союзу осуществляющихся на африканском континенте Африканский союз есть своего рода уникальное объединение. Не зря о других проектах сказано, что они параллельны, но не противоречивы Африканскому союзу.

Африканский союз предлагает повестку для всех стран континента на основе, прежде всего, географического и культурно-исторического факторов независимо от вероисповедания населения, политических проблем, экономического развития.

Список литературы

1. *Бабынина Л.О., Кузнецов В.А.* ЕС и страны Магриба // Европейский Союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность. — М.: Весь мир, 2015.

2. *Егоров А.В.* Международная финансовая инфраструктура. — М.: Линор, 2009.
3. *Лавут А.А.* МЕРКОСУР на пути к завершению создания таможенного союза // Интеграционные процессы в мире и на пространстве СНГ: накопленный опыт и, современные тенденции и перспективы. — М.: ВАВТ, 2011.
4. *Мангу А.М.* «Арабская весна» и реакция на кризис африканского союза: использование силы, смена режима и убийство лидера «Великой социалистической народной ливийской арабской Джамахирии» / *Mangu A.M.* The arab spring and African Union's reaction the crisis: use of force, regime change, and assassination of the leader of the «great socialist people's Libyan arab gamahiriya» // *Africa insight*. — Pretoria, 2012. — Vol. 42, n 1. — P. 1–12.
5. *Михайлов Н.Н.* О цивилизациях и межцивилизационных отношениях // Глобальные риски XXI века: пределы регулирования. Сер. 296 Доклады Института Европы РАН. — М.: Институт Европы РАН, 2013.
6. *Мосейко А.Н., Миронов В.В., Сиднева Т.Б.* Диалог культур: возможности и пределы // Диалог культур в условиях глобализации: XI Международные Лихачевские научные чтения, 12–13 мая 2011 г. Т. 2: Материалы. — СПб.: СПбГУП, 2011.
7. *Цымбурский В.Л.* Открытое общество, или Новые цели для Европы. Семантическая алхимия Джорджа Сороса // *Цымбурский В.Л.* Конъюнктуры Земли и Времени. Геополитические и хронополитические интеллектуальные исследования / Ред.-сост. Г.Б. Кремнев, Б.В. Межуев. — М.: Европа, 2011.
8. *Архангельская А.А.* Международные аспекты создания Южно-Африканского Союза // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. — 2017. — Т. 17. — № 1. — С. 150–161.
9. *Ахиезер А.С.* Российская цивилизация: специфика массовых решений // *Философские науки*. — 2004. — № 6.
10. *Голубева В.С.* Европейский Союз и НАФТА как политические структуры // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. — 2006. — Вып. 4.
11. *Грачев М.Н.* «Политическое проектирование» и «политический проект»: концептуализация понятий // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. — 2013. — № 3.
12. *Касимов Р.Х.* Цивилизация как категория пост классической политологии // *Общество: политика, экономика, право*. — 2016. — № 1.
13. *Леонова О.Г.* Евразийский союз: два проекта // *Обозреватель-Observer*. — 2012. — № 4.
14. *Назарбаев Н.А.* Евразийский союз: идеи, практика, перспективы. — М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997.
15. *Ныгусие Кассае В.* Микаэль Император Хайле Селассие I и организация Африканского Единства (к 50-летию Африканского Союза) // Вестник РУДН. Серия «Всеобщая история». — 2013. — № 3. — С. 58–71.
16. *Романова З.* Южная Америка — новый этап экономической интеграции // *Экономист*. — 2006. — № 5. — С. 74.
17. *Семенов С.* Ибероамериканская и восточноевразийская общности как пограничные культуры // *Общественные науки и современность*. — 1994. — №2.
18. *Соловаров В.В.* Меркосур на пути к соглашению с Таможенным союзом России, Белоруссии и Казахстана: опыт сотрудничества с ЕС и Китаем // *Управленец*. — 2013. — № 2(42).
19. *Цымбурский В.Л.* Борьба за евразийскую Атлантиду: геэкономика и геостратегия. — М.: Институт экономических стратегий, 2000.
20. *Цымбурский В.Л.* Две Евразии: ономимия как ключ к идеологии раннего Евразийства // Вестник Евразии. — 1998. — № 1.9.
21. *Шемякин Я.Г.* Россия и Латинская Америка: особенности «пограничных» цивилизаций планетарного масштаба в сравнительно-исторической перспективе // *Общественные науки и современность*. — 1998. — № 4.
22. *Штоль В.В.* Европейский союз — надолго ли? // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. — 2016. — № 1.
23. Африканский союз (официальный сайт). — Режим доступа. URL: http://www.au.int/en/member_states/country-profiles (дата обращения 05.02.2019).
24. Европейский Союз и Россия. Статистические сопоставления. — Режим доступа. URL: http://www.gks.ru/doc_2007/es&ru2007.pdf (дата обращения 05.08.2019).
25. *Задорина А.М.* Политика России и ее евразийских партнеров по интеграции в расширении сотрудничества и обеспечении безопасности со странами Африканского Союза: прорывы и трудности. — Режим доступа. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-rossii-i-ee-evraziyskih-partnerov-po-integratsii-v-rasshirenii-sotrudnichestva-i-obespechenii-bezopasnosti-sostranami> (дата обращения 02.09.2019)

26. Сообщение Европейской Комиссии — «Восточное партнерство». Режим доступа. URL: http://ec.europa.eu/external_relations/eastern/docs/com08_823_ru.pdf (дата обращения 10.03.2019).
27. Станет ли Союз стран Южной Америки преемником БРИКС? (Официальный сайт «Экономические вести». — Режим доступа. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/5396> (дата обращения 27.04.2019).
28. Официальный сайт МЕРКОСУР. — Режим доступа. URL: <http://www.mercosur.int> (дата обращения 18.04.2019).

Статьи публикуются по итогам XIV научной конференции с международным участием
«ГРАНИ КУЛЬТУРЫ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ»
(24 октября 2019 года)

УДК 32

В.Ф. Кузнецов,

доктор политических наук,
профессор кафедры политических процессов, технологий и пропаганды,
НАНО ВО «ИМЦ», Москва

**РАЗВИТИЕ ИНТЕГРИРОВАННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ
В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ**

V.F. Kuznetsov,

PhD of Political Sciences,
Professor, Department of Political Processes, Technologies and Propaganda,
«IWC», Moscow
E-mail: kuzvadimfed@gmail.com

THE DEVELOPMENT OF INTEGRATED POLITICAL COMMUNICATIONS IN PUBLIC ADMINISTRATION

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос функционирования интегрированных политических коммуникаций в современном мире и возможные способы их реализации. Установлено, что сохранение стабильности в государственном управлении возможно только с помощью политического коммуникационного диалога. В ходе приведенного исследования изучены формы и методы интегрированных политических коммуникаций, определены характеристики государственной устойчивости. Также, выявлены присущие конкретным примерам механизмы политических коммуникаций, на основе которых устанавливаются эффективные государственные взаимодействия. В основе исследования были предложены практические рекомендации по повышению действенности интегрированных политических коммуникаций в решении государственных проблем, а также способы создания позитивного политического образа государственной структуры в глазах общественности

Ключевые слова: коммуникации, интегрированные политические коммуникации, государственное управление, политические связи, политические решения.

Abstract. The article considers the functioning of integrated political communications in the modern world and possible ways to implement them. It has been established that maintaining stability in public administration is possible only through political communication dialogue. In the course of the study, the forms and methods of integrated political communications were studied, and the characteristics of state stability were determined. Also, the mechanisms of political communications inherent in concrete examples were identified, on the basis of which effective state interactions are established. The study was based on practical recommendations to improve the effectiveness of integrated political communications in solving state problems, as well as ways to create a positive political image of the state structure in the eyes of the public

Key words: communications, integrated political communications, public administration, political relations, political decisions.

Началом изучения явлений коммуникации в развитых странах можно считать исследования пропаганды в период первой мировой войны. В то время те, кто изучал общественное мнение сосредоточили внимание на военной пропаганде и попытались проанализировать ее содержание и скрытый смысл путем подсчета частоты, с которой появлялись определенные символические знаки. Однако в послевоенные годы этот тип контент — анализа вообще вышел из употребления [19; 20].

Фундаментальные работы в области коммуникации, как и термин, «политическая коммуникация» появились в конце 40-х — начале 50-х годов XX века [2; 27]. Выделение исследований политической коммуникации в самостоятельное направление на стыке социальных и политических наук было вызвано демократизацией политических процессов в мире во второй половине двадцатого века, возникновением и возрастанием роли новых коммуникационных систем и технологий.

Политическая коммуникация подразумевает не одностороннюю направленность сигналов от элит к массе, а весь диапазон неформальных коммуникационных процессов в обществе, которые оказывают самое разное влияние на политику. Политическая жизнь в любом обществе невозможна без устоявшихся методов политической коммуникации [11; 12; 18].

Известны три основных способа коммуникации: через неформальные контакты, общественно политические организации (институты), средства массовой информации [1; 27; 28]. К ним можно отнести и особые коммуникативные ситуации или действия (выборы, референдумы и пр.). В политической коммуникации обыкновенно имеют дело с написанным или произносимым словом, но она может происходить и при помощи всякого знака, символа и сигнала, посредством которого передается смысл. Следовательно, к коммуникации надо отнести и символические акты — самые разнообразные, такие как сожжение повестки о призыве в армию, участие в выборах, политическое убийство или отправление каравана судов в плавание по всему свету. В значительной своей части политическая ком-

муникация составляет сферу компетенции специализированных учреждений и институтов, таких как средства массовой коммуникации, правительственные информационные агентства или политические партии [27; 28]. Тем не менее она обнаруживается во всякой обстановке социального общения, от бесед с глазу на глаз до обсуждения в палатах национального законодательного органа.

Существенной стороной политико-коммуникационных процессов является передача, перемещение, оборот политической информации. Политическая информация представляет собой совокупность знаний, сведений, сообщений о явлениях, фактах и событиях политической сферы общества [6; 18; 28]. С её помощью передаются политический опыт, знания, координируются усилия людей, происходит их политическая социализация и адаптация, структурируется политическая жизнь [11; 12; 28].

Политическая коммуникация — это смысловой аспект взаимодействия субъектов путем обмена информацией в процессе борьбы за власть или ее осуществление. Она связана с целенаправленной передачей и избирательным приемом информации, без которой невозможно движение политического процесса.

Политическая коммуникация выступает как специфический вид политических отношений, посредством которого доминирующие в политике субъекты регулируют производство и распространение общественно-политических идей своего времени.

В структуру политической системы обязательно входит информационно-коммуникативная подсистема, которая устанавливает связи между институтами политической системы. Значение этой подсистемы велико, ибо люди способны оценивать действия, в том числе и политические, лишь при наличии определенного объема знаний и информации. Если в демократическом обществе средства массовой информации достаточно независимы, то в авторитарных и тоталитарных они полностью подчинены правящей элите [13; 18; 28].

Принципиальным является целостное измерение политической коммуникации, ее основных потоков, их целей и направленности.

Государственная составляющая в области политической коммуникации должна основываться на таких принципах, как приоритетность качеств и ценностей данной государственной сферы, равные права и широкие возможности для приобщения к информации вследствие утверждения справедливости, демократии и широких прав граждан, близость к культуре нации, этнической общности или религиозного большинства, учет моральных норм и требований сообщества.

Важными свойствами политической коммуникации в идеале должны являться свободные потоки точной, полной, завершенной и проверяемой информации о политических явлениях и процессах, сопрягаемой с основными цивилизационно-культурными ценностями данного общества, демократическими принципами развития и фундаментальными гражданскими правами человека [14].

Политическая коммуникация зависит от состояния политической системы и политической сферы общества в целом, его политической культуры, мирового политического развития, вместе с тем, она во многом политически переосмысливается правящими элитами и бюрократией в своих интересах и целях [3; 12; 28].

В последнее время наметились процессы пересмотра отношения к политическим коммуникациям в системе государственного управления России. Цифровое государство, контуры которого только-только проявляются, будет характеризоваться тем новым и совершенно особым местом, которое будут занимать в нем политические коммуникации [11; 12].

Уже сегодня в наиболее развитых странах Западной Европы и США процесс объединения политических коммуникаций в государственном управлении приобретает все более целенаправленный характер, переходя на новый уровень — создание интегрированных политических коммуникаций. Комплексный коммуникативный поиск, создание, возрастание, смысловая трансформация и контроль управленческих решений занимают все большее место в деятельности государственных властных структур [4; 11]. Интегрированные политические коммуникации становятся свя-

зующими процессами в едином механизме государственного управления.

Это положение побуждает к тому, чтобы пристальнее исследовать само понятие интегрированные политические коммуникации. Рассмотреть ее функциональное применение и формы реализации. При этом следует подчеркнуть, что поскольку посредством интегрированных политических коммуникаций решаются задачи социального управления, то они, выступают и как главный способ достижения конечных социальных результатов. Но достигнуть этого удастся только в том случае, если решение об образовании интегрированных политических коммуникаций принимается осмысленно, со знанием дела, обоснованно, организовано и энергично доводятся до конца.

Формирование и функционирование механизма государственного управления определяется объективными интересами и тенденциями общественного развития. Именно объективные интересы и потребности определяют структуру механизма государственного управления, набор и использование его компонентов [11; 12].

По своей сути механизм государственного управления представляет собой сложную систему институциональных и неинституциональных субъектов и объектов политической жизни, взаимодействие которых позволяет перевести социальные интересы и потребности граждан в политические решения государства [7; 18].

Важнейшей составляющей этого взаимодействия являются интегрированные политические коммуникации. От их функционирования зависит определение характера, содержания, форм проявления объективных и субъективных факторов, влияющих как на политическую ситуацию, так и на возможные варианты политических действий направленных на разрешение возникших проблем.

За последние годы в Российской Федерации сделаны определенные шаги в сторону повышения эффективности отдельных элементов политических коммуникаций, в частности электронных и печатных средств массовой информации [21; 27]. В целом же, по-прежнему, в системе политических коммуникаций доминиру-

ют консервативные тенденции и одностороннее функционирование государственного управления. В основном действуют прямые связи от Федерального Центра к гражданам России. Суть их заключается в том, что формирование политических отношений осуществляется сверху вниз, только за счет принятия законов, указов и распоряжений. В результате большинство граждан России находятся в неведении о состоянии дел в политической сфере и самое главное не видят будущих перспектив. Все это ведет к апатии среди простых россиян, неудовлетворенности, а также к росту негативных настроений внутри общества [22; 23].

По нашему мнению, необходимо, в ближайшее время, пересмотреть устоявшиеся политические коммуникационные связи и создать новую систему коммуникационного государственного управления. Суть ее должна заключаться в том, что за счет передачи и обмена сообщениями между различными социальными группами устанавливаются контакты и связи, позволяющие им принимать участие в выработке и реализации государственной политики. В свою очередь целенаправленные контакты между представителями социальных слоев, обменивающимися и потребляющими разнообразные сведения, знания и сообщения, соединяют разные уровни государственного управления и дают возможность органам власти выполнять свои руководящие функции в политической системе [12, 13; 26].

Развитие социальных проблем, рост и усложнение коммуникационных связей и отношений непременно вызовут увеличение потребляемых знаний и сведений в Российской Федерации. Здесь необходимо уделить пристальное внимание проблеме внутри государственной социально — политической информации, являющейся «кровеносными сосудами» в системе государственного управления [5; 11; 18].

Так, надо видеть, что не все обращающиеся сведения равноценны для деятельности государства. В частности, те сведения, которые выбираются специалистами из потока разнообразных сообщений для подготовки и принятия необходимых политических решений в сфере управления,

а также совершения сопутствующих действий, называются социально-политической информацией. В этом смысле информация выступает и как предпосылка действий государства, и одновременно как его важнейший ресурс, позволяющий эффективно взаимодействовать в политической системе для достижения тех или иных целей [11; 12; 25].

Передача сообщений о политических решениях предполагает использование определенных технических средств, поэтому информационные процессы неизбежно включают в себя соответствующие компоненты [15–17]. К ним относятся, прежде всего, технические каналы, по которым распространяется информация, а также те структуры, которые позволяют не только передавать и изымать, но и накапливать, контролировать, сохранять информацию [10; 21].

В силу того, что объекты социальной сферы по-разному воспринимают политические решения, интерпретируют их содержание на основе определенных правил, привычек, способов восприятия, наконец, даже в зависимости от своих конкретных психологических состояний, в процессе обмена информацией принципиальное значение имеет способность граждан осмысленно воспринимать решения [25; 26]. Данный процесс субъективизированного восприятия, истолкования и усвоения информации именуется политической коммуникацией. Иными словами, коммуникация информационных связей показывает, что обмен сообщениями внутри и вовне государства — это не безликий технический процесс, который может игнорировать особенности человека как реального участника системы социально-политических отношений [8; 21].

В этой связи становятся понятны интегрированные политические коммуникационные функции в системе государства. К ним можно отнести следующие:

- идентификации, раскрывающие постоянные потребности граждан в понимании своей принадлежности к государству и определении приемлемых для них способов участия в выражении и отстаивании государственных интересов;

- ориентации, характеризующей стремление людей к смысловому отображению социальных явлений, пониманию собственных возможностей при реализации личных устремлений в системе государственного управления;
- предписания, выражающей приоритетность определенных норм и представлений, задающих и обуславливающих направленность и границы конструирования поведения индивидов;
- адаптации, выражающей потребность граждан в приспособлении к изменяющейся социальной среде, условиям социальной сферы;
- социализации, характеризующей приобретение человеком определенных навыков и свойств, позволяющих ему реализовывать в политической сфере свои интересы и потребности;
- интеграции, обеспечивающей различным социальным группам сосуществовать в определенной системе государственного управления.

В процессе реализации своих функций система политических коммуникаций государства будет оказывать тройственное влияние на политические процессы [13; 18].

Во-первых, под ее воздействием могут воспроизводиться традиционные формы общественной жизни. Причем в силу устойчивости ценностных ориентаций в сознании людей такая возможность сохраняется даже в случае изменения внешних обстоятельств.

Во-вторых, система политических коммуникаций способна порождать новые, нетрадиционные формы общественной жизни.

В-третьих, комбинировать элементы прежней традиционной общественной жизни и новой, на основе которой внедряются изменения и дополнения в политическую среду [9; 24].

В различных экономических условиях, а чаще всего при нестабильных процессах некоторые функции политических коммуникаций могут затухать и даже прекращать свое действие. В частности, может значительно снижаться коммуникативная способность социальных норм и традиций, и в результате чего неизбежно обостряется полемика и противоречия между различ-

ными социальными группами в обществе и особенно теми из них, которые придерживаются противоположных позиций относительно проводимого курса политических реформ [25; 26].

Таким образом, можно констатировать, что современный этап государственного управления требует создания полноценной системы интегрированных политических коммуникаций. Общемировые тенденции свидетельствуют, что на Западе этот процесс уже идет. В России мы только начинаем осознавать всю важность этой проблемы, но этого мало, необходимо уже сегодня разработать программу развития интегрированных политических коммуникаций с учетом российских особенностей.

Список литературы

1. Антонова В.И. Механизм информационного воздействия на гармонизацию этнокультурных процессов в республиках Приволжского региона / В.И. Антонова, Л.А. Поелуева // Регионоведение. — 2015. — № 3. — С. 185.
2. Васильева Л.Н. Синергетический подход в теории элит и его использование в политологии // Социально-гуманитарные знания. — 2005. — № 5. — С. 113.
3. Ворошилов В.В. Журналистика. — СПб., 2004. — 354 с.
4. Градиевский С.А. Как масштаб национальной идентичности определяет будущее России? // Гражданин мира или пленник территории? К проблеме идентичности современного человека. — Норильск, 2016. — С. 15.
5. Корконосенко С.Г. Основы журналистики. — М., 2002. — 387 с.
6. Макаров В.П. Москва в едином информационном пространстве России. — М., 2005. — 206 с.
7. Массовая информация в советском промышленном городе. Опыт комплексного социологического исследования / Под ред. Б.А. Грушина, Л.А. О니кова. — М., 1980. — 112 с.
8. Назаров М.М. Массовая коммуникация и общество. Введение в теорию исследования. — М.: «АВАНТИ ПЛЮС», 2014. — 198 с.
9. Попов В.Д. Коммуникативные коды имиджа власти / В.Д. Попов, Е.С. Федоров. — М., 2004. — 354 с.
10. Система средств массовой информации России / Под ред. Я.Н. Засурского. — М., 2005. — 309 с.

11. *Лебедева О.П., Кучеренко А.А., Козлов С.Д., Афанасьева Е.В., Афанасьева Ю.С.* Политические технологии: вопросы теории и методологии формирования процессов. — М., 2016.
12. *Лебедева О.П., Кучеренко А.А., Козлов С.Д., Афанасьева Е.В., Афанасьева Ю.С.* Политические технологии: некоторые практические аспекты. — М., 2015.
13. *Слоботчиков О.Н., Зайцев М.С., Афанасьева Е.В.* Философия русского радикализма: история и современность // Феномен роста популярности радикальных политических движений в Европе: причины и перспективы. В 2-х ч. — М., 2018. — С. 124–130
14. *Афанасьева Е.В.* Вопросы обеспечения гарантий прав и свобод человека и гражданина // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1(22). — С. 85–88.
15. *Козлов С.Д.* Проблемы и возможности взаимодействия человеческой и машинной деятельности в условиях приближения к точке технологической сингулярности // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 155–160.
16. *Козлов С.Д.* Возрастающее влияние научно-технического прогресса на развитие мировых цивилизаций: проблемы и решения // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 158–162.
17. *Козлов С.Д.* Записки пролификатора: блокчейн и сингулярность. — М., 2019.
18. *Слоботчиков О.Н.* Политология Учебное пособие / О.Н. Слоботчиков; Ин-т бизнеса и политики. — М., 2010.
19. *Слоботчиков О.Н.* Влияние политики народонаселения государства на национальную безопасность российской федерации: политико-правовой анализ / О.Н. Слоботчиков; Ин-т бизнеса и политики. — М., 2009.
20. *Слоботчиков О.Н.* Народонаселение, геополитика и войны Монография. — М., 2010.
21. *Петрова Е.А., Пантелеева Т.А.* Мировые тенденции использования социальных медиа// Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 188–191.
22. *Dmitrieva J.V.* The problem of realization of principle of separation of powers in modern Russia // Юридический форум Межвузовский сборник научных трудов. — М., 2016. — С. 15–21.
23. *Ерохина Ю.В.* Проблема соотношения государства и права // Актуальные проблемы гуманитарных, социальных, экономических и технических наук межвузовский сборник научных и научно-методических трудов / Министерство образования Российской Федерации, Московский государственный индустриальный университет, Институт дистанционного образования; под общ. ред. Н.Г. Хохлова. — М., 2005. — С. 6–9.
24. *Жириновский В.В.* Россия победит! / В.В. Жириновский; Либер.-демократ. партия России. — М., 2006.
25. *Шорохова С.П.* Политтехнологии: хитросплетение массового и индивидуального // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 3(24). — С. 87–95.
26. *Шорохова С.П.* Политические технологии в современной жизни // Феномен роста популярности радикальных политических движений в Европе: причины и перспективы. В 2-х ч. — М., 2018. — С. 403–415.
27. *Хижняк А.Ю., Шорохова С.П.* Проблема информационного выбора в условиях современной технологической революции // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 495–497.
28. *Скворцов Д.С., Шорохова С.П.* Ловушка политкорректности: опасность теории привилегий // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 463–472.

Н.А. Куликов,кандидат исторических наук,
магистр международных отношений
Северо-западный институт управления (РАНХиГС), Санкт-Петербург**ГРЕНЛАНДИЯ КАК ЗОНА СТОЛКНОВЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ:
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ****N.A. Kulikov,**PhD in history,
Master of international relations
South-west institute of management (RANEPA), Saint-Petersburg
E-mail: stinton@yandex.ru**GREENLAND AS A ZONE OF CLASH OF NATIONAL INTERESTS:
GEOPOLITICAL AND CULTURAL-HISTORICAL ASPECTS**

Аннотация. В статье изложен взгляд автора на так называемый «гренландский вопрос», который вновь обострился в начале XXI века, и связан со столкновением геополитических интересов европейской и североамериканской цивилизаций. Европа и США по-разному видят будущее Гренландии (как и всего арктического региона) и относятся к государственному суверенитету Дании над автономной территорией. Автор не только рассмотрел проблему с учетом исторической ретроспективы и текущих политических событий, но и предложил сценарии дальнейшего развития ситуации в регионе.

Abstract. The article is devoted to the author's view of the so-called "Greenland issue", which again escalated at the beginning of the 21st century, and is associated with a clash of geopolitical interests of European and North American civilizations. Europe and the USA have a different view of the future of Greenland (as well as the entire Arctic region) and have different attitudes towards the state sovereignty of Denmark over the autonomous territory. The author not only considered the problem taking into account historical retrospective and current political events, but also suggested scenarios for the further development of the situation in the region.

Ключевые слова: «Гренландский вопрос», государственный суверенитет, Арктический регион, независимость Гренландии, зона интересов США и ЕС.

Key words: "The Greenland issue", state sovereignty, the Arctic region, Greenland independence, the zone of interests of the USA and the EU.

Обострившийся в начале XXI века «гренландский вопрос» не только вывел на первый план споры о целостности Дании и ее праве на суверенитет над Гренландией, но и указал на то, что цивилизационное видение будущего данной территории у США и Европы совершенно разное, как в прочем и подходы к освоению природных ресурсов всего Арктического региона. На первый план также неожиданно вышел культурно-цивилизационный диссонанс Старого и Нового света, который указал на то, что США воспринимает Европу не как неотъемлемую часть западной цивилизации [5], а как политического и экономического конкурента в борьбе за сферы влияния и зоны интересов.

Американский подход к Гренландии, которая оценивается правительством Д. Трампа как ключ к огромным богатствам Арктики, и как территория, не входящая в ЕС, позволяет рассматривать остров чисто с экономической точки зрения: выгодно ли США владение данной территорией или нет. Подобная коммерциализация вопроса указывает на то, что, несмотря на сложившееся в политической сфере восприятие, США и Европа это разные цивилизации, хотя и взаимосвязанные между собой, имеющие общие исторические корни.

Между данными цивилизациями бывают столкновения, которые указывают на то, что экономическая выгода и стремление к мировой гегемонии является при-

оритетом для США [5], а в то же время сохранение культурно-исторических связей и поддержание «общественного договора» это базовые ценности для Европы. США используют любую возможность усиления своего геополитического влияния во всех регионах мира (в том числе в Арктике), оправдывая свое вмешательство во внутренние дела суверенных государств тем, что лишь в Белом доме знают, что такое подлинная демократия, и как лучше будет жить населению в том или ином регионе. Суверенитет над той или иной территорией воспринимается правительством США, как политически нестабильное явление: территория суверенного государства может быть при желании правительства данного суверенного государства легко отторгнута от него, даже при условии нежелания местного населения переходить под другой суверенитет. Интересен тот факт, что США уже приобрели в прошлом у Дании часть ее территории — Виргинские острова: цена вопроса равнялась 25 млн долларов (половина годового бюджета Королевства Дании на тот период времени) [10]. Сделка предварительно была одобрена всем населением Дании в ходе национального референдума, а также негласного согласия жителей Виргинских островов (которые под датским суверенитетом назывались Датская Вест-Индия). Хотя вначале процесса отторжения территории разразился огромный международный скандал из-за тайных переговоров двух стран.

Осознав угрозу и вовсе бесплатного отторжения островов со стороны Германии, а также обещаний США того, что Гренландия, как владение, сохранится за Данией, и перестанет быть зоной претензий штатов на данную территорию, население скандинавской страны согласилось продать острова. США нужен был форпост (военно-морская база) в Карибском бассейне, и они его получили. В наши дни США требуется иной форпост — в Арктике, и они рассматривают его приобретение как «стратегически интересную» инициативу.

Экономический взгляд на проблему позволяет, с учетом прецедентов в прошлом, надеяться правительству США на удачный исход дела, несмотря на «временные препятствия со стороны Дании». Такой взгляд

на проблему президента США свидетельствует, что он напрочь отмечает культурно-исторические связи Гренландии и Дании, рассматривая этот самый большой в мире остров лишь с прагматической точки зрения. Действительно, если откинуть историческую память, чувство патриотизма, героическое прошлое освоения данной территории датчанами, то в сухом остатке останется, что Гренландия является «убыточным проектом» для Дании [4, с. 270]: почти 3,5 млрд датских крон дотаций в год, отсутствие реальной возможности использовать богатые природные ресурсы территории. При этом Д. Трамп невдомек, что продажа Гренландии покажет слабость Дании как суверенного государства, имеющего претензии на развитие Арктического региона. Конечно, позитивно воспринимаются слова датского премьер-министра Метте Фредериксе, что «Родина не продается», но если подробнее разобраться в ситуации не только с экономической точки зрения, то можно увидеть и другие проблемы. Референдумы 1979, 1982 и 2008 гг. фактически отторгли данную территорию от ЕС [2, с. 208], а также способствовали тому, что Дания контролирует лишь международные отношения и оборону в интересах Гренландии, а датский язык не является официальным на острове, только гренландский. Фактически с 2009 г. Дания и Гренландия говорят на разных языках. С население около 60 тыс. человек, отсутствующими дорогами, огромными запасами природных ресурсов (в том числе редкоземельных полезных ископаемых) и слабо развитой сопутствующей инфраструктурой, правительству США выгодно выдать свои паспорта местным жителям, которые с большим желанием учат и владеют английским языком, нежели датским.

В Парламенте Гренландии, который существует с 1979 г. и является однопалатным, у власти находится партия «Вперед» («Сиумут») — 10 депутатов в коалиции с партией «Потомки нашей страны» (1 депутат). Вместе они занимают 11 мест в парламенте острова (в котором всего 31 депутат) и формируют правительство, при этом выступая против вхождения в Европейский Союз, но за сохранение исторического со-

юза с Данией, не исключая при этом возможности для независимости Гренландии в 2021 г. [6, с. 234] (в год 300-летия установления колониального правления со стороны Дании). Правительство Гренландии поддерживает либеральная партия «Демократы» (6 мест), которая скептически относится к дальнейшему расширению прав автономии острова и считает, что его независимость в ближайшей перспективе маловероятна. На первое место у либералов выходят проблемы экономики, образования и борьбы с пьянством (алкоголизм является бедой местного населения) [8, с. 92]. Партия «Братство эскимосов» (Инуит Атагатигийт) исповедует левые политические взгляды, выступает за полную независимость Гренландии, и возглавляет объединенную оппозиции (14 мест в парламенте), которая полагает, что подавляющая часть жителей Гренландии (около 90%) является потомками выходцев из Северной Америки, и поэтому по менталитету ближе к США, нежели к Дании и ЕС. Оставшиеся 10 % это потомки викингов и иных европейцев, которые параллельно с эскимосами также осваивали побережье и глубинные территории острова. В объединенную оппозицию входят и популисты (3 депутата), 2 представителя партии «Аттасут» («Сплоченность»), которая выступает за союз с Данией и за вхождение Гренландии в ЕС, а также «Партия Кооперации» (1 депутат) с ее программой экономического либерализма, борьбы с насилием в семье [9, с. 24].

В целом только партия «Сплоченность» выступает против сепаратистских тенденций на территории Гренландии, и не считает, что датчане веками пренебрежительно относились к гренландцам-эскимосам (инуитам). К этому следует добавить тот факт [7, с. 110], что 50% населения Гренландии занимается рыболовством, а 4 тыс. человек на острове относятся к персоналу, который на нем обслуживает военные базы США. В связи с этим вспоминается ситуация, когда в годы Второй мировой войны США оккупировали и расположили свои военные базы на другой территории Дании — Исландии, которая в 1944 г. не без поддержки США обрела независимость от Дании, а военные базы США на территории данно-

го острова так и остались до наших дней. Очередная попытка США поднять «гренландский вопрос», чего не было со времен Г. Трумэна, который за 100 млн долларов также хотел купить Гренландию (правда не ради Арктики и полезных ископаемых, а ради возможности размещения военных баз), указывает на то, что геополитические разногласия между Европой и Новым светом снова в тренде. Эти примеры наглядно демонстрируют, что если правительство Дании не предпримет мер по удержанию Гренландии в своем составе и не изменит своей позиции по отношению к тому, что остров может стать независимым по итогам референдума [3, с. 80], не исключена ситуация при которой эта территория тем или иным образом попадет под влияния, или под суверенитет США (как неинкорпорированная организованная территория).

К острову присматриваются также транснациональные корпорации Exxon-Mobil, Chevron (США), Husky Energy, Cairn Energy (Канада), PA Resources (Швеция), которые, пока в силу затратности добычи полезных ископаемых на острове, неохотно вкладывают свои финансы в убыточные, по их мнению, проекты. Однако в случае независимости Гренландии или ее перехода под суверенитет США, ситуация может кардинально измениться. Все это подогревает сепаратистские тенденции. Кроме того, и Канада заинтересована избавиться от Дании как от основного конкурента в борьбе за Арктический регион [1, с. 8], а также за континентальный шельф и пограничные территориальные воды (что подтверждает проблема острова Ганса), и выступает в поддержку всех инициатив своего соседа — США.

Интересно, что в администрации Трампа его советниками, в частности Л. Кудлоу (советник по экономике), рассматривается в качестве альтернативы вариант контроля США над Гренландией: если не продажа, то долгосрочная аренда (минимум на 100 лет) по 600 млн долларов в год [10]. Однако против такого шага и в поддержку суверенитета Дании, как члена ЕС, выступила Еврокомиссия, которая считает, что Гренландия и ее население не должны быть примером международного торга и политического давления со стороны США.

Резюмирую все выше изложенное, можно предложить несколько сценариев развития ситуации по «гренландскому вопросу» в скором будущем.

Первый сценарий связан с временным затуханием данной проблемы, но с сохранением всеобщей напряженности вокруг Арктического региона, и возможностью возвращения к проблеме суверенитета над Гренландией в обозримой перспективе в случае ухудшения геополитической ситуации в мире.

Второй сценарий возможен при обретении независимости инуитами по итогам референдума, перспективами их переориентации в сторону вступления в ЕС или сближения с США, в качестве неинкорпорированной территории.

Третий сценарий направлен на удовлетворение интересов США в Арктическом регионе, и связан с возможностью долгосрочной аренды Гренландии на выгодных для датчан и местного населения условиях. Данный сценарий вполне возможен при более дипломатичном подходе США к проблеме, так как прямолинейность и чисто экономический подход Д. Трампа без учета мнения населения, были восприняты как покушение на государственный суверенитет и наплевательское отношение на мнение поданных всего Королевства Дании.

Сценарий, по которому Дания запретит референдум об отделении Гренландии и ограничит ее автономию, чтобы избежать ее отторжения от себя, кажется наименее вероятным, и вряд ли реализуем в настоящее время, поэтому как правдоподобный рассматриваться не может. Однако датчане могут предпринять попытки по возвращению датского как официального языка на остров, поддержать партию «Аттасут» в ее стремлении прийти к власти и включить Гренландию в ЕС, что, безусловно, замедлит сепаратистские тенденции в политической жизни этого острова, не позволит США претендовать на него.

В целом возможен диалог между европейской и североамериканской цивилизациями по «гренландскому вопросу», если обе стороны пойдут на определенные уступки: Европа (и Дания в частности) не станут в штыки воспринимать экономические выгоды, но не дипломатично пре-

поднесенные предложения США по поводу Гренландии, которые также подрывают статус члена ЕС, а Белый дом перестанет считать себя абсолютным гегемоном, которому все западные государства обязаны беспрекословно подчиняться, в том числе в вопросах своей не только внешней, но и внутренней политики, и в том числе и по поводу собственного видения развития Арктического региона.

Список литературы

1. *Аллаяров Р.А.* Стратегические интересы Дании в Арктике. Гренландия — главный фактор сохранения арктического статуса. Проблемы и перспективы / Р.А. Аллаяров // Сборник материалов научно-практической конференции «Глобальные тенденции развития в Арктике: взгляд из Архангельской области», Архангельск, 13 ноября 2017 г. — Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 2018. — С. 7–11.
2. *Ахвердиев Э.А.* Правое положение Гренландии и Фарерских островов / Э.А. Ахвердиев // Новая наука: опыт, традиции, инновации. — 2015. — № 7-2. — С. 208–210.
3. *Вилкова М.Ю.* Право сецессии в европейской интеграции: опыт Гренландии и Великобритании / М.Ю. Вилков // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 5 (45). — С. 78–83.
4. *Возгрин В.Е.* Датский путь к деколонизации Гренландии: вызов современной колониальной идеологии и практике / В.Е. Возгрин // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. — 2010. — № 11. — С. 259–275.
5. *Мазин А.* Европа и США: две цивилизации? / А. Мазин // Красная звезда. — 2005. — URL: http://old.redstar.ru/2005/03/31_03/3_01.html (дата обращения 16.09.19).
6. *Терешкина Л.Е.* Независимость Гренландии: мечта или реальность? / Л.Е. Терешкина // Сборник материалов XIV Всероссийской научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Вопросы истории, археологии, политических наук и регионоведения», Томск, 25–27 апреля 2018 г. — Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2019. — С. 233–236.
7. *Ходова М.М.* Самый большой в мире остров перед политическим и экономическим выбо-

- ром / М.М. Ходова // Горизонты экономики. — 2018. — № 2 (42). — С. 110–114.
8. Хусяинов Т.М. Проблема среди жителей Гренландии: статистический анализ / Т.М. Хусяинов // Тренды и управление. — 2019. — № 2. — С. 91–97.
9. Rakitskaya I.A. Regionalization in Denmark in the light of transformation of Europe (exemplified by changes in the legal status of autonomies in Greenland and the Faroe islands) / I.A. Rakitskaya // Право и управление. XXI век. — 2017. — № 1 (42). — С. 22–30.
10. Rigillo N. Can Trump actually buy Greenland? The short answer is no / N. Rigillo, M. Buttler // The Washington post, 2019. — URL: https://www.washingtonpost.com/business/can-trump-actually-buy-greenland-the-short-answer-is-no/2019/08/21/ec08c1d2-c3f4-11e9-8bf7-cde2d9e09055_story.html (дата обращения 16.09.19).

УДК 32.019.51+397

А.И. Элез,

кандидат философских наук,
старший научный сотрудник Центра изучения стран Тропической Африки,
Институт Африки Российской академии наук, Москва

О МЕСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ ОБЫДЕННОГО СОЗНАНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ АФРИКАНСКИХ ОБЩЕСТВ

A.J. Elez,

PhD in Philosophy Sciences,
Senior Research Fellow, Centre of Tropical African Studies,
Institute of African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow
E-mail: aelez@yandex.ru

ON THE PLACE OF THE NATIONAL SPECIFICS OF EVERYDAY CONSCIOUSNESS IN THE POLITICAL CULTURE OF AFRICAN SOCIETIES

Аннотация. Статья посвящена проблемам вопросу о значении национальной специфики обыденного сознания для политической культуры и политических процессов в Африке. Особое внимание уделено проблеме использования и учета национального и зачастую тесно связанного с ним конфессионального факторов в политической практике вообще и в предвыборной межпартийной борьбе в частности.

Ключевые слова: Африка, политическая культура, обыденное сознание, национальные различия, политические партии, выборы, демократия.

Abstract. The article is devoted to the issue of the meaning of the national specifics of everyday consciousness for political culture and political processes in Africa. Special attention is paid to the problem of using and considering of the national and, closely connected with it, confessional factor in political practice on the whole and in pre-election inter-party struggle in particular.

Key words: Africa, political culture, everyday consciousness, national difference, political parties, elections, democracy.

Говоря о политической культуре, мы не считаем возможным исходить исключительно из той ее трактовки, которую предлагают активно разрабатывающие концепцию *политической культуры* (подчас параллельно с концепцией *гражданской культуры*) современные представители идеалистического понимания истории.

Их субъективистская концепция политической культуры, порой просто не мешающая анализу конкретных исторических ситуаций, на уровне синтеза ничтожна, ибо ограничивает круг политической культуры тем, что в историческом материализме называется политическим и правовым сознанием, а практическую деятельность

(«поведение») в области политических отношений учитывает лишь как вытекающую из соответствующего типа (по той или иной классификации) этого сознания. Практика как *основа* политической культуры, как критерий адекватности этой культуры объективной тенденции развития общества и как деятельность, способная *качественным образом* изменять сами породившие эту культуру общественные отношения, сущностным образом не входит в круг интересов буржуазных теоретиков политической культуры. Соответственно, в соотношении политической культуры и политического развития такие авторы исходят из метафизической концепции развития, исключающей перерыв постепенности. Пропагандистский смысл их рассудочных построений сводится для обыденного сознания, в конечном счете, к тому, чтобы якобы от имени новейшей науки склонить его к признанию более «культурными» не тех, у кого хватило разума на борьбу за преодоление устаревших общественных отношений (т.е. гражданского общества как такового), а тех, у кого достало рассудка лишь на максимально успешное приспособление себя и себе подобных к исторически обреченному и принципиально неэффективному общественно-экономическому устройству.

Л. Пай в предисловии к известной монографии «Political Culture and Political Development» пишет, что «в любой действующей политической системе существует упорядоченная субъективная сфера политики, придающая значение политическому строю, институтам — дисциплину, а действиям индивидов — социальную значимость. Таким образом, концепция политической культуры предполагает, что традиции некоторого общества, дух его общественных институтов, страсти и коллективное мышление его граждан, а также стиль и кодексы действия его лидеров не просто являют собою случайные продукты исторического опыта, но и взаимосвязанны как часть значимого целого и составляют понятную сеть отношений. Индивиду политическая культура обеспечивает руководящие принципы эффективного политического поведения, а коллективности дает систематическую структуру

ценностей и рациональных соображений, которая обеспечивает согласованность действий институтов и организаций. Таким образом, по сути, политическая культура, как указывает Верба в заключительной главе этого тома, «состоит из системы эмпирических верований, выразительных символов и ценностей, которая определяет ситуацию, в которой происходит политическое действие». Она охватывает как политические идеалы, так и действующие нормы государства» [1, р. 7–8].

Представители буржуазной теории политической культуры считают достоинством этой теории то, что в ней якобы соблюден баланс рационального знания, но, правда, баланс не с той реальной практикой, которую это знание *отражает*, а с «нерациональными» факторами поведения: «Анализируя политическое поведение, концепция политической культуры помогает дать сбалансированную картину относительной важности рационального выбора и сознательно усвоенных ценностей и более скрытых, нерациональных детерминант человеческого поведения. Процесс политической социализации включает в себя не только глубоко укоренившиеся взгляды и чувства раннего детства и семейной жизни, но и более поздний опыт явного обучения политике в школах, под воздействием средств массовой информации и в контактах с другими политически социализирующими субъектами. В прошлом концепция национального характера, превращаясь в остаточную категорию, используемую для «объяснения» всех различий, которые иначе — объективным анализом — не могли бы быть объяснены, была, как правило, склонна подчеркивать важность бессознательного до степени почти полного игнорирования места разума в человеческих делах. Политическая социализация включает в себя как раннюю, так и более поздние стадии формирования личности и обучения и, следовательно, должна в равной степени учитывать явное и неявное, открытое и скрытое в отношениях между индивидуальной психологией и общественным устройством» [1, р. 10].

Политическая культура в ее историкоматериалистическом понимании представляет собою единство политической

практики и политического сознания и поэтому всегда находится на уровне, предопределяемом уровнем общественного бытия, уровнем реальных общественных отношений (как базисных, так и надстроечных). Именно из такой трактовки политической культуры мы и исходим в настоящей статье.

В гражданском обществе в качестве основных проводников идеологического влияния того или иного класса на политическую культуру населения выступают государство и политические организации (в первую очередь — политические партии). Орудием такого влияния являются по большей части средства массовой информации.

Разумеется, обращаясь к ситуации в странах, имеющих в своей истории (пусть и не вполне в нынешних границах) опыт колониальной зависимости в той или иной форме, — включая страны Африки, исследователю необходимо учитывать и фактор насаждения политических принципов извне.

Буржуазная либеральная демократия как принцип относится к числу тех принципов, которые распространялись и распространяются по миру без учета реального уровня исторического развития принимающих обществ. Требование достаточной высоты уровня развития новая и новейшая история предъявляла к колонизаторам, а от колонизируемых требовался уровень как раз достаточно низкий для того, чтобы не суметь противостоять этим колонизаторам. Если более чем полуторазековой кризис капиталистической системы является конечным (экономическим) основанием кризиса демократии, который сегодня констатируют философы, историки, экономисты, социологи и проч., то ближайшие основания этого кризиса в разных странах различны; для целого ряда «развивающихся» стран одной из предпосылок кризиса демократии является заведомая социальная неэффективность (если не социальная опасность) механического перенесения — зачастую в результате освобождения от колониальной зависимости — буржуазно-демократических институтов на местную почву, проще говоря — расхождение между новациями и традициями.

Зарубежные ученые (в том числе и многие исследователи африканских обществ) пишут об этом сегодня уже совершенно открыто, но по понятным причинам не доходят до выводов о необходимых принципиальных изменениях экономических отношений и формулируют рецепты лишь на паллиативном или на косметическом уровне. Но даже исследование, испытывающее, по выражению классика, страх перед собственными выводами, может быть ценно для нас как эмпирическими данными, так и их теоретическим осмыслением. Скажем, Э. Джиймах-Боади (политолог из Ганы), рассматривая сомнительные успехи демократических выборных систем в африканских странах, указывает: «Тревожит то, что африканские выборы слишком уж часто вызывают или повышают социальную напряженность и усугубляют нестабильность. Так, нестабильность значительно возростала после многопартийных выборов в Бурунди, в Сьерра-Леоне, в Конго (Браззавиле), в Того, в Кот-д'Ивуаре и — предположительно — в Нигерии. Эти страны, возможно, дают наихудшие примеры нестабильности и насилия в результате выборов, но остается фактом, что в Африке всего несколько раз имели место выборы, не отягощенные этой проблемой. Несомненно, разочарование в выборных системах стало источником разочарования в политике вообще и всеобщего цинизма в отношении демократических политических процессов и связанных с ними институтов» [2, р. 27–28]. Сказанное в отношении Нигерии «предположительно» говорит, разумеется, не о сомнении автора в том, что в Нигерии накануне, во время и сразу после выборов имеют место кровавые конфликты, а лишь о том, что автор не уверен, что в этом отношении в Нигерии следует особо выделять предвыборные периоды, ибо и в другие периоды ситуация там не намного спокойнее.

К числу таких институтов, о разочаровании в которых говорит процитированный нами автор, в любой стране относится не только основной институт политической системы (собственно, и давший ей название) — государство. Важнейшим институтом политической системы гражданского общества, имеющим особое значение в

выборном процессе, является политическая партия. Партия как таковая может считаться элементом политической системы, но в многопартийном обществе любая конкретная политическая партия — всего лишь часть этого элемента, без которой элемент может и обойтись, продолжая при этом сохраняться. О том, насколько специфичными являются африканские политические партии по отношению, скажем, к политическим партиям Запада, африканисты в наши дни также пишут, но в целом ничуть не более оптимистически, чем о выборах в африканских странах или о демократии там же. В частности, Г. Эрдман (социолог из ФРГ) выделяет для многопартийных политических систем стран Африки «ряд типичных признаков, которыми обладает большинство партий:

- едва различимые программы, которые в большинстве случаев не имеют никакого отношения к их политике;
- слабая политическая организация, которая работает во многих случаях лишь на временной основе;
- в партийных структурах преобладают неформальные отношения (отчасти основанные на клиентарных отношениях и патронаже);
- сильный личностный фактор преобладает над формальными внутренними структурами;
- высокая степень фракционности;
- отсутствие внутренней демократии;
- недостоверные данные о персональном составе либо ввиду отсутствия формального членства, либо зачастую ввиду многопартийного членства (когда у одного лица есть членские билеты нескольких партий), вследствие чего «членство» мало что значит, если не говорить о небольшой группе преданных партийных кадров;
- членство и электорат — преимущественно региональное и (или) на этнической основе;
- слабая финансовая база, основанная не на взносах множества рядовых членов партии, но на своекорыстных пожертвованиях богатых лиц;
- слабые формальные связи с гражданским обществом» [3, р. 36–37.].

Г. Эрдман, впрочем, указывает и на исключения, прежде всего — на бывшие «государственные партии» однопартийных режимов, которые всё еще способны сохранять сильные бюрократические качества, вроде танзанийской Партии революции (Чама Ча Малиндужи). Он признаёт, что при рассмотрении деятельности политических партий «зачастую создается впечатление, что правящая партия обладает лучшей бюрократической организацией (структурой), нежели оппозиционные партии» [3, р. 37]. Вместе с тем это впечатление, полагает он, может быть обманчивым, ибо дело отнюдь не всегда заключается в бюрократической мощи самих партий: «Правящие партии обычно разворачивают государственные финансы к своей собственной выгоде, а также в значительной степени полагаются в своих действиях на правительственные структуры. Даже краткий визит в зачастую сонные и даже заброшенные штаб-квартиры правящих партий позволяет наглядно в этом убедиться; обычное (т. е. запущенное) состояние партии после утраты власти подтверждает это» [3, р. 37].

С одной стороны, ничто так не говорит о выборах в чисто политическом плане, как уровень доверия избирателей (и вообще широкой общественности) к их результатам или хотя бы уровень надежды избирателей на то, что благодаря выборам ситуация в стране может измениться к лучшему. Эти уровни вполне поддаются социологическому измерению. И именно от уровня надежды на лучшее в результате выборов во многом зависит уровень явки на выборы. С другой стороны, уровень честности выборов и уровень доверия избирателей к выборам либо уровень явки на выборы — показатели соотносительные, поэтому высокий уровень явки может говорить не только о честности выборов, но и о уровне политической культуры в обществе, т. е. прежде всего о низком уровне политического и правового сознания избирателей, позволяющих господствующему классу нескончаемо водить их за нос под разговоры о демократии. В случае с Нигерией мы усматриваем явный перевес последнего варианта. Таково мнение и многих ученых-африканистов, констатирующих не

только для Нигерии, но — в той или иной мере — и вообще для многопартийных демократий Африки ничтожное значение программной специфики партий (даже если судить о программной специфике не по сформулированной всерьез и надолго идеологической платформе партии, а по конъюнктурным предвыборным речам) и большое *непосредственное* значение национальных (или племенных) и конфессиональных факторов. Именно это мнение и подтверждается в немалой степени результатами выборов (в частности, 2011 г.) по штатам, показывающими, не без отклонений, достаточно четкое сопряжение результатов голосования с региональным и национальным (племенным) факторами.

Это — одно из основных оснований того, что сравнение электорального процесса в какой-либо неафриканской стране с электоральным процессом в какой-либо африканской стране никогда не воспринимается как комплимент в адрес неафриканской страны. Например, в РФ, констатируя неразбериху и махинации с избирательными бюллетенями на выборах 2011 г., О.Г. Дмитриева (на тот момент — из так называемой «Справедливой России») оценила эти выборы как «выборы уровня Нигерии».

Но для определения уровня политической культуры *общества* бюллетени — не самый главный, хотя и весьма характерный признак. Автору этих строк не раз доводилось в разгар реставрации на бывшей территории СССР принимать участие в социологических обследованиях по городам и весям, и ему не встретился ни один респондент, который голосовал бы за конкретного кандидата на выборах *президента* потому, что мог рационально (с пониманием дела хотя бы на уровне школьного учебника в стране с всеобщим средним образованием) признать возможным реальное исполнение обещания *не допустить* снижения жизненного уровня населения *при допущении* частной собственности на средства производства. Зато мотивировок вроде «он начал, пусть он и заканчивает», «говорит хорошо» и даже «мужчина видный» в ответах респондентов (а еще чаще — респонденток) было хоть отбавляй. При выяснении же вопроса

о мотивах выбора респондентом того или иного кандидата на последних *региональных* или *местных* выборах нередко добавлялись столь компетентные соображения, как «он из нашего района (села)» или «да мы его знаем, мужик хороший». Мотивировки «от противного» (также, разумеется, имевшие место) мы в данном случае выводим за скобки.

В Нигерии, правда, куда более важным фактором электоральных предпочтений, чем в РФ, является конфессиональная принадлежность кандидата, а также его происхождение из определенной части (не обязательно из конкретного штата) страны (последнее, впрочем, — в немалой степени благодаря тесному сопряжению территориального и конфессионального разграничения внутри общества). Конечно, если в научных публикациях об электоральных процессах в странах Африки чаще всего рассматривают опыт Нигерии или ЮАР, то главным основанием этого следует считать особую экономическую и политическую роль этих стран в мире; но Нигерия и конкретно в связи с выборами, и вообще в аспекте политической культуры является весьма показательной страной континента, поистине букетом проблем, так или иначе связанных с политической жизнью: тут вам и собственно выборы «уровня Нигерии», и насилие в связи с выборами, межконфессиональные столкновения, и терроризм (включая «международный терроризм»), и межплеменная рознь, и коррупция, и склоки внутри политических партий, и полнейшее программное ничтожество и бесцветность этих партий.

Апелляции к конфессиональным и племенным «идентичностям», а также конфессиональные и племенные предпочтения в партийных программах и в предвыборных программах кандидатов в Нигерии практически исключены; вместе с тем, именно конфессиональный и племенной фактор в выборе кандидата статистически оказываются решающими. Именно поэтому негласное правило чередования представителей «севера» и «юга» (мусульманина и христианина) на президентском посту не так уж долго продержалось ненарушенным.

Подобно тому, как в кинофильме с построенным на конфликте сюжетом наибо-

лее колоритным персонажем оказывается чаще всего персонаж отрицательный, в политической жизни Нигерии наиболее четкими из всех политических платформ являются, пожалуй, платформы таких антиправительственных организаций, как Движение за освобождение Дельты Нигера (ДОДН), в одном только названии имеющая больше конкретной индивидуальности, чем иной десяток политических партий, и пресловутая «Боко Харам», платформу которой и нужды нет лишней раз рекламировать. Со стороны руководства «Боко Харам» неоднократно звучали заявления о том, что какие бы то ни было переговоры с правительством эта организация сможет вести разве что после того, как поставит правительство на колени, и попытки правительства Нигерии вступить в переговоры с руководством «Боко Харам» оказались практически безрезультатными. Но именно такая, как теперь говорят, «внесистемная» оппозиция и имеет хотя бы «внесистемное», но совершенно определенное лицо; правда, в выборах участвуют куда более «системные», но и гораздо менее различимые организации.

Конечно, право узнать, кто из кандидатов принадлежит к твоей же конфессии или же родом из твоего родного села, города или штата, и проголосовать за него именно на основе такого с ним сходства, можно считать проявлением демократии, но к либеральной (хотя бы!) демократии, не говоря уж о социалистической, такое общество не скоро подготовишь. Трудно в постколониальный период осуществлять «строительство наций» в странах, в которых уровень политической культуры еще не обеспечивает наличие политических партий и способность населения поддерживать эти партии по принципиальным соображениям, по степени исторической адекватности программ, а также по уровню организационных и кадровых возможностей этих партий и по их историческим достижениям, а не по степени приятности раздаваемых ими предвыборных обещаний и не по степени племенной и (или) конфессиональной сопринадлежности избирателя и кандидата.

К.Н. Калу в своей работе 2008 г. утверждает, что в Нигерии именно отсутствие на

выборах реального программного выбора обуславливает цикличность беспорядков и насилия. «В то время как в большинстве развитых образцов политики выборами движут программные пункты, существуют характерные особенности, которые, как представляется, движут выборами в развивающихся странах вроде Нигерии. Таковыми особенностями являются личная привязанность и партийная принадлежность. Голосование за политическую партию рассматривается также как совпадающее с голосованием за выбранного партией кандидата. От большинства обычных нигерийцев трудно услышать о каких-либо других убедительных причинах такого или иного их голосования, и это при том, что страна сталкивается со многими внутренними проблемами — такими, как инфляция, безработица, развал системы здравоохранения и инфраструктуры, преступность и коррупция, а также множество других социальных неурядиц. Тем не менее, в целом нигерийцы, как представляется, более озабочены и захвачены предвыборным процессом, чем собственно исходом выборов. Нетрудно поэтому заметить, что насилие в связи с выборами, вандализм и убийства достигают эпических масштабов в ходе предвыборной кампании, но, как только результат объявлен, нация начинает успокаиваться — по мере того, как глубокое ощущение покорного негодования овладевает как победителями, так и проигравшими, по крайней мере до следующего раунда выборов» [4, р. 161]. То, что «нация начинает успокаиваться», может показаться чересчур оптимистическим заявлением, особенно уже после выборов 2011 г.; но К.Н. Калу в данном случае лишь неверно выразился, подразумевая отнюдь не успокоение вообще, а всего лишь воздержание от насилия именно в связи с результатом выборов. В этом отношении, полагает он, Нигерия благополучнее целого ряда африканских стран; в качестве хронологически ближайшего примера он приводит события в Кении в январе 2008 г. (после президентских выборов декабря 2007 г.): «Когда после президентских выборов люди протестовали против результатов, согласно которым действующий президент Мваи Кибакви был объявлен победителем над

г-ном Раилой Одингой, претендентом от оппозиции, протест быстро перерос в антиправительственную и межэтническую конфронтацию между кикуйю, поддерживавшими Кибакви, и луо, поддерживавшими Одингу. К моменту, когда все это завершилось, более 500 человек были убиты, а около 255 000 изгнаны из своих домов. Независимо от того, на ком лежит вина, это было жутчайшее проявление “первобытной” Африки в самом дурном ее качестве и, возможно, одно из наиболее дорого обошедшихся проявлений политического насилия в Кении после обретения независимости от Британии в 1963 г. Но в Нигерии большинство тех, кто возражает против неблагоприятных для них результатов выборов, обычно стремятся добиваться справедливости с помощью петиций в выборные трибуналы или же реальных исков и разбирательств в судах. Поэтому, если отвлечься от остального и учитывать именно эту сторону дела, такую эволюцию следует считать историческим «успехом» и обнадеживающим фактором медленно, но все же растущей демократической культуры в Нигерии. Индивидуальные реакции на нежелательные итоги выборов могут также принимать форму политических перегруппировок, когда оппортунисты в партиях меняют политические привязанности и программные положения в стратегическом стремлении по-новому позиционировать себя ради ожидаемых политических и экономических дивидендов, которые они могли бы получать в лагере победителей» [4, p. 161–162].

В. Мясников в статье «Нигерия: гражданская война низкой интенсивности» (см. ресурс «Независимое военное обозрение» от 18.10.2013 00:01:00) указывает: «Помимо религиозного фактора в Нигерии, как и в Судане, идет настоящая война между племенами за землю, воду и пастбища. И точно так же кочевники-скотоводы нападают на селения оседлых земледельцев, стремясь согнать их с земли. Впрочем, и тут не обойти религиозный вопрос: кочевники — мусульмане, а крестьяне, как правило, христиане. Так, 28 сентября в штате Кадуна, где число нападений на христиан значительно выросло еще в прошлом году, скотоводы из мусульманского племени фу-

лани вторглись в деревню Занганг (район Каура), большинство населения которой составляют христиане, и зарезали 15 христиан, а также сожгли и разграбили ряд домов. Это было уже третье подобное нападение в нынешнем году. Несколько сотен жителей деревни уже бежали в более спокойные места. В январе 2010 г. в штате Плато во время столкновений между скотоводами фулани и оседлыми земледельцами из христианских деревень погибли не менее 460 человек».

Такого рода информации по Нигерии можно привести немало; поэтому вопросы, по которым, как уже сказано выше, предвыборным программам в Нигерии не только не нужно разнообразия, но и вообще противопоказаны высказывания, это — племенной и религиозный вопросы. С демократической точки зрения это — едва ли не единственная не *de jure*, а *de facto* реально сильная сторона предвыборных баталий в Нигерии, обеспеченная требованием избирательного законодательства о четверти голосов по двум третям штатов. Этим хотя бы отчасти (несмотря на межплеменную рознь и усиливающиеся позиции религиозного экстремизма в стране) нормализуются взаимоотношения шариата, узаконенного в ряде нигерийских штатов, и светского государства, которое по соображениям единства нации старается не допускать ни наступления шариата, ни наступления на шариат, а также воспитывается уважение общества к *общеобщественным* институтам: «Правило президентских выборов, требующее для победы кандидата получения как минимум одной четверти голосов в двух третях штатов, эффективно препятствует религиозной мобилизации в борьбе за крайне важный президентский пост. Это правило действует как препятствие для религиозного экстремизма со стороны северных мусульманских губернаторов, многие из которых имеют президентские или иные политические амбиции федерального уровня. Аналогичное правило, требующее от кандидата получения одной четверти голосов в двух третях регионов местного управления в штате для того, чтобы быть избранным на должность губернатора, способствует усилению умиротворяющей роли высших должностных лиц

государства в штатах, в культурном отношении наиболее разнородных... Пытаясь поощрить шариатские штаты к тому, чтобы переломить тенденцию к распространению исламского законодательства, и выступая против деятельности хизба и иных сект религиозного контроля, федеральное правительство сопротивляется призывам немусульман к общефедеральному наступлению на такое распространение, каковое наступление могло бы породить глубокий антагонизм на мусульманском Севере и, возможно, дестабилизировать федерацию. Оно также сопротивляется призывам оспорить в верховном суде конституционность введения шариата, предпочитая избегать преждевременного подключения этого суда к конфессиональному конфликту и пытаться достичь прежде всего политического, а не правового разрешения этого конфликта. Фактически федеральное правительство уступило компетенцию принятия уголовных законов штатам, утверждая в то же время, что те права, которым угрожает распространение шариата, это — права как раз не центра, а права мусульман, которых следует поощрять к тому, чтобы свои права отстаивать в судах» [5, р. 231].

Освобождение предвыборных кампаний от религиозной риторики (включая связанную с вопросом о границах действия шариата) происходило постепенно: «Когда после смерти генерала Абачи в 1998 г. были объявлены всеобщие выборы, кандидаты на политические посты сразу принялись сражаться за общественную поддержку. Некоторые из них пытались извлечь выгоду из северно-южного антагонизма, например, обещая ввести шариат, зная, что население воспримет это как новый шанс укрепления законности после провала всех прежних попыток... Один из кандидатов на пост губернатора штата Замфара — Ахмад Сани — обещал “религиозные реформы” и под это обещание был избран губернатором. В числе реформ, осуществленных после его победы, было введение исламского уголовного законодательства. Это вызвало общественное движение, заставившее губернаторов еще одиннадцати штатов последовать примеру Ахмада Сани» [6, р. 13]. Вместе с тем, «мотивы, по которым губернатор штата Замфара ини-

цировал движение, которому суждено было распространиться по всей северной Нигерии, можно рассматривать и с политической точки зрения. В предвыборных кампаниях 1999 и 2003 гг. он представлял себя как восстановителя шариата... В обеих кампаниях эта стратегия дала ожидаемые результаты. Подобная же стратегия принесла победу Ибрахиму Шекарау в штате Кано на губернаторских выборах 2003 г. После 2003 г. эта тема быстро ушла с центрального места в нигерийских политических дебатах. В кампаниях 2007 г. перед президентскими и губернаторскими выборами установление шариата, судя по всему, уже не играло никакой роли» [6, р. 17].

Процесс секуляризации предвыборной борьбы находится в самом начале, и никто не может гарантировать его успешного продолжения, зависящего не в последнюю очередь от соотношения сил между исламскими радикалами и федеральным правительством. А в предсказании динамики этого соотношения сил весьма трудно оставаться оптимистом: ведь с достаточной степенью надежности можно предсказывать позицию лишь первой из двух сторон, не связанной с традицией, скажем, демократического чередования в руководстве «Боко Харам» представителей христианского Юга и мусульманского Севера и уже по одному этому основанию заведомо более последовательной в своих действиях на долгую перспективу, нежели федеральное правительство.

Стоит, однако, отметить в скобках, что влиянием религии и религиозных учреждений на общественную жизнь вообще и на политику в частности Нигерия сегодня отнюдь не выделяется в худшую сторону, ибо, одной рукой вводя на части своей территории шариат, другой рукой хотя бы старается пресекать апелляции к конфессиональным, национальным и племенным чувствам в партийной пропаганде. Мирная же реакционная тенденция в этом отношении сегодня столь очевидна, что уже завтра никого не удивил бы переход науки — как неприемлемой для властей предрержащих традиционной ориентации интеллекта — на средневековое полулегальное положение. «Похоже, что полити-

чески некорректным стало публично подвергать утверждения религии сомнению с научной точки зрения. Практическое политическое следствие такого отношения состоит в том, что религия по отношению к другим системам верований получает преференциальный режим. Например, религиозное обучение в школах часто прямо или косвенно финансируется из государственных средств. Почему не обучение астрологии, алхимии или геомантии? Возможно, потому, что они считаются ложными, и такая оценка производится с точки зрения науки. Подобная научная оценка религии в рамках государственной политики не проводится. Эта общая атмосфера уникальности, окружающая религию в публичной сфере — своего рода светский ореол — облегчает создание правовых и институциональных условий, в которых религиозным организациям легче выживать в качестве политических субъектов. Такая установка включает в себя правовые нормы и политическую практику, но также и менее формальные соглашения, зависящие от политической культуры некоторого общества, которые определяют положение религии в целом и религиозных групп в частности в публичной сфере» [7, р. 122].

Как бы то ни было, программные положения, повторяем, — отнюдь не самое важное в борьбе за победу на выборах в Нигерии. Конечно, то, что отклонения от шаблонного голосования за «своего» также имеют место, никем сегодня не оспаривается; но, если бы была возможность точно учесть все дополнительные факторы, определяющие выбор избирателей в таком обществе, то и число отклонений оказалось бы не намного выше, чем число политически грамотно рассуждающих людей, которых не только в Нигерии вряд ли имеет смысл подсчитывать. А все остальные отклонения в голосовании основной массы избирателей от национально-регионального принципа «свой — чужой» пришлось бы списывать на далеко не почетные для избирателя факторы — на пресловутое негласное соглашение о чередовании представителей мусульманского севера и христианского юга, на конфессиональную или племенную неоднородность конкретного населенного пункта, на доверие к пред-

выборным обещаниям, на незнание хотя бы данных Всемирного банка об экономическом положении страны, на привычку жить в нужде и на непонимание того, что при имеющихся в стране разведанных запасах нефти ее население вполне могло бы жить и с водою, и с электричеством, да к тому же не на два доллара в месяц, и т.п.

О еще одной угрозе нарождающейся политической культуре демократии, а именно о разложении политических партий в Нигерии, говорил 8 октября 2014 г. заместитель председателя сената Нигерии сенатор Ике Экверемаду, однозначно осудивший господствующую практику навязывания кандидатов в политических партиях: «Нигерийские политические партии находятся в опасной близости к краху. Руководители и частные граждане с большими связями в нарциссическом стремлении к гегемонии игнорируют демократические императивы, особенно необходимость господства внутренней демократии. Деятельность партийных лидеров преподносит нам не урок партийного руководства, а грустную историю о состоянии демократии в нашей нации и политического развития» [8]. Не назвав конкретных партий, И. Экверемаду предупредил, что «опасно продолжать замалчивать проблемы, вызванные злоупотреблениями руководителей политических партий и некоторых выборных должностных лиц» [8]. Отметив, что жизнеспособность политических партий основывается на внутренней демократии, на уважении к партийным правилам и на постановке партийных интересов выше личных интересов, заместитель председателя Сената подчеркнул, что «нигерийцы заслуживают таких политических партий, которые были бы свободны от тисков властвующих партийных руководителей, в которых члены партии имели бы самостоятельность и свободу выбирать своих руководителей и знаменосцев на следующих выборах» [8]. Что ж, если заслуживают, то, наверное, получают. Выборы сами по себе являются одним из показателей уровня политической культуры гражданского общества, и Нигерия в этом отношении не выделяется ничем; характерным же показателем политической культуры общества является для Нигерии то, что других по-

казателей политической культуры, кроме выборов, в этой стране в обозримом будущем не так много отыщется. А уровень политической культуры, необходимый для искреннего или оплаченного гнева толпы, пусть вычисляют западные теоретики политической культуры с их вдумчивым отношением к ее «нерациональным» компонентам.

Можно иногда встретить и не очень пессимистические оценки политической культуры нигерийского общества, связанные опять-таки с оценкой электорального процесса. Скажем, в октябре 2006 г. (т.е. перед выборами еще 2007 г.) тогдашний директор нигерийского отделения Центра за демократию и развитие Джибрин Ибрахим мог бы показаться даже осторожным оптимистом. Проблемы он видел, но видел и, как сегодня говорят, положительную динамику: «Нигерийские выборы представляют собою периоды сомнений относительно двух великих столпов веры в нигерийской политике, о своей приверженности к которым заявляют почти все кандидаты, — демократии и федерализма... По мере приближения к выборам 2007 г. мы сталкиваемся с тремя проблемами, которые определяют будущее этих выборов и демократии в Нигерии. Первая проблема — богатые знания и богатый репертуар способов фальсификации выборов и насилия в связи с выборами, имеющиеся в распоряжении политического класса, которые он использует для подрыва прав нигерийцев на избрание своих руководителей. Вторая — желание и способность Независимой национальной избирательной комиссии (ННИК) и сил безопасности должным образом подготовить равные условия при проведении свободных и честных выборов. Третья — возрастающие трения внутри политического класса, этнорегиональных зон и внутри политических партий, угрожающие политической стабильности страны. Эти проблемы, однако, не являются неразрешимыми, и нигерийцы, несомненно, показывают всё большую способность организовываться для защиты своих избирательных прав» [9, р. 10].

Д. Ибрахим, завершая свою заметку, утешает читателя тем, что «выборы 2003 г.

не по всей стране были фальсифицированы. Во многих местах граждане и оппозиционные политики оказались способными организовать и защищать свое избирательное право. В настоящее время в стране набирает силу осознание того, что люди должны организовываться для защиты своих прав. Это — добрый знак. Нигерийцы уже не принимают на веру, что их голоса подсчитываются, они думают о том, как гарантировать, что они проголосуют и что их голоса будут подсчитаны. Во время баталий против третьего срока многие общины инициировали процедуры отзыва тех их представителей, которые поддерживали идею третьего срока. Люди знают теперь, что они имеют право отзывать — или пытаться отзывать — своих законодателей и что возможность такого действия позволяет им требовать от законодателей отчета» [9, р. 13]. Но, если о выборном процессе и вообще о политической культуре современного нигерийского общества судить по научной литературе, такой оптимизм, необходимо предполагающий как минимум надежду на мафусаилово долгожительство, в наши дни в серьезной литературе встретишь не часто, а сохраняется он в основном как средство пропаганды.

В науке же экстраполяции сиюминутной политической ситуации — или даже тенденции ряда лет — на дальнюю историческую перспективу должно предшествовать установление реальных экономических, политических и идеологических предпосылок такой тенденции и определение степени надежности самих этих предпосылок. Любой конкретный кризис не от века существует, а возникает исторически, поэтому его отсутствие сегодня не означает, что его не будет и завтра. Скажем, кризис 2012 г. в Мали грянул отнюдь не на каком-то исключительном (для Африки — и подавно) политическом фоне: «В наличии более сотни партий, а выборы проводятся на регулярной основе. Малийцы называют свою систему “интегральной многопартийностью”. К сожалению, партии, депутаты, мэры и их заместители погрязли в политиканстве, а игра в демократию ограничивается, как и на Западе, чередованием» [10, р. 104].

Именно опыт политического процесса в африканских странах вынуждает ученых

то и дело напоминать о том, что механическое совершенство выборов и подготовки к ним на уровне ответственности избиркома — далеко еще не демократия, даже в глазах либерала требующая куда более фундаментальных предпосылок; поэтому, скажем, Н. Кабейя Маквета утверждает, что «демократия... не может быть сведена к многопартийной системе и организации выборов. Ведь, кроме политической системы, это — политическая культура или, лучше, культура цивилизованности, то есть образ жизни или то, как ведет себя ответственный гражданин в отношении самого себя, других (или другого), учреждений и общего достояния во всех его компонентах» [11, р. 232]. В этой связи Н. Кабейя Маквета цитирует «Демократию во Франции» Ф. Гизо: «Та оппозиция, которая требует чередования не в соответствии с новой политической программой, предлагаемой в качестве альтернативы, а просто перекраски ради, — оппозиция, безответственная и нелояльная в отношении к политическому демократическому идеалу и в отношении к первейшему суверену, каковым является народ. А потому ничего нет удивительного в том, что такая оппозиция, придя к власти, ведет себя так же, как и ее предшественники. Демократические изменения не должны быть ни умиротворяющим чередованием, ни сменой политиков в соответствии с какими-то их политическими расчетами. Эти изменения должны быть продиктованы скорее желанием перемен и сопровождаться реальным социальным проектом, который соответствовал бы консенсусу большого числа граждан» [11, р. 232].

С. Адеджумоби, рассматривая политический процесс в современной Нигерии, формулирует понятие «размывания демократии, деконсолидирующей или неконсолидирующей демократии» [12, р. 4], указывая следующие признаки: самоуправство исполнительной власти и культура безнаказанности [12, р. 4], широко распространенные нарушения прав человека [12, р. 4], неопределенность правил и процедур [12, р. 4], отсутствие доверия и сотрудничества между участниками политического процесса, особенно в политической элите [12, р. 4], низкая степень

ответственности — и горизонтальной, и вертикальной [12, р. 5], несовершенные выборы [12, р. 5]. Именно под категорию *размывающейся демократии* он подводит Нигерию наравне с Кенией, Угандой, Зимбабве, Сенегалом, Эфиопией, Камеруном, Чадом, Алжиром и Египтом. При этом Гана, Южная Африка, Ботсвана, Маврикий, Кабо Верде и Бенин подпадают у него под категорию *консолидирующей демократии*, Сьерра Леоне и Либерия — под категорию *послевоенной хрупкой демократии*, а Мавритания, Гвинея (Конакри), Ливия, Нигер и Мадагаскар — под категорию *рухнувшей демократии или прочной автократии* [12, р. 6].

В Нигерии сегодня не только «большинство политических партий страны согласуются с этнорегиональными расколами, а газеты часто являются площадками для борьбы за политическую власть» [13, р. 177], но и совершенно очевидна прямая зависимость средств массовой информации от региональных, конфессиональных и племенных группировок правящего класса на фоне угодных «мировому сообществу» вербально нейтральных политических программ: «Большинство крупных нигерийских газет идентифицируют себя с определенными этно-религиозными группами и политическими партиями. Например, *Daily Trust*, самая распространенная англоязычная газета на севере Нигерии, считается голосом северян и промусульман, в то время как *Nigerian Tribune*, одна из старейших газет страны, обращается к западу, а *Daily Champion*, хотя и публикуемая в Лагосе, на западе, обращается к востоку. Эти три газеты воспринимаются как голоса трех основных силовых блоков в Нигерии — хауса-фулани на севере, йоруба на западе и игбо на востоке. Эта социально-политическая среда влияет на освещение политики в прессе. Следовательно, хотя такие газеты, как *The Guardian*, *Vanguard* и *Punch*, не воспринимаются как голоса доминирующих силовых блоков, их местоположение и операционная база, как считается, влияют на их идеологические и редакционные позиции. Например, *The Guardian*, хотя и принадлежит семье из геополитического региона меньшинства, не является голосом властей, поскольку раз-

нообразии этнических групп в Нигерии препятствует появлению политического голоса или коалиции этнических меньшинств в стране. Несмотря на это, газета рассматривается как проюжная» [13, р. 177].

Там, где выборы не являются выборами в полном смысле слова и где политические партии не являются политическими партиями в полном смысле слова, там и демократия — не демократия. Предмет, как сказал бы Гегель, не соответствует своему понятию. Там и более или менее вдумчивого отношения к партиям со стороны широких масс населения и иного уровня политического сознания этих масс — и, соответственно, политической культуры общества — в обозримом будущем ждать не приходится. Можно, конечно, утешаться тем, что «Учредительный акт АС, Африканская Хартия и Хартия африканской демократии относятся к числу тех важных нормативных документов, которые говорят о растущем сдвиге к культуре надлежащего управления, основанной на уважении к верховенству закона и к правам человека на этом континенте» [14, р. 43]. Но отсутствие развитых институтов либеральной демократии (которые не заменить никакими межпартийными соглашениями и никакими инструкциями избиркома о том, как кому себя вести в предвыборной кампании, на выборах, да еще и после выборов), — судя по тому, что политическими аналитиками Нигерия вполне объективно, при всех ее внутренних дрызгах, признаётся на сегодняшний день вполне стабильным государством! — не входит в противоречие с тем, к чему привыкли широкие массы, сколь бы ни было прискорбно такое положение дел. Не случайно некоторые исследователи электоральных процессов вне Африки, обращаясь к опыту рейтингового голосования, затрудняются однозначно определить его плюсы и минусы, ибо «в ряде стран использование рейтингового голосования рассматривается как выражение «традиционной» политической культуры», в то время как в других случаях он считается причиной коррупции» [15, р. 65].

Такой элемент политической культуры, как уважение суверенитета других государств, в конкретном гражданском об-

ществе может вспоминаться лишь по мере потребностей правящего класса или его оппонентов и, следовательно, имманентным для политической культуры гражданского общества не является. Но, памятуя о фундаментальных экономических законах капитализма, не следует забывать и то, что без соответствующих предпосылок в политической культуре общества одних лишь причин было бы в ряде случаев недостаточно, скажем, для незаконного вторжения на территорию другого государства. «Геополитические рассуждения, которые представляют собою отнюдь не просто построения элиты и «экспертов», а вполне вписаны в народную культуру (не в последнюю очередь — в ее религиозный компонент. — А.Э.), наполняют поэтому наш мир пространственными представлениями, которые затем позволяют осуществлять политику интервенционизма, обеспечение безопасности и стратегии развития, а также территориальный экспансионизм и акты насилия» [16, р. 14].

Так что, скорее, именно развитые современные институты либеральной демократии противоречили бы традициям, укоренившимся в нигерийском обществе, при всей его племенной, национальной и конфессиональной неоднородности, и можно только догадываться (особенно в свете событий последних лет в мире), к каким потрясениям это общество могло бы прийти в случае более резких попыток механического внедрения таких институтов. Планировать же внедрение таких институтов на отдаленное будущее сегодня, когда И. Валлерстайн даже на гайдаровском форуме открыто заявляет о том, что капитализм исчерпал себя и стал невыгоден даже для капиталистов, совершенно нерационально. Если когда-нибудь нигерийскому обществу и суждено преодолеть все стоящие на его пути трудности, то отнюдь не без жертв, — но и не благодаря институтам либеральной демократии с их свободными выборами лучшего из нескольких зол (к тому же в политическом отношении порой вслепую), а исключительно в обход этой сегодня уже реакционной модели политической культуры. Но, разумеется, господствующими в литературе по этому вопросу (в числе последних публикаций

можно назвать монографию В. Штупперта [17]) по-прежнему являются поиски новых форм внедрения в политическую культуру африканских обществ отживших принципов.

Список литературы

1. *Pye L.W.* Chapter I. Introduction: Political Culture and Political Development/ Political Culture and Political Development/ Ed. by Lucian W.Pye & Sidney Verba. — Princeton, New Jersey, 1969.
2. *Gyimah-Boadi E.* Political Parties, elections and Patronage: Random Thoughts on Neo-Patrimonialism and African Democratization/ Votes, Money and Violence: Political Parties and Elections in Sub-Saharan Africa/ Ed. by Matthias Basedau, Gero Erdmann and Andreas Mehler. — Uppsala — Scotsville, 2007.
3. *Erdmann G.* Party Research: Western European Bias and the 'African Labyrinth' / Votes, Money and Violence: Political Parties and Elections in Sub-Saharan Africa / Ed. by Matthias Basedau, Gero Erdmann and Andreas Mehler. — Uppsala — Scotsville, 2007.
4. *Kalu K.N.* State Power, Autarchy, and Political Conquest in Nigerian Federalism. — Lanham — Plymouth, 2008.
5. *Suberu R.* The Sharia Challenge: Revisiting the Travails of the Secular State/ Encountering the Nigerian State / Ed. by Wale Adebawo and Ebenezer Obadare. — N.Y., 2010.
6. *Weimann G.J.* Islamic Criminal Law in Northern Nigeria: Politics, Religion, Judicial Practice. — Amsterdam, 2010.
7. *Potz M.* Political Science of Religion. Theorising the Political Role of Religion. — Cham, 2020.
8. *Chiedozie I.* Party leaders' excesses ruining Nigerian political parties — Ekweremadu // The Punch (Nigeria). — 2014. — October, 8.
9. *Ibrahim J.* Prospects for credible elections in Nigeria // News from Nordic Africa Institute. — January 2007. — No. 1.
10. *Jonckers D.* Associations islamiques et enjeux démocratiques au Mali. D'affirmation identitaire à la contestation de l'État et des institutions internationales / La question du pouvoir en Afrique du Nord et de l'Ouest. Affirmations identitaires et enjeux de pouvoir / Sous la dir. de Sophie Caratini. — Vol. 2. — Paris, 2009. — (Collection L'Ouest Saharien; Hors série n°9-2).
11. *Kabeya Makweta N.* John Rawls: Réciprocité, justice sociale et solidarité: L'exigence d'un nouveau contrat social en Afrique. — Bern [et al.], 2013. — (Publications Universitaires Européenne. Série XX. Philosophie. Vol. 752).
12. *Adejumobi S.* Chapter 1. Democracy and Governance in Nigeria: Between Consolidation and Reversal / Governance and Politics in Post-Military Nigeria: Changes and Challenges / Ed. by Said Adejumobi. — N.Y., 2010.
13. *Ette M.* 'Us' versus 'Them': Exploring Ethno-Regional Contestations in Nigerian Political Communication / Perspectives of Political Communication in Africa / Eds.: Bruce Mutsvairo, Beshara Karam. — Cham, c2018.
14. *Kariseb K., Okoloise C.* Chapter 3. Reflections on the African Governance Architecture: Trends, Challenges and Opportunities / Governance, Human Rights, and Political Transformation in Africa. / Eds.: Michael Addaney, Michael Gyan Nyarko, Elsabé Boshoff. — Cham, 2020.
15. *Passarelli G.* Preferential Voting Systems. Influence on Intra-Party Competition and Voting Behaviour. — Cham, 2020.
16. *Mandelbaum M.M.* The Nation/State Fantasy. A Psychoanalytic Genealogy of Nationalism. — Cham, 2020.
17. *Stuppert W.* Political Mobilizations and Democratization in Sub-Saharan Africa. — Cham, 2020.

А.А. Андрюшкина,

аспирант,

МГТУ им. Н.Э. Баумана

(кафедра «Экономика и организация производства»)

**ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
КАК ПРОБЕЛ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ МЕНЕДЖМЕНТА****А.А. Andryushkina,**

Postgraduate student,

Moscow State Technical University named after N.E. Bauman

(department of economics and business administration)

E-mail: 9482152@mail.ru

**GLOBAL PROBLEMS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT
AS A GAP IN THE MANAGEMENT VALUE SYSTEM**

Аннотация. В статье рассматриваются существующие глобальные проблемы человечества и устойчивого развития, источники и их последствия для человеческой цивилизации как результат пробелов в образовании менеджеров высшего звена, принимающих решения в вопросах международного значения, и граждан (местного населения), у которых культура бережного потребления не имеет необходимого уровня для поддержания устойчивого развития. Рассматриваются принципы, в вопросах менеджмента различных уровней и направлений, которые необходимо соблюдать для искоренения глобальных проблем современности.

Ключевые слова: глобальные проблемы, устойчивое развитие, принципы устойчивого развития, Конвенция, ООН, проблемы менеджмента

Abstract. The article presents existing global problems of humanity and sustainable development, sources and their consequences for mankind as a result of gaps in education of top managers in charge of making decisions in matters of international concern, and citizens (local population) whose culture of considerate consumption doesn't correspond with the necessary level to support sustainable development. The principles in the field of management of different levels and areas which are due to be met in order to eradicate global problems of today's world are examined.

Key words: global problems, sustainable development, principles of sustainable development, Convention, UN, management problems.

Введение

Устойчивое развитие — это выход из глобальных проблем человечества, с которыми оно столкнулось в XX веке, когда в середине 60-х годов научное сообщество обратило пристальное внимание на то, что возможность полезных для жизнедеятельности человечества ресурсов возобновляться отстает от растущих потребностей жителей Земли в вопросах потребления материальных благ.

Глобальные проблемы — обобщенное название ряда проблем, которые условно можно разделить на обусловленные общемировыми тенденциями развития человечества в Новом времени, то есть действиями человечества в XX веке, в которые

было вовлечено практически все человечество, на проблемы, которые имеют принципиальное значения для всех и каждого, а также на проблемы, решение которых требует участия всех стран мира и их народов.

В статье предпринята попытка обосновать следующий тезис — «современные глобальные проблемы человечества и устойчивого развития вызваны пробелами в образовании как менеджеров высшего звена, принимающих решения в вопросах международного значения, так и рядовых граждан, у которых культура бережного потребления не имеет необходимого уровня для поддержания устойчивого развития», рассмотрены существующие к настоящему времени глобальные проблемы

современности и устойчивого развития, а также принципы, соблюдение которых может дать положительный результат на пути достижения целей устойчивого развития, предложен путь устранения пробелов в образовании менеджмента и граждан в вопросах устойчивого развития.

Глобальные проблемы современности

Первой глобальной проблемой современности, последствия которой будут непоправимы для человечества, принято считать угрозу ядерной войны. Несмотря на то, что картина последствий ядерной войны не может быть до конца изучена, не оставляет сомнений факт, что использование хотя бы половины арсенала ядерного вооружения стран мира приведет к гибели всей цивилизации человечества на планете.

Второй глобальной проблемой современного человечества можно назвать гонку вооружений.

К источникам вышеуказанных глобальных проблем можно отнести проблемы в социальной и экономической сферах различных стран и народов мира. В свою очередь, формирование проблемы в социальной и экономической сферах вызвано мощнейшим демографическим взрывом.

Сдерживание демографического роста — еще одна из глобальных проблем человечества. Здесь отметим, что существующая диспропорция в демографических ситуациях развитых и развивающихся стран требует сбалансирования, уравновешивания. Очевидно, что для Российской Федерации с ее просторами и наличием большого количества полезных ископаемых, при условии, что демографическая ситуация не изменится в сторону повышения рождаемости и увеличения продолжительности жизни, существует угроза «захвата» территорий, в том числе и насильственного, беженцами из развивающихся стран. Это одна из основных проблем не только для Российской Федерации, но и для ряда стран Европы.

Рассмотрим источники социально-экономических проблем, связанные с деятельностью человека. К источникам глобальных проблем принято относить

деградацию среды мест, на которых размещены экологоемкие промышленные предприятия. Экологическая проблема — одна из важнейших. Отсутствие решения которой приведет к бессмысленности практически всех решений иных глобальных проблем. Если экологическая ситуация не будет находиться на уровне, достаточном для комфортного существования человеческой цивилизации, то и полное разоружение всех стран мира в такой ситуации не будет иметь какого-либо смысла.

Проблема была выделена в докладе Римскому клубу в 1972 г. [5]. Доклад содержит в себе итоги исследований по моделированию различных сценариев роста человеческой популяции, а также истощению природных ресурсов на планете. Сойдясь во мнении, что ресурсы планеты исчерпаемы [3], авторы поставили целью определить пределы роста численности человечества и его экономического роста при условии стабильно истощающихся природных ресурсов, сойдясь во мнении, что современные глобальные проблемы человечества диктуют условие взаимного сотрудничества людей друг с другом для продолжения жизни человеческой цивилизации на планете.

В настоящее время деятельность человека вышла далеко за рамки стран и регионов, породив ряд проблем, решение которых может быть найдено и реализовано лишь совместными усилиями. Для решения различных глобальных проблем современности и как следствия устойчивого развития необходимо повышения числа менеджеров, осведомленных о них из состава различных уровней и органов власти, представителей бизнеса и местного населения.

Если цель — единение людей и обоюдная ответственность за существование человеческой цивилизации и планеты Земля со всеми ее обитателями не будет достигнута, по результатам чрезмерного антропогенного давления биосфера рискует перейти в состояние, не позволяющее выжить цивилизации человечества и другим обитателям. Как показывает практика проведения лекций и семинаров по теме Целей устойчивого развития подавляющая часть школьников (9–11 класс) не имеет пред-

ставления о том, что в действительности угрозой для существования человечества на земле является загрязнение мирового океана, представители которого производят большую часть кислорода, необходимого для жизни людей. В школах отсутствует предмет, который мог бы ознакомить подрастающее поколение с глобальными проблемами современности, привить навыки и привычки бережного потребления.

Глобальная проблема — единение людей и общая ответственность за будущие поколения, затрагивающая экологические вопросы и вопросы менеджмента, является комплексной, включающей в себя ряд взаимосвязанных проблем. К таким проблемам можно отнести риск энергетического кризиса.

Проблема доступности пресной воды, потребляемой коммунальным хозяйством и промышленностью в гигантских количествах, которые имеют тенденцию непрерывно увеличиваться. Очевидная проблема — природные процессы по возобновлению количества пресной воды не успевают за антропогенными процессами воздействия на них человечеством.

Повышенный уровень остроты проблемы дефицита пресной воды объясняется также тем, что в этой области объединились два аспекта — ресурсный и экологический.

К глобальным также относят ряд проблем, которые затрагивают в основном развивающиеся страны, а именно: дефицит продуктов питания, массовая безработица (в особенности среди молодого поколения), низкое состояние системы образования, низкое состояние системы здравоохранения, антисанитария, рост зараженных СПИДом, рост зараженных туберкулезом и иными заболеваниями, распространение которых чаще всего связано с социальными факторами и др.

Однако вышеуказанные глобальные проблемы современности можно рассматривать и как следствия из таких проблем, как бедность и разрыв в условиях социально-экономического развития. Эти проблемы характерны для развивающихся стран, но проблема здоровья граждан не чужда и для развитых стран, однако ее проявление там носит иной характер, к примеру, мас-

совое переиздание, которое приводит к различному виду патологиям здоровья, рост психических заболеваний, рост суицида и др.

В связи с тем, что растет доля новорожденных с генетическими аномалиями, увеличивается число наркозависимых людей, расширяется эпидемия СПИДа — проблема популяционного (общественного) здоровья также может быть отнесена к глобальным проблемам человечества.

Проблема сокращения биологического разнообразия — это следствие постоянно увеличивающейся экономической и хозяйственной деятельности человечества, констатация пробелов менеджмента на различных уровнях.

Реальные масштабы угрозы, которую несет проблема, стали понятны человечеству лишь в 70-х гг. XX века, когда было установлено, что сокращение биоразнообразия происходит со скоростью в интервале от 100 до 1000 раз более высокой, чем в иную любую из прошедших эпох, когда этот процесс был обусловлен только природными причинами. Тогда же, была осознана степень необходимости биоразнообразия для глобального экологического равновесия, поддерживающегося в том числе, благодаря разнообразию экосистем, что обусловлено разнообразием видов, которое необходимо для осуществления процессов восстановления экосистем, а их отсутствие грозит невозможностью такого восстановления.

Принято считать, что необходимым условием для устойчивости любой системы является разнообразие элементов, процессов, состояний, которыми система обусловлена — это же относится и к земной биоте, потенциал восстановления которой может оказаться недостаточным для преодоления последствий возмущения и возврата в исходное положение — равновесное состояние. В результате может произойти структурная перестройка земной биоты и сформироваться новая система (экосистема, видовая система, внутривидовая и иные) структура которой не позволит цивилизации человечества существовать в привычных условиях [3]. Для решения этой проблемы на международном уровне была разработана Конвен-

ция¹ о сохранении биологического разнообразия от 05 июня 1992 г. (Российская Федерация ратифицировала Конвенцию в 1995 году), которая дает определения следующим понятиям:

- Биологическое разнообразие — вариабельность живых организмов из всех источников, включая, среди прочего, наземные, морские и иные водные экосистемы, и экологические комплексы, частью которых они являются, это понятие включает в себя разнообразие в рамках вида, между видами и разнообразие экосистем;
- Биологические ресурсы — включают генетические ресурсы, организмы или их части, популяции и любые другие биотехнические компоненты экосистем, имеющие фактическую или потенциальную полезность, или ценность для человечества;
- Экосистема — динамичный комплекс сообществ растений, животных и микроорганизмов, а также их неживой окружающей среды, взаимодействующих как единое функциональное целое.

В соответствии с Конвенцией страны, ратифицировавшие ее, должны разрабатывать национальные стратегии, планы и программы сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия или адаптировать с этой целью существующие стратегии, планы или программы, а также предусматривает, насколько это возможно и целесообразно, меры по сохранению и устойчивому использованию биологического разнообразия в соответствующих секторальных или межсекторальных планах, программах и политике.

Конвенция имеет рамочный характер для представителей менеджмента различных уровней и не предусматривает жестких штрафов или иных санкций за несоблюдение ее принципов, что на наш взгляд является существенным упущением, ведь из всех глобальных проблем сокращение биологического разнообразия одна

из сложнейших и в наименьшей степени поддающихся количественному анализу и прогнозированию данных процессов.

Проблема сокращения биоразнообразия несет в себе повышенную угрозу, т.к. неразрывно связана с остальными глобальными проблемами человечества, сопряжена со всеми аспектами деятельности человека, ее последствия будут иметь влияние на уровень качества жизни как на уровне стран, так и на уровне муниципальных образований.

Не меньшую озабоченность вызывает проблема глобальных климатических изменений, а именно — глобальное потепление. Повышенную опасность несет себе скорость глобального потепления. Темпы потепления не дают биоте в полной мере эффективно подстроиться под процесс повышения температуры, что существенно скажется на ее разнообразии. В 1896 году шведский физик С.А. Аррениус выдвинул гипотезу, что парниковый эффект имеет серьезное следствие — возможность глобального потепления из-за повышения уровня концентрации парниковых газов в атмосфере в результате выбросов диоксида углерода при сжигании органического топлива.

Итоги метеорологических наблюдений за период около полутора веков демонстрируют, что глобальное потепление определяется ростом средней глобальной приповерхностной температуры. По итогам XX века было установлено, что на повышение температуры оказывают влияние также следующие антропогенные факторы, кроме выбросов диоксида углерода иных парниковых газов: постепенное вытеснение естественных экосистем агроценозами, урбанизация территорий и т.п., а как результат — изменение влагооборота над сушей и распределения отражательной способности (альбедо) участков земной поверхности, вырубка лесов, осушение болот, что приводит к понижению уровня поглощения углекислого газа и депонированию углерода экосистемами. Исследования демонстрируют, что антропогенные факторы как результат пробелов в систе-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2014 № 2793-р «О подписании Протокола о сохранении биологического разнообразия к Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря» // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 06 ноября 2019 г.

мах менеджмента различных уровней имеют доминирующую роль в глобальном потеплении несмотря на то, что вклад в этот процесс природой также имеет значение.

Изменение климата Земли заключается не только в проблеме глобального потепления, но и в изменении режима осадков, увеличении числа и усилении разных климатических погодных аномалий, таких как: наводнения, засухи, ураганы, смерчи, резкие перепады температуры и иное.

Необходимо принимать во внимание потребности развивающихся стран, особенно тех, которые подвергаются существенно воздействию отрицательных последствий изменения климата. Страны-участники имеют право на устойчивое развитие и должны ему содействовать, а именно, как указано в Конвенции², политика и меры в области защиты климатической системы от антропогенных изменений должны соответствовать конкретным условиям каждой страны-участника Конвенции и быть интегрированы с национальными программами развития, поскольку экономическое развитие имеет ключевое значение для принятия мер по реагированию на изменение климата.

По итогам Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, состоявшейся в 1992 году в Рио-де-Жанейро, не утихают дискуссии между учеными, политиками, представителями широкой общественности о понятиях «устойчивое развитие», «управление устойчивым развитием» и «количественное измерение устойчивого развития».

К настоящему времени так и не был принят общий подход к определению вышеуказанных понятий. Однако, это не означает, что не предпринимались попытки реализовать принципы устойчивого развития, которые были закреплены в Докладе Конференции ООН по окружающей среде и развитию.

Некоторые принципы устойчивого развития

К основным источникам глобальных проблем современности и устойчивого раз-

вития можно отнести несоблюдение ряда принципов, например, таких, как:

- устойчивое развитие не может рассматриваться отдельно от процесса развития (социально-экономического) и защиты окружающей среды, бережного отношения (такого, которое позволит экологии восстанавливаться в адекватные сроки);
- устойчивое развитие предусматривает необходимость и обязанность заботы о нынешних поколениях, без ущерба и с пользой для будущих, принимая во внимание, что все люди от рождения имеют право на здоровую и плодотворную жизнь, гармоничную в союзе с природой;
- устойчивое развитие предусматривает, что страны мира суверенны в вопросах разработки собственных ресурсов, однако они обязаны принимать во внимания интересы иных стран, которые могут быть затронуты;
- устойчивое развитие предусматривает искоренение бедности — это ключевая задача на пути достижения устойчивости, в рамках задач которой все страны и народы мира должны объединиться;
- устойчивое развитие предусматривает, что мировое сообщество должно объединиться в вопросах предоставления возможности удовлетворения интересов и нужд всех стран мира, учитывая, что развивающиеся страны должны занять ключевое значение, в силу их уязвимого социально-экономического положения и экологии;
- устойчивое развитие предусматривает, что для возобновления состояния целостности экосистемы Земли необходимо осуществить глобальное партнерство всех стран мира. Необходимо учитывать тот факт, что разные страны вносят различный вклад в ухудшение состояния экологии в глобальном масштабе. Страны должны нести общую, но различную ответственность. Разви-

² «Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата» (Заключена в г. Нью-Йорке 09.05.1992)// СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 14 июня 2018 г.

- тые страны должны осознать и принять ответственность, которая есть у них в отношении менее развитых стран, в силу огромного масштаба влияния, которое они оказывают на состояние глобальной окружающей среды, учитывая наличие у них современных технологий и финансовых ресурсов, которые имеются в их распоряжении;
- устойчивое развитие предусматривает, что все страны мира в интересах будущих поколений должны стремиться к ликвидации нежизнеспособных моделей производства и потребления, а также стремиться к переходу на новые и более лучшие уровни качества жизни всего мирового сообщества. Необходимо стимулировать соответствующую демографическую политику;
 - устойчивое развитие предусматривает, основная роль в реализации устойчивого развития должна принадлежать развитию научного понимания актуальных проблем, включая оперативный и своевременный обмен информацией в области научно-технического прогресса, для передачи наиболее современных технологий, включая новаторские и инновационные методики и практики для всеобщего достижения устойчивого развития;
 - устойчивое развитие предусматривает, что на национальном уровне все граждане должны иметь возможность оперативного и свободного доступа к актуальной информации, отражающей состояние окружающей среды. Местное сообщество должно иметь право и возможность принятия участия в мероприятиях, по итогам которых принимаются решения в области устойчивого развития территорий, на которых они проживают;
 - органам власти следует создавать и развивать системы поощрения стремления жителей к повышению уровня информированности о действиях, необходимых для реализации устойчивости экологической ситуа-

ции. Кроме того, необходимо также стимулировать в гражданах стремление к участию в создании методов и методик, посредством широкого информирования об этой возможности и необходимости их участия как ключевых стейкхолдеров (заинтересованных сторон) территории;

- органы государственной власти должны постоянно совершенствовать законодательство в области устойчивого развития, в области защиты окружающей среды, принимать соответствующее необходимые нормативно правовые акты, сотрудничать в этой области с представителями других стран, осознавать, что стандарты в области экологии могут различаться в разных странах;
- война неизбежно оказывает разрушительное воздействие на процесс устойчивого развития, а мир, развитие и охрана окружающей среды взаимозависимы и неразделимы;

В 1987 г. на Пленарном заседании 42-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН был принят базовый принцип устойчивого развития, который подразумевает что общество и государство берут на себя ответственность обеспечить возможность удовлетворения неисчезающих потребностей как настоящего, так и будущих поколений [1].

Для перехода на устойчивый путь развития необходимо обладать знаниями в области перехода или преобразований из исходной точки или системы в конечную систему координат, которая является необходимой ввиду принятия базового принципа устойчивого развития [2].

Системный анализ определяет систему координат как исходное состояние объекта проектирования или вход в систему. Конечная система координат представляет собой необходимое и требуемое принципом состояние или выход из системы. Таким образом, метод проектирования и управления устойчивым развитием, в сущности, своей отражают правила преобразования из исходного состояния в требуемое базовым принципом устойчивого развития.

Новые пути развития стали очевидной задачей на ближайшее время для людей, осознавших степень глобальных проблем

современности. В настоящее время поиском таких путей посвящают свою деятельность специалисты в различных областях как на национальном уровне, так и в рамках функционирования крупных международных исследовательских центров.

Одну из ведущих ролей среди таких центров выполняет «Римский клуб», которых объединяет в своих рядах, выдающихся ученых, политиков, представителей бизнеса со всего мира. «Римский клуб» инициировал широкомасштабное исследование и построение глобальных моделей развития кризисных тенденций во взаимоотношениях между человеческой цивилизацией и средой ее обитания: «Мир-2» Д. Форестером (1971 год), «Мир-3» Д. Медоузом (1978 год), «Стратегия выживания» М. Месаровичем и Э. Пестелем и др. Названные исследователи пришли к мнению, что в основе экологического кризиса лежит научно-технический прогресс, ориентированных на неконтролируемый рост потребления людьми различных благ, нередко тех, без которых они могли бы обойтись.

Потребительское отношение общества к экономическим и социальным благам породило необходимость кардинального изменения отношения к ответственности за свое поведение. Назрела потребность создания новых принципов и подходов в экономической политике. В начале 90-х гг. XX века появилась новая модель экономического развития — устойчивое развитие.

Устойчивое развитие, стало объективной потребностью современной человеческой цивилизации. Устойчивость — характеристика любого процесса при условии, что соблюдаются определённые правила и нормы, исполняются необходимые условия, учитывая экономическую направленность.

Определение понятия устойчивого развития привлекло внимание не одного исследователя, а определений можно насчитать не один десяток. Можем сделать вывод, что рассматриваемая парадигма развития находится в настоящее время в стадии научного оформления, что дает нам возможность принять участие в данном процессе.

В основе понятия устойчивого развития находится согласованные и пропорциональные отношения между экономической, социальной сферой и политической, а также экологией. В этом плане, понятие устойчивости экономической системы также определяет показателями уровня развития социальной сферы (например, распределением доходов, долей среднего класса в социальной структуре общества, уровнем занятости населения и др.) и всего общества в целом (принимая во внимание политическую сферу).

Здесь можно обратить внимание на существенный уровень зависимости устойчивости социальной сферы от уровня развития экономической системы, т.к. уровень доходов населения, распространения бедности, развития социальных отраслей и иные индикаторы социальной сферы в итоге определяются уровнем развития реального сектора экономики.

Вывод

На сегодняшнее время в мировом обществе достигнуто понимание необходимости согласовании решений управленческого характера с естественными законами природы для устойчивого и инновационного развития территориальных образований, городов, стран, бизнеса и в итоге — мирового сообщества. Однако, Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций имеет рекомендательный характер, что на наш взгляд является упущением, нередко воспринимаемым участниками мирового сообщества буквально как «разрешено все, что не запрещено».

Уповать только лишь на совесть и благополучие большинства из числа ныне живущих людей не представляется адекватным поведением, хотя бы по причине того, что это самое большинство в доминирующей своей части живет сегодняшним днем, благодаря усиленной пропаганде потребительского поведения, а в некоторой степени граничащего даже с «Теорией праздного класса» Т. Веблена, то есть, подразумевается такое поведение, когда взамен рационального потребления происходит переключение на демонстративное.

В момент написания данного материала ни в школах, ни в вузах Российской Федерации не преподается в обязательном порядке дисциплина, целью которой является формирование привычек бережного отношения к вещам, и как следствие к экологии, при условии, что более половины населения Российской Федерации живет в неблагоприятных экологических условиях. Вредные вещества присутствуют в воздухе во многих городах и поселках, отравляя его и оказывая пагубное воздействие на здоровье жителей. Территории вблизи мегаполисов буквально завалены мусором, избавиться от которого сложно. Существенная часть озер и рек в биологическом смысле полумертвы, «болеют» и вырубаются леса. В ряде субъектов Российской Федерации существуют проблемы с чистой питьевой водой. До сих пор нерешенными остаются проблемы со строительством современных очистных сооружений.

Результаты опроса ВЦИОМ демонстрируют, что 36% россиян считают, что в стране ухудшилась ситуация в сфере природных ресурсов и экологии, а 31% не видят изменений в вопросах экологии в России. Всего 19% опрошенных ответили, что ситуация с экологией в Российской Федерации стала лучше.

В связи с вышеизложенным, вопросы экологии представляются все более значимыми не только для самой сферы экологии, но и для социально-политической сферы. Состояние экологии во многом влияет на здоровье нации.

Представители различных уровней власти должны обеспечить право граждан на благоприятную окружающую среду, при условии глобальных перемен в вопросах климата, повсеместного загрязнения территорий и многочисленных нарушений правил пользования природными ресурсами, которые затрагивают интересы каждого жителя нашей страны, а при условии стремительного темпа процессов глобализации — будущего поколения жителей нашей планеты.

Предполагается, что внедрение практики преподавания дисциплины (назовем ее условно — «бережное отношение» или «гармоничное развитие») на протяжении обучения в средней общеобразовательной школе, а далее в вузах и техникумах страны может существенно повысить уровень ответственности подрастающего поколения россиян перед природой и нашими будущими поколениями. Если уровень ответственности в вопросах потребления не изменится в сторону повышения, мы можем смело предполагать, что человечество создаст такие условия на планете, которые не смогут дать возможность существовать человеческой цивилизации, о чем к настоящему моменту уже не раз говорили представители научного сообщества, активисты различных общественных организаций и др.

Предполагается, что внедрение практики преподавания дисциплины (назовем ее условно — «бережное отношение» или «гармоничное развитие») на протяжении обучения в средней общеобразовательной школе, а далее в вузах и техникумах страны может существенно повысить уровень ответственности подрастающего поколения россиян перед природой и нашими будущими поколениями. Если уровень ответственности в вопросах потребления не изменится в сторону повышения, мы можем смело предполагать, что человечество создаст такие условия на планете, которые не смогут дать возможность существовать человеческой цивилизации, о чем к настоящему моменту уже не раз говорили представители научного сообщества, активисты различных общественных организаций и др.

Список литературы

1. *Большаков Б.Е.* Мировой кризис и стратегия устойчивого развития // Вестник РАЕН. — 2009. — Вып. № 3.
2. *Большаков Б.Е.* Основы теории развития системы общественное производство — природная среда с использованием измеримых величин, докторская диссертация // Б.Е. Большаков. — Дубна: РАГС, 2000.
3. *Медоуз Д.Х.* Пределы роста: 30 лет спустя // Д.Х. Медоуз, Й. Рандерс, Д.Л. Мелоуз; пер. с англ. Е.С. Оганесян; под ред. Н.П. Тарасовой. — М.: БИНОМ, Лаборатория знаний, 2013. — 358 с. : ил.
4. *Устойчивое развитие: Новые вызовы: Учебник для вузов* // Под. общ. ред. В.И. Данилова-Данильяна, Н.А. Пискуловой. — М.: Издательство: «Аспект Пресс», 2015. — 136 с. — С. -17.
5. *Meadows D., Randers J., Behrens.* The limits to growth: a report for the Club of Rome's, project in the predicament of Mankind Potomac Associates Book, 1972.

Е.А. Ефремова,

специалист департамента организации учебного процесса
по учебно-методической работе,
НАНО ВО «ИМЦ», Москва

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ АЭРОКОСМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РОССИИ. ИТОГИ 2018 Г. ПЛАНЫ НА 2019 Г.

Е.А. Efremova

specialist of the Department of educational process organization
for educational and methodical work,
«IWC», Moscow
E-mail: ketti.ef@mail.ru

ANALYSIS OF THE AEROSPACE INDUSTRY IN RUSSIA. THE END OF 2018, THE PLANS FOR 2019

Аннотация. В статье анализируется аэрокосмическая промышленность России в конце 2018 и начала 2019 г. Оцениваются показатели деятельности воздушного транспорта России в 2018 году. Обозначаются приоритеты и перспективы аэрокосмической промышленности. Приведены результаты деятельности отрасли в 2018 г. Представлен краткий прогноз на 2019 г.

Ключевые слова: аэрокосмическая промышленность, производство, авиация, авиатехника, космонавтика.

Abstract. Tarticle analyzes the aerospace industry of Russia in late 2018 and early 2019. Estimated indicators of activity of air transport of Russia in 2018. The priorities and prospects of the aerospace industry are outlined. The results of the activities of the sector in 2018 is a brief forecast for 2019.

Key words: aerospace industry, production, aviation, aircraft engineering, Astronautics.

На сегодняшний день аэрокосмическая промышленность является одной из отраслей промышленности, которая обрамляет важную ветвь машиностроения. Она отвечает за проектирование, разработку, производство, испытания, ремонт и утилизацию аэрокосмической техники.

В настоящее время в аэрокосмическую отрасль входит:

- 1) производство летательных аппаратов;
- 2) производство бортового оборудования, агрегатов;
- 3) двигателестроение;
- 4) производство авиационного вооружения и авиационных средств спасения;
- 5) производство съемного оборудования летательных аппаратов — касет, бункеров, баков, лебедок и другого оборудования;
- 6) производство наземного оборудования для наземного обслуживания, средств аэродромно-технического

обеспечения, контрольно-проверочную аппаратуру, контрольно-измерительные приборы общего применения, инструмент и приспособления [13–15].

Определим, какие отрасли относятся к аэрокосмической промышленности.

1. Авиационная промышленность гражданской техники — отрасль промышленности, которая отвечает за разработку, производство и ремонт авиационной техники гражданского назначения. Сюда относят пассажирское и транспортное авиастроение.
2. Авиастроение военной техники — это отрасль промышленности, которая производит пилотируемые и беспилотные летательные аппараты, средства их оперативного, аэродромного и специального обеспечения, предназначенные для выполнения военных и учебных задач Вооруженными силами государства. Авиастроение военной техники предусматривает

выпуск боевых самолетов, самолетов оперативного обеспечения, военно-транспортных самолетов, боевых, разведывательных, транспортно-боевых и противолодочных вертолетов, вертолетов оперативного обеспечения, военно-транспортных вертолетов, ДПЛА, транспортных планеров, аэростатов и специализированного оборудования.

3. Авиастроение техники двойного назначения — отрасль машиностроения по производству авиационной техники, используемой и в целях обеспечения потребностей граждан, экономики, и в интересах обороны, безопасности государства [13–15].

Наиболее крупными компаниями РФ в аэрокосмической промышленности можно считать: ГКНЦП им. Хруничева, ЦСКБ-Прогресс, Международный авиационно-космический завод, научно-производственное объединение им. Лавочкина, ростком и многие другие [10; 16; 17].

К крупным соглашениям на поставку авиатехники российским заказчикам можно отнести следующие поставки.

1. 100 пассажирских самолетов SSJ 100 авиакомпании «Аэрофлот». Контракт заключён в сентябре 2018 года, стоимость контракта — 210 млрд руб.
2. 50 пассажирских самолетов MC-21-300 авиакомпании «Аэрофлот». Контракт заключён в феврале 2018 г.
3. 92 фронтовых бомбардировщиков Су-34 Министерству обороны России. Контракт заключён в феврале 2012 г. По состоянию на декабрь 2018 г. заказчику были переданы 84 самолёта.
4. 50 истребителей Су-35С Министерству обороны России. Контракт заключён в декабре 2015 г.
5. 39 военно-транспортных самолетов Ил-76 МД-90А Министерству обороны России. Контракт заключён в октябре 2012 г. Первый самолёт по контракту был передан заказчику в начале 2016 г.

Значительная часть производимой в России авиатехники идёт на экспорт. Основу экспорта военных самолетов составляют истребители (Су-30, Су-35, МиГ-29) и учебно-боевой самолёт Як-130. В экспорте

гражданских самолётов в последние годы доминирует ближнее-магистральный пассажирский самолёт Sukhoi Superjet 100. Экспортируемые вертолёты: Ми-8, Ми-35, Ка-32, Ка-226 и другие [13–15].

Портфель заказов «Рособоронэкспорта» (основного российского экспортёра вооружений) по авиационной технике «по состоянию на начало 2016 года превышает \$22 млрд» [11; 18].

Крупнейшими соглашениями на экспорт российской авиатехники являются:

1. Поставка свыше 20 истребителей Су-35 в Египет. Соглашение вступило в силу в конце 2018 г., стоимость соглашения — около \$2 млрд.
2. Поставка 11 истребителей Су-35 в Индонезию. Контракт заключён в феврале 2018 г., стоимость контракта — \$1,1 млрд.
3. Поставка свыше 50 истребителей МиГ-29 М/М2 в Египет. Контракт заключён в апреле 2015 г., стоимость контракта — около \$2 млрд. Поставки самолетов продолжаются.
4. Поставка 30 пассажирских самолетов SSJ 100 для мексиканской авиакомпании Interjet. По состоянию на февраль 2018 г. заказчику поставлено 22 самолёта.
5. Поставка 50 боевых вертолётов Ка-52 в Египет. Контракт заключён в 2015 г., стоимость контракта — свыше \$1 млрд. Поставки вертолётов начались в сентябре 2017 года.
6. Организация сборки не менее 200 лёгких многоцелевых вертолётов Ка-226Т в Индии. Соглашение заключено в 2015 г.
7. Поставка 48 новых вертолётов Ми-17-В5 для ВВС Индии. Контракт одобрен Советом по оборонным закупкам Индии в 2015 г., оценивается в сумму около 1,1 млрд долларов.

Несмотря на это Росстат сообщил, что в 2018 г. зафиксировано резкое падение производства в высокотехнологичных обрабатывающих отраслях российской промышленности. После почти четырех лет роста соответствующие показатели обвалились. Индекс высокотехнологичных обрабатывающих производств упал на 4,9%. Основной причиной этого стало сокращение объ-

емов выпуска самолетов и вертолетов (как военных, так и гражданских), межконтинентальных ракет и аппаратов для полетов в космос [16–18]. Производство летательных аппаратов, включая космические, в 2018 году сократилось на 13,5%.

Сокращение производства в аэрокосмической отрасли носит комплексные причины. Следует отметить, что «многие предприятия России находятся в той или иной стадии кризисного финансового состояния, данное явление, в первую очередь, связано с тем, что экономика страны пока еще только выходит из системного экономического кризиса» [7; 16–18]. Пик работ по выполнению гособоронзаказа пройден, и Минобороны не планирует закупать авиатехнику в прежних объемах. В ближайшие годы масштабы закупки техники оборонным ведомством будут лишь снижаться. Аналогичным образом завершились сроки выполнения крупных проектов в космической сфере. При этом спрос на соответствующую продукцию в ближайшей перспективе сравнительно невелик (в том числе по причине задержек со строительством второй очереди на космодроме Восточный). Свою роль сыграли и действия США. Озвученные Вашингтоном намерения запретить поставки в РФ электронного оборудования и комплекующих двойного назначения вынудили производителей начать поиск альтернатив на российском рынке и в странах Азии [16–18]. Это в ряде случаев повлекло за собой пересмотр уже утвержденных проектов и остановку производств из-за отсутствия адекватной замены. Кроме того, санкции Соединенных Штатов сдвинули сроки запуска производства самолета МС-21.

В 2018 году Федеральным агентством воздушного транспорта во исполнение поставленной «Указом Президента Российской Федерации от 07 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» задачи совместно с Минтранс России и Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации сформирован федеральный проект «Развитие региональных аэропортов и маршрутов» Комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года,

утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2018 г. № 2101-р» [1]. Ресурсное обеспечение из средств федерального бюджета реализации мероприятий Комплексного плана в части реконструкции инфраструктуры федеральных аэропортов на период 2019 — 2024 годов планируется в размере 171,7 млрд рублей.

В рамках федерального проекта «Реконструкция инфраструктуры региональных аэропортов и расширение сети авиационных маршрутов» Росавиации предусмотрено в бюджете на 2019–2021 гг. 98,3 млрд руб., в том числе: в 2019 г. — 31,4 млрд руб., в 2020 г. — 30,4 млрд руб. и в 2021 г. — 36,5 млрд руб., из которых планируется направить:

- 1) на развитие аэродромной инфраструктуры аэропортов в 2019 г. — 22,5 млрд руб., в 2020 г. — 21,0 млрд руб. и в 2021 г. — 26,6 млрд руб.;
- 2) на субсидирование региональных авиаперевозок и лизинга воздушных судов в 2019 г. — 8,9 млрд руб., в 2020 г. — 9,4 млрд руб. и в 2021 г. — 9,9 млрд руб.

В рамках начала реализации Комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры в 2019 году планируется:

- 1) начать 14 мероприятий по реконструкции аэродромной (аэропортовой) инфраструктуры (все проекты обеспечены проектно-сметная документация);
- 2) начать 14 мероприятий по проектированию, а также завершить 1 (одно) мероприятие по проектированию объекта «Реконструкция аэропортового комплекса «Бегишево» (2 очередь) (г. Нижнекамск, Республика Татарстан)».

Начало реализации мероприятий позволит достичь улучшения качества обслуживания воздушных судов, пассажиров, багажа и грузов в аэропортовых комплексах, сохранить авиационное сообщение, как безальтернативное круглогодичное транспортное сообщение, в населенных пунктах районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, что обеспечит реализацию конституционных прав граждан на свободу

перемещения, и возможность повышения уровня «экономической безопасности бизнеса и достижения высокого уровня постоянного дохода является создание единой комплексной системы» [6, 16–18].

В результате выполнения мероприятий будет проведена реконструкция (строительство) взлетно-посадочных полос в 48 аэропортах, в том числе в 30 аэропортах дальневосточного региона («Игнатьево»

(г. Благовещенск), «Кадала» (г. Чита), Певек и др.), а также в аэропортах Томск, Ижевск, Грозный, Магнитогорск и Амдерма [12–15].

По данным Росавиации, в марте 2019 г. авиакомпании РФ перевезли 23 374 166,43 тыс. пас. км, что на 16,7% больше, чем годом ранее. В табл. 1 представлен анализ пассажирооборота за март 2018 и 2019 гг.

Таблица 1

Основные показатели работы гражданской авиации России за март 2018–2019 гг.

Показатели работы	Единица измерения	Всего (регулярные и нерегулярные перевозки)		
		2018 март	2019 март	Март 2019 к марту 2018, в %
ПАССАЖИРООБОРОТ	тыс. пасс. км.	20 037 848,41	23 374 166,43	116,7
в том числе:				
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЕРЕВОЗКИ		11 762 379,57	13 946 153,98	118,6
из них:				
между Россией и зарубежными странами за пределами СНГ		10 476 973,79	12 788 885,13	122,1
между Россией и странами СНГ		1 285 405,78	1 157 268,85	90,0
ВНУТРЕННИЕ ПЕРЕВОЗКИ		8 275 468,84	9 428 012,45	113,9
из них:				
местные перевозки		95 086,11	96 512,05	101,5
ТОННОКИЛОМЕТРЫ	тыс. ткм.	2 447 469,11	2 760 996,61	112,8
в том числе:				
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЕРЕВОЗКИ		1 632 161,38	1 844 076,42	113,0
из них:				
между Россией и зарубежными странами за пределами СНГ		1 511 622,43	1 734 967,79	114,8
между Россией и странами СНГ		120 538,95	109 108,63	90,5
ВНУТРЕННИЕ ПЕРЕВОЗКИ		815 307,73	916 920,19	112,5
из них:				
местные перевозки		9 359,16	9 382,34	100,2
ГРУЗООБОРОТ	тыс. ткм.	644 062,75	657 321,63	102,1
в том числе:				
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЕРЕВОЗКИ		573 547,22	588 922,56	102,7
из них:				
между Россией и зарубежными странами за пределами СНГ		568 694,79	583 968,13	102,7
между Россией и странами СНГ		4 852,43	4 954,43	102,1
ВНУТРЕННИЕ ПЕРЕВОЗКИ		70 515,53	68 399,07	97,0
из них:				
местные перевозки		801,41	696,26	86,9

Показатели работы	Единица измерения	Всего (регулярные и нерегулярные перевозки)		
		2018 март	2019 март	Март 2019 к марту 2018, в %
ПЕРЕВОЗКИ ПАССАЖИРОВ	чел.	7 828 154	8 922 091	114,0
в том числе:				
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЕРЕВОЗКИ		3 059 501	3 599 265	117,6
из них:				
между Россией и зарубежными странами за пределами СНГ		2 504 961	3 081 189	123,0
между Россией и странами СНГ		554 540	518 076	93,4
ВНУТРЕННИЕ ПЕРЕВОЗКИ		4 768 653	5 322 826	111,6
из них:				
местные перевозки		134 176	146 856	109,5
ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ И ПОЧТЫ	т	95 075,38	96 158,95	101,1
в том числе:				
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЕРЕВОЗКИ		71 778,61	73 320,36	102,1
из них:				
между Россией и зарубежными странами за пределами СНГ		69 552,95	71 191,79	102,4
между Россией и странами СНГ		2 225,66	2 128,57	95,6
ВНУТРЕННИЕ ПЕРЕВОЗКИ		23 296,77	22 838,59	98,0
из них:				
местные перевозки		1 030,79	947,49	91,9
ПРОЦЕНТ ЗАНЯТОСТИ ПАССАЖИРСКИХ КРЕСЕЛ	%	81,3	82,1	0,8
в том числе:				
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЕРЕВОЗКИ		84,3	83,2	-1,1
из них:				
между Россией и зарубежными странами за пределами СНГ		84,9	83,7	-1,2
между Россией и странами СНГ		79,1	78,7	-0,4
ВНУТРЕННИЕ ПЕРЕВОЗКИ		77,5	80,5	3,0
из них:				
местные перевозки		65,1	64,5	-0,6
ПРОЦЕНТ КОММЕРЧЕСКОЙ ЗАГРУЗКИ	%	69,9	68,8	-1,1
в том числе:				
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЕРЕВОЗКИ		70,5	68,0	-2,5
из них:				
между Россией и зарубежными странами за пределами СНГ		70,7	68,2	-2,5
между Россией и странами СНГ		67,5	65,4	-2,1
ВНУТРЕННИЕ ПЕРЕВОЗКИ		68,8	70,4	1,6
из них:				
местные перевозки		65,1	66,9	1,8

Оценивая показатели деятельности воздушного транспорта России в 2018 году, можно сделать вывод, что отрасль сумела восстановиться после спада воздушных перевозок в 2015–2016 годах. Результаты деятельности гражданской авиации за 10 месяцев 2018 года свидетельствуют о поступательном ее развитии.

Продолжает совершенствоваться наземная инфраструктура, так как «век информационных технологий вносит коррективы» [3, 16–18]: в отдельных регионах страны строятся новые аэропорты и реконструируются старые. В этом году Авиаторы внесли существенный вклад в обеспечение проведения в нашей стране чемпионата мира по футболу. Авиакомпании пополняют свой парк новыми ВС различных типов, как иностранного, так и отечественного производства.

В заключение хочется подчеркнуть, что только комплексный подход к решению проблем авиации и космонавтики позволит сохранить промышленный, научный и кадровый потенциал этих отраслей, являющихся национальным достоянием. Рачительное использование этого потенциала может быть источником научно-технического прогресса во всех областях науки, техники, экономики и обороны страны, что обеспечит России достойное место в мировом сообществе [16–18].

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс] — Код доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/>
2. Карпович, О.Г. Экономическая преступность в России. Теория и практика противодействия: Монография / О.Г. Карпович. — М.: Юнити, 2017. — 352 с.
3. Кулешов С.М., Пантелеева Т.А. DIGITAL-рынок: ключевые тренды и направления развития отдельных сегментов // Образование. Наука. Научные кадры. — 2017. — № 3. — С. 98–101.
4. Николаева И.П. Экономическая теория: Учебник / Под ред. И.П. Николаевой. — М.: Юнити, 2018. — 288 с.

5. Сухарев О.С. Институциональная экономическая теория и ее приложения / Под ред. О.С. Сухарева. — М.: Ленанд, 2017. — 200 с.
6. Пантелеева Т.А. Экономическая безопасность хозяйствующего субъекта. — М., 2018.
7. Пантелеева Т.А., Гюльмамедов Р.А. Вестник Причины возникновения кризиса на предприятии: монография // Института мировых цивилизаций. — 2016. — № 13. — С. 22–27.
8. Сухарев О.С. Экономическая теория эволюции институтов и технологий (проблемы моделирования в эволюционной теории и управления): Институты и технологии. Институциональное моделирование, структурные модели. Технологическое развитие, инвестиции в изменение структуры технологии / О.С.мСухарев. — М.: Ленанд, 2019. — 312 с.
9. Черковец В.Н., Белянова А.М. Общественное воспроизводство в смешанной рыночной экономике России: структура, противоречия, целевая функция, развитие. Монография / Под ред. В.Н. Черковца, А.М. Беляновой. — М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2018. — 256 с.
10. Федеральное агентство воздушного транспорта — [Электронный ресурс] — Код доступа: <https://www.favt.ru>
11. Авиация России: Гражданская авиация, пассажирские и боевые самолеты и вертолеты России, новости и история российской и советской авиации — [Электронный ресурс] — Код доступа: <https://aviation21.ru/aviaciya-rossii>
12. Avianews.Info Портал современной авиации- [Электронный ресурс] — Код доступа: <https://avianews.info>
13. Слоботчиков О.Н. Влияние политики народонаселения государства на национальную безопасность российской федерации: политико-правовой анализ / О.Н. Слоботчиков; Ин-т бизнеса и политики. — М., 2009.
14. Пещеров Г.И., Слоботчиков О.Н. Методология научного исследования. — М., 2017.
15. Слоботчиков О.Н., Нугманова Н.Р. Обеспечение устойчивого прогресса человечества: уменьшение уязвимости и формирование жизнестойкости // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2016. — № 12. — С. 231–237.
16. Жириновский В.В., Крук В.М., Носс И.Н., Гнездилов Г.В., Зайцев М.С., Кандыбович С.Л., Курдюмов А.Б., Кокорева Е.А., Лантев Л.Г., Чертополох А.А. Актуальные проблемы психологического отбора и обеспечения личностной надежности персонала. — М., 2015.

17. *Жириновский В.В.* Политическая классика. Т. 16. Последний удар по России. Год 1995. — Москва, 1998.
18. *Жириновский В.В.* Русский характер: социально-политические аспекты: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным специальностям / В.В. Жириновский; под ред. Н.А. Васецкого; Современная гуманитарная академия. — М., 2009.

Статьи публикуются по итогам XIV научной конференции с международным участием
«ГРАНИ КУЛЬТУРЫ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ»
(24 октября 2019 года)

УДК 659

Ю.Б. Кострова,кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой бизнеса и управления

Филиал ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте» в г. Рязани

ВЫБОР РЕКЛАМНЫХ КАНАЛОВ ПРОИЗВОДИТЕЛЯМИ МОЛОЧНЫХ ПРОДУКТОВ ДЛЯ ПРОДВИЖЕНИЯ ТОВАРА

Y.B. Kostrova

Ph.D., Associate Professor

Head of the Department of Business and Management

Ryazan branch of the «Moscow University the name of S.Y. Witte»

E-mail: ubkostr@mail.ru

SELECTION OF ADVERTISING CHANNELS BY PRODUCERS OF DAIRY PRODUCTS FOR PROMOTION OF GOODS

Аннотация. В статье рассматриваются рекламные инструменты и каналы продвижения, которые выбирают участники молочной отрасли для продвижения своих товаров. Анализ позволил выявить, что наиболее распространенными каналами продвижения молочной продукции являются телевидение и сеть Интернет. Автор приходит к выводу, что для достижения наибольшей эффективности рекламной кампании необходим тщательный анализ целого комплекса факторов.

Ключевые слова: рекламные каналы, молочная отрасль, инструменты продвижения, телевизионная реклама, Интернет-реклама, эффективность рекламы.

Abstract. The article discusses advertising tools and promotion channels that dairy industry members choose to promote their products. The analysis revealed that television and the Internet are the most common channels for promoting dairy products. The author concludes that in order to achieve the greatest effectiveness of the advertising campaign, a thorough analysis of a whole range of factors is necessary.

Key words: advertising channels, dairy industry, promotion tools, television advertising, Internet advertising, efficiency of advertising.

В процессе рекламной коммуникации каналы распространения рекламы занимают наиболее важное место, ибо именно они позволяют доносить рекламу до аудитории. Предпринимателям сегодня доступно множество рекламных каналов для продвижения своих товаров на рынок. Однако, не все из них пригодны для продвижения конкретного продукта или бренда

[5]. Рассмотрим, какие рекламные инструменты и каналы продвижения выбирают участники молочной отрасли.

Об объемах использования производителями молочной продукции различных каналов можно судить в первую очередь по затратам рекламодателей. По данным Ассоциации коммуникационных агентств России (АКАР) в 2018 году предприни-

матели стали тратить меньше или не изменили размер затрат на использование практически всех медиа-инструментов, кроме сети Интернет. Так, сегмент радио не вырос и остановился на уровне 2017 года — 16,9 млрд рублей. Расходы предпринимателей на рекламу в прессе снизились на 12% до 18 млрд рублей. Наружная реклама незначительно выросла — на 3% до 43 млрд рублей. Интернет показал наиболее значительный скачок — плюс 22% до 187 млрд рублей. Таким образом, по итогам прошлого года Интернет превысил показатели телевизионной рекламы на 16 млрд рублей. Предыдущий 2017 год телевидение завершило с показателями на 4 млрд больше, чем Интернет-реклама. Отдельные холдинги также показали увеличение в выручке от Интернет-рекламы: плюс 22% у «Яндекса» до 101 млрд рублей, плюс 38% у Mail.Ru до 31 млрд рублей [6].

В 2018 году потребители Интернет-рекламы стали более лояльны к сообщениям в сети. Так, россияне стали меньше блокировать рекламу в Интернете с помощью специальных программ. Это связано с тем, что рекламодатели и Интернет-площадки отказываются от раздражающих форматов рекламы в сети.

Самыми крупными рекламодателями, по данным АКАР, во всех традиционных категориях медиа стали производители продуктов питания, в том числе молочной продукции, Nestle и Pepsico, а также товаров повседневного спроса и бытовой химии — Procter&Gamble. Те же игроки заняли лидирующие позиции и в закупке телевизионной рекламы. Самым крупным рекламодателем на ТВ стала Nestle, на втором месте — Procter&Gamble, далее — Pepsico. Другой крупный федеральный игрок, Danone, в 2018 году не вошел в 20-ку рекламодателей на телевидении, но при этом оказался в тройке лидеров по закупкам продвижения своей продукции в Интернете [6].

Если говорить о бренде, который стоит на полках нескольких федеральных сетей и ориентирован на массовую аудиторию, то телевизионный канал, безусловно, более эффективен. Интернет можно применять, когда продукт представлен не слишком широко, а также, если необходимо

захватить конкретную аудиторию — например, кулинаров или поклонников блюд итальянской кухни. Выбор инструментов продвижения также серьезно зависит от ценового сегмента, в котором представлен продукт. Если на рынок выводится, например, недорогой сырный продукт, нацеленный на старшее поколение, то, безусловно, стоит воспользоваться традиционными медиаканалами, включая и местное телевидение. А если продукт нацелен на молодежь или покупателей с высоким достатком, то конечно стоит использовать Интернет-канал.

Среди других факторов, которые влияют на выбор рекламного канала можно выделить возраст аудитории и планируемую цикличность потребления продукта. Если продукт должен войти в ежедневное меню, то необходимо постоянно напоминать о себе потребителю, развлекать его и убеждать, что продукт важен. Для таких целей идеально подойдут социальные сети, где можно каждый день напоминать аудитории о бренде через развлекательные сообщения. С другой стороны, если компания продвигает премиальный продукт, который чаще всего покупается к празднику или в подарок, постоянная SMM-активность не так важна. Сыр по итальянскому и французскому рецепту лучше продаст таргетированная реклама, нацеленная именно на тех, кто ищет продукт «к случаю».

В целом игроки молочной отрасли стали более внимательно относиться к распределению бюджета [1]. Телевидение остается одним из самых дорогих каналов коммуникации, при этом, по мнению многих рекламодателей, его эффективность неоднозначна. Российское телевидение демонстрирует на 20% больше рекламного шума, чем общемировые значения. Показатель измеряется количеством рекламных роликов на одного телезрителя. В среднем в месяц российский зритель смотрит по ТВ 2096 роликов. Этот факт делает аудиторию нечувствительными к рекламным сообщениям. Для того чтобы попасть в голову к потенциальному покупателю через ТВ, требуется много времени и соответственно значительные затраты.

В связи с этим большинство производителей молока отдадут предпочтение сети

Интернет, которая дает сопоставимые с телевидением, а то и превышающие охваты. Более того, в сети можно выделить узкотаргетированную аудиторию, необходимую конкретному бизнесу [3]. И не платить за контакты с людьми, которым не нужен данный продукт. Молочную продукцию в основном приобретают женщины. Покупательницы молочных продуктов в большинстве своем работающие женщины в возрасте 23–35 лет и старше, которым некогда смотреть телевизор.

Поэтому многие игроки молочного рынка делают ставку на продвижение на популярных женских ресурсах и в социальных сетях, размещают информацию о своих продуктах и способах их применения на популярных среди женщин сайтах.

Большую работу по продвижению продукции производители молочных продуктов проводят в социальных сетях — на страничках марки в ВКонтакте, Instagram, на сайте марки. Они создают там что-то вроде клубов по интересам, где женщины могут пообщаться, обменяться мнениями о полезных продуктах, узнать рецепты, обсудить какие-то проблемы. Основной плюс такого канала коммуникаций — это оперативная обратная связь с потребителями, возможность отследить реакцию покупателей на новинки и отреагировать на запросы [2].

При этом следует помнить, что использование только одного канала не является эффективным способом продвижения [4]. Для получения максимального результата предпринимателю следует использовать сразу несколько рекламных каналов, в этом случае желанного результата можно будет достичь за более короткий период. После внедрения рекламной кампании целесообразно проводить ее аналитику, а не полагаться на радостные эмоции от первых успешных продаж.

Подключая сразу 3–4 рекламных канала, предприниматель повышает охват рекламных площадок и увеличивает ее эффективность. Исключением из данной рекомендации является небольшой рекламный бюджет. В таком случае лучше выбрать один рекламный канал и заняться

его внедрением, а не распылять небольшую сумму бюджета на несколько каналов, что не принесет экономической выгоды.

Таким образом, комплексный подход к формированию рекламной кампании и тщательный анализ всех выше перечисленных факторов позволит сделать продвижение товара по-настоящему эффективным.

Список литературы

1. Кострова Ю.Б. Современное состояние и перспективы развития рынка молока в РФ // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Современные аспекты биобезопасности продукции животноводства». — Орел: ФГБОУ ВО ОГАУ имени Н.В. Парахина, 2018. — С. 54–59.
2. Ляцук Ю.О. Информационное пространство как фактор повышения качества жизни // Материалы международной конференции «Информатизация населения, как фактор повышения качества жизни». — Рязань: Рязанский институт экономики СПбУУиЭ, 2013. — С. 157–161.
3. Ляцук Ю.О., Исаев А.Г. Особенности организации работы с информационными потоками при проведении исследований методом опроса в социальных сетях // Сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы». — Курск: Финансовый университет при Правительстве РФ, Курский филиал, 2019. — С. 160–162.
4. Туарменский В.В., Шибаршина О.Ю. Исследование психологической эффективности печатной рекламы // Материалы V международной научно-практической конференции «Потенциал роста современной экономики: возможности, риски, стратегии». — М.: ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2018. — С. 503–509.
5. Шибаршина О.Ю. Маркетинг услуг социальной сферы в контексте устойчивого развития // Материалы XV международной научной конференции «Устойчивое развитие: общество, экология, экономика». — М.: ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2019. — С. 716–722.
6. Сайт Ассоциации коммуникационных агентств России (АКАР) // Режим доступа: <http://www.akarussia.ru/>, свободный. — Загл. с экрана.

С.М. Кулешов,кандидат социологических наук, доцент,
декан факультета управления и экономики
НАНО ВО «ИМЦ», Москва**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО БРЕНДА****S.M. Kuleshov,**candidate of sociological Sciences, associate Professor,
Dean of the faculty of management and economics
«IWC», Moscow
E-mail: kuleshov.sm@yandex.ru**THE ECONOMIC EFFECT OF THE USE OF THE NATIONAL BRAND**

Аннотация. В статье рассматривается специфика формирования национального бренда в контексте его влияния на экономику страны. Определяется, что национальный бренд в рамках экономических реалий современных государств играет очень важную роль не только в построении экономического доминирования на международной арене благодаря экстраполированию внутригосударственных ценностей, но и внутри самого государства, позволяя властям использовать важность применения национального бренда в собственных целях.

Ключевые слова: бренд, национальная экономика, продвижение.

Abstract. The article discusses the specifics of the formation of the national brand in the context of its impact on the country's economy. It is determined that the national brand within the economic realities of modern States plays a very important role not only in building economic dominance in the international arena through extrapolation of domestic values, but also within the state itself, allowing the authorities to use the importance of using the national brand for their own purposes.

Ключевые слова: brand, national economy, promotion.

Развитие национального бренда как инструмента каталогизации и популяризации экспертов является важной частью национальной коммуникационной стратегии. Есть страны, которым реализация концепции зонтичного бренда серьезно помогает усиливать свое преимущество в мире.

Согласно результатам опроса, проведенного берлинской фирмой «Dalia Research» по заказу статистического портала «Statista», в прошлом году среди 43 тыс. человек в 52 стран мира бренд «Made in Germany» был признан самым популярным в мире. На втором месте в этом рейтинге — Швейцария, на третьем — ЕС, четвертое — за Великобританией, США на восьмом месте, а самый большой экспортер в мире, Китай, занял в рейтинге последнее, 49-е место.

Первый зонтичный страновой бренд появился вовсе не как указание на высокое качество продукции, подтверждением чему является, например, надпись «Made

in Germany». Данную маркировку были обязаны иметь все немецкие товары с 1887 в Великобритании, так как в те времена он были более низкого качества, чем те, которые производились в стране — дистрибьюторе.

Важно то, что компания, локализованная в Германии, сейчас сама принимает решение об использовании данного знака, так как в стране отсутствует институт, который несет ответственность за присваивание товарам данного знака, и, если данное решение является положительным, то она непременно обязана разместить все свое производство в рамках страны. И имидж страны в успехе бизнеса играет в данном случае определяющую роль. В 2018 году сумма экспорта товаров из Германии составила более €1 трлн.

Торговую марку «Сделано в Женеве» часовщики начали наносить на корпуса своих часов в 1601 году, чтобы их продукция отличалась от товаров той же группы, но из других регионов страны.

Те бизнесы, чьи товары имеют маркировку «SwissMade» («Сделано в Швейцарии»), имеют возможность делать большую маржинальность. Университетом Санкт-Галлона в 2016 году было опубликовано исследование, благодаря которому выяснилось, что большинство респондентов считают товары, произведенные в Швейцарии, идеального качества. Также, респонденты утверждают, что готовы платить высокую цену за данный товар ввиду уверенности в его надежности и качестве. Самым известным товаром, которому отдали бы предпочтение 89% респондентов, оказались швейцарские часы. От 52 до 89% опрошенных выбрали бы сыр, почитателей швейцарской косметики набралось 83%, и 57% потенциальных покупателей выбрали бы услуги и продукты именно швейцарских, а не любых других компаний из ИТ-сектора [5].

Товары, которые имеют маркировку «SwissMade», имеют наиболее высокую востребованность в Российской Федерации, Индии, Китае, Аргентине (по данным исследования Университета Санкт-Галлена). Респонденты из данных стран готовы платить любую наценку для того, чтобы приобрести товар, который соответствует качеству «SwissMade». Такая наценка может составлять от 40–65 % в разных странах. Больше всего швейцарская продукция, по данным того же исследования Университета Санкт-Галлена, востребована в Китае, Бразилии, Индии и России: в этих странах покупателей не отпугивает наценка, которая в среднем составляет около 40% по сравнению с товарами таких же групп из других стран. Более того, именно российские респонденты были готовы платить более 85% для того, чтобы получить товар швейцарского качества.

Промаркированные лейблом «Swiss Made» товары ежегодно приносят в швейцарскую казну более 5,8 млрд франков (почти 1% от ВВП).

Значит, бизнес — производитель имеет свои преимущества, в случае, если те товары, которые они экспортируют, будут продаваться под маркой «SwissMade», — именно так заявили респонденты (а именно, 62%) в ходе интервьюирования. Особое внимание этому уделяется тем бизнесам,

которые связаны с FMCG сферой, и более 52% опрошенных владельцев компаний, локализованных в Швейцарии, применяют лейбл «SwissMade», так как это значительно может повысить лояльность со стороны клиента.

Сейчас однако владельцы компаний, чье производство находится в Швейцарии, не имеют права размещать маркировку «Swiss Made» (а также «Made in Switzerland, Swissness»), если больше часть производственных издержек (60,80%) не была понесена на территории Швейцарии. Также, при таком условии, владельцы бизнеса не имеют право применять эмблему швейцарского креста.

Важно отметить, что данную маркировку производители могут привнести в свой бизнес, не платя никаких дополнительных взносов, самое главное — соотношение товара и качества выбранного бизнесом уровня. Так, компания имеет право апеллировать эмблемами или маркировками с целью проведения определенного маркетингового хода. Федеральный институт по защите интеллектуальной собственности и торговых марок регулярно проводят проверки правомерности использования марки. Данный орган проверяет качество производимых товаров, также их происхождение и локализацию всех этапов производства. В случае, если будут обнаружены нарушения правил, предусмотренных данным органом, владельцу бизнеса грозит тюремное заключение до 1 года и штраф до 1 млн франков.

Современные рыночные условия «характеризуются высокой скоростью смены предпочтений потребителя, значительной концентрацией конкурентов и тенденцией к минимизации издержек» [1]. Получение заветного бренда «Swiss Made» для компаний абсолютно бесплатно — достаточно, чтобы товар соответствовал предложенным бизнесу правилам. В этом случае компания вправе поместить соответствующую формулировку и изображение швейцарского креста на упаковку в коммерческих целях. Однако швейцарские регулирующие органы (в частности, Федеральный институт по защите интеллектуальной собственности и торговых марок) могут по своему выбору проверить любую компанию, используя

щую эту маркировку. Поэтому важно, чтобы производитель мог легко доказать происхождение сырья и материалов, а также географию всех производственных этапов. За злоупотребление маркой нарушителю грозит тюремное заключение на срок до одного года и штраф до 1 млн франков.

Что касается Соединенных Штатов Америки, то вопросом определения правомерности использования марок занимается Федеральная торговая комиссия. Также в рамках данного государства, есть определенные сферы бизнеса, в которых использования данной маркировки является обязательным. (это автопром, текстильная промышленность и производство меховых изделий).

Рассматривая Европу, можно обратиться к опыту страны Италия, в которой очень жесткое регламентирование данного вопроса. Владельцы бизнеса обязаны локализовать все производственные точки на территории страны для того, чтобы обладать правом использования данной марки или лейбла в коммерческих целях. Иначе владельцы бизнеса рискуют столкнуться со штрафом в размере до 250 000 евро. Важно отметить, что в данный момент, Италия активно развивает свою связи на международной бизнес-арене, таким образом предлагая бизнесам реализовывать совместную концепцию «Сделано с Италией», чтобы иметь возможность открывать так называемые венчурные предприятия в любой точке планеты.

Кстати, параллельно так же стратегию предприняли маркетологи, работающие в Германии. Эта стратегия называется «расширение зонтика». Таким образом, машина, которая разработана под немецким лейблом, не обязательно должна быть собрана полностью из немецких комплектующих. Такая концепция называется «Разработано в Германии» или «Использованы немецкие комплектующие» или «Разработано в Германии», что опять же расширяет возможность входа в пространство немецкого национального бренда другим мировым компаниям.

Особое внимание важно уделить маркировке «Made in China», в развитие и продвижение которой сейчас активно инвестирует Китай для того, чтобы поднять свои

возможности в мировом рынке. Наиболее активным является присутствие продвижения в просторах интернета, представляющим собой максимальный охват возможных потребителей национальных товаров. Такое положение вещей «делает очень удобным продвижения для интернациональных компаний, вместо размещения рекламы на разных каналах или в прессе достаточно просто задать необходимые параметры целевой аудитории в том же Facebook и рекламный баннер увидят миллионы потенциальных покупателей по всему миру» [4].

Программа «Made in China» (MIC 2025, «Сделано в Китае — 2025») реализуется с 2015 года, и она нацелена на сохранение статуса «мировой фабрики», и в данный момент успехи данного мероприятия оцениваются позитивно. Согласно комментарию заместителя министра промышленности и информационных технологий Синь Гобин, Китайская Народная Республика уже занимает ведущие мировые позиции в таких ключевых сферах, как программируемых сборочных линий и производство станков производство станков. Достижениями программы также являются авиалайнер C919, проходящий тестовые испытания, первый в мире спутник квантовой связи, первый этап по реализации коммерческой эксплуатации самолета ARJ-21 и другие достижения.

MIC 2025 необходима сейчас Китаю, поскольку в недалеком будущем, по прогнозам экономистов, страна может уступить свои позиции «мировой фабрики» с низкой стоимостью труда таким государствам, как Малайзия, Индия, Таиланд, Индонезия и Вьетнам. Следовательно, власти КНР максимально проявляют интерес к тому, чтобы посредством данной программы выйти на более высокую ступень инновационной продукции, улучшить ее качество, таким образом сформировать прекрасную репутацию и обеспечить лояльность на мировом рынке к бренду «Made in China». Программа насчитывает 1078 проектов, для целей реализации которых правительство Китая выделило финансирование порядка 557 предприятиям и организациям, 220 компаниям, около 112 университетам, государственным научно-исследовательским

учреждениям в количестве 225. В КНР для реализации данной программы были созданы специальные фонды — Национальный инвестиционный фонд для передовой обрабатывающей промышленности объемом 20 млрд юаней и Национальный интегральный фонд объемом 139 млрд юаней. Сумма вложенных инвестиций в данный проект, по данным Министерства промышленности и информатизации Китая, составит \$1,5 млрд от центральных властей, еще \$1,5 млрд вложат региональные власти, а основной объем средств, около \$30 млрд планируется привлечь на открытом рынке за счет кредитов и выпуска облигаций [6].

Программой МС 2025, в частности, предусмотрено, что в Китайской Народной Республике будут созданы показательные зоны государственного уровня в городах и городских кластерах. Здесь будут реализовываться проекты по внедрению искусственного интеллекта (ИИ), облачных платформ для передовых отраслей промышленности, пилотные программы в сфере создания умного и «зеленого» производства. Это происходит «в связи с возрастающим количеством людей, отказывающихся от традиционных СМИ в пользу интернет-ресурсов, за счет их мобильности и доступности» [1]. Китайские власти рассчитывают с помощью программы стать активным участником четвертой промышленной революции («Индустрия 4.0») и при этом вывести бренд «Made in China» в число наиболее популярных, используя «полифункциональные платформы, синтезирующие в одном месте множество потенциальных потребителей рекламно-информационных сообщений с одновременной возможностью их градации по значительному количеству значимых признаков» [2].

Таким образом, национальный бренд в рамках экономических реалий современ-

ных государств играет очень важную роль не только в построении экономического доминирования на международной арене благодаря экстраполированию внутригосударственных ценностей, но и внутри самого государства, позволяя властям использовать важность применения национального бренда в собственных целях.

Список литературы

1. Кулешов С.М., Пантелеева Т.А. DIGITAL-рынок: ключевые тренды и направления развития отдельных сегментов // Образование. Наука. Научные кадры. — 2017. — № 3. — С. 98–101.
2. Пантелеева Т.А. SMM как ключевой инструмент продвижения в современных рыночных условиях // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. — 2017. — Т. 16. — № 4. — С. 231–238.
3. Пантелеева Т.А., Петрова Е.А. Современные тенденции продвижения бренда в социальных сетях: перспективные подходы // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. — 2017. — Т. 16. — № 4. — С. 239–251.
4. Петрова Е.А., Пантелеева Т.А. Мировые тенденции использования социальных медиа // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе Материалы VIII международной научно-практической конференции. 2018. — С. 188–191.
5. Рожков И.Я., Кисмерешкин В.Г. Бренды и имиджи. — М.: РИП-холдинг, 2006. — С. 16 // URL: http://hist.asu.ru/faculty/cafedrs/library/Brands_images.pdf.
6. Сургуладзе В.Ш. Маркетинговые инструменты на службе транснациональных корпораций: глобальный брендинг как элемент «мягкой силы» // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. — 2016. — № (1):37 // <https://doi.org/10.12737/18339>.

Т.А. Пузыня,кандидат экономических наук, доцент
НАНО ВО «ИМЦ», Москва**ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ****Т.А. Puzynya,**PhD in Economic sciences, associate Professor
«IWC», Moscow
E-mail: tatianpuzynya@gmail.com**DIGITAL ECONOMY: POTENTIAL AND THREATS**

Аннотация. Цифровая экономика дает колоссальные возможности развития всех сфер деятельности человека, вместе с тем развитие цифровых технологий приводит к изменению рынка труда, возникновению социальных проблем в обществе. Сегодня как никогда ранее важно развитие социально-трудовых отношений, установление этических и экологических барьеров развития цифровой экономики во всем мире.

Ключевые слова: цифровизация, этика, экология, рынок труда.

Abstract. The digital economy provides tremendous opportunities for the development of all spheres of human activity, however, the development of digital technologies leads to a change in the labor market and the emergence of social problems in society. Today, as never before, it is important to develop social and labor relations, to establish ethical and environmental barriers to the development of the digital economy throughout the world.

Key words: digitalization, ethics, ecology, labor market.

Под цифровой экономикой понимают экономическую деятельность людей с данными в цифровом формате и цифровыми программами/машинами/технологиями, направленную на повышение эффективности деятельности организации, рост производительности и повышение конкурентоспособности организации, товаров, работ, услуг [1].

Цифровая экономика получила широкое распространение в эпоху Интернета, когда наравне с реальным миром появился виртуальный, а товары и услуги становятся кибернетическими. Цифровая экономика характеризуется товарооборотом в глобальной сети Интернет, индивидуальный подход к клиенту и учет всех предпочтений, смещение добавленной стоимости в цепочке производства в сторону инженерии [9]. Все это привело к появлению ряда проблем, таких как трансформации роли государства в цепочке производства, усиление защиты персональных данных, разработка программ переподготовки кадров и повышения квалификации персонала, внедрение мероприятий по снижению уровня социальной напряженности, совершенст-

зование нормативно-правовой базы по регулированию цифровой экономики [3; 9].

Перспективными направлениями развития цифровой экономики являются государственный сектор, коммерческие организации, информационные услуги, био- и нанотехнологии, иными словами практически все виды экономической деятельности людей. Прогнозируется, что в ближайшем будущем цифровизация позволит автоматизировать любой рутинный труд человека [7–9]. Несмотря на множество созданных сегодня роботов и цифровых программ до сих пор не удается создать модель «дворника», так как начальное понятие «мусор» является сугубо человеческим, т.е. для одного человека определенная вещь может быть мусором, а для другого нет. Поэтому области деятельности, где требуется творчество и креатив, будут являться перспективными в будущем [4; 5].

С одной стороны цифровая экономика привела к простоте денежно-кредитных операций, автоматизации документооборота, высвобождению свободного времени, трансформации рынка труда [6].

С другой стороны развитие цифровой экономики приводит к появлению новых видов мошенничества и росту теневой экономики, формированию в сети баз персональных данных, которые в свою очередь требуют усиленной защиты со стороны государства. В связи с этим появляются серьезные угрозы в виде потери баз данных или злоумышленному их применению [9].

Тем не менее, цифровая экономика тесно входит в нашу жизнь и это уже необратимый процесс, постепенно ручной труд заменяется цифровыми программами/роботами, вместе с тем в век цифровой экономики у человека появляется свободное время и новые возможности для развития [7; 8].

Основная проблема развития цифровой экономики — это несовпадение скорости развития человека и роста внедрения цифровых технологий в жизнедеятельность людей. Смена технологических укладов всегда сопровождалось проблемами, в том числе и социальными, для уменьшения негативных последствий развития цифровой экономики человек вынужден развиваться вместе с цифровыми технологиями, меняя себя и трансформируясь в новом мире ресурсов и возможностей [2].

Перспективным направлением развития цифровой экономики является разработка и внедрение нормативно-правовых актов по взаимодействию с цифровыми программами и машинами, делая акценты на экологические и этические составляющие поведения машин [4; 5].

Подводя итог, можно констатировать тот факт, что цифровая экономика является перспективным направлением развития страны, особую роль играет улучшение условий качества жизни населения и повышение человеческого капитала. В целом же внедрение цифровых технологий во все сферы хозяйственной деятельности может привести к появлению синергетического эффекта, который в свою очередь приведет к экономическому росту страны. Для достижения этого необходимо разработать и внедрить на практике мероприятия по стимулированию внедрения цифровых технологий в организации, указав при этом электронный оборот товаров и услуг и программы повышения квалифи-

кации или переподготовки квалифицированных кадров, создание высокотехнологических рабочих мест. Стоит отметить, что развитие цифровой экономики должно быть комплексной программой, взаимосвязанной с другими государственными программами, в частности с социальными программами, регулированием рынка труда, поддержкой безработных граждан и малоимущих слоев населения посредством дальнейшей их переквалификации и трудоустройством на высокотехнологичные рабочие места.

Объединяя вышесказанное, можно сделать вывод, что сегодня как никогда ранее важную роль играет стратегическое планирование, каждому человеку важно, используя творческий потенциал и креативность [4; 5], найти свою нишу в цифровизации сферы деятельности. Особую роль играет государственное регулирование цифровой экономики, актуальна разработка и внедрение нормативно-правового обеспечения регулирования цифровой экономики, а также совершенствование мер государственной поддержки по снижению социальной напряженности в условиях изменения рынка труда [4; 6]. Также не следует забывать об этических и экологических нормах при инвестировании в области цифровой экономики, поэтому необходим всесторонний мониторинг, результатом которого должны стать меры по усилению национальной безопасности страны.

Список литературы

1. Маймина Э.В., Пузыня Т.А. Особенности и тенденции развития цифровой экономики // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. — 2017. — № 6 (67). — С. 37–45.
2. Маймина Э.В., Пузыня Т.А. Влияние искусственного интеллекта на рынок труда // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. — 2019. — № 3 (76). — С. 161–172.
3. Maumina E., Puzynya T., Egozaryan V. Development trends of the Education in Russia under digital economy // Espacios. — 2018. — Т. 39. — № 30.
4. Ерохина Ю.В., Чувилов М.П. Педагогическое творчество и его креативная составляющая //

- Альманах гуманитарных исследований: Альманах / Отв. за выпуск В.С. Никольский. — М., 2007. — С. 238–243.
5. *Ерохина Ю.В.* Право-профессиональная компетентность творческой личности будущего педагога профессионального обучения // Среднее профессиональное образование. — 2006. — № 11. — С. 15–19.
6. *Пантелеева Т.А., Разживина А.А., Дмитриева Ю.В.* Структура и механизм функционирования теневого банкинга в мировой финансовой системе // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 184–187.
7. *Козлов С.Д.* Политическая трансформация в условиях приближения к точке технологической сингулярности // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1(22). — С. 6–10.
8. *Козлов С.Д.* Проблемы и возможности взаимодействия человеческой и машинной деятельности в условиях приближения к точке технологической сингулярности // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — 2019. — С. 155–160.
9. *Хижняк А.Ю., Шорохова С.П.* Проблема информационного выбора в условиях современной технологической революции // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — 2019. — С. 495–497.
-

О.И. Каринцев,

кандидат политических наук,
доцент базовой кафедры европейских и интеграционных исследований
НАНО ВО «ИМЦ», Москва

**Рецензия на сборник:
ПРАВИТЕЛЬСТВО МЕНЬШИНСТВА ТЕРЕЗЫ МЭЙ — ГОД У ВЛАСТИ /
Отв. ред. Е.В. Ананьева (Институт Европы РАН). — Москва: ИЕ РАН, 2018.
(Доклады Института Европы. № 356)**

O.I. Karintsev,

PhD of Political Sciences, associate professor.

«IWC», Moscow

E-mail: karintsev.oleg@gmail.com

**Review on collaborative issue:
THE MAY'S MINORITY GOVERNMENT — A YEAR IN POWER.
Ed. by E.V. Ananieva. Reports of the IE RAS, № 356, M., 2018. (In Russ.)**

Рецензируемый сборник статей российских авторов, посвященный проблеме выхода Великобритании из ЕС в свете результатов референдума о членстве в Евросоюзе 2016 г., подводит итоги деятельности правительства Т. Мэй по переговорам с ЕС о сотрудничестве между Лондоном и Брюсселем после выхода Британии из ЕС. Общий вывод состоит в том, что правительству Т. Мэй не удалось претворить в жизнь повестку дня «мягкого брекзита», выхода из ЕС с соглашением о тесном сотрудничестве между Соединенным Королевством и Европейским союзом. В результате победу одержали сторонники «жесткого брекзита» во главе с Б. Джонсоном, которые выражают готовность выйти из ЕС без соглашения. Последующее развитие событий подтвердило правильность оценок авторов сборника относительно перспектив политического процесса в Британии в контексте брекзита.

**1. Правительство Терезы Мэй —
год у власти**

Во введении к сборнику статей его редактор, к.ф.н., в.н.с. Института Европы РАН Е.В. Ананьева справедливо отмечает, что основной причиной разногласий между Великобританией и Европейским союзом на переговорах о выходе Британии из ЕС является статус государственной границы между Республикой Ирландия и

Северной Ирландией, режим пересечения которой рассматривается консерваторами как неотъемлемый элемент национального суверенитета Соединенного Королевства. Североирландская Демократическая Юнионистская партия, с которой консерваторы заключили соглашение о парламентской поддержке, настаивает на сохранении контроля Соединенного Королевства над режимом пересечения границы, в то время как Европейский союз стремится к смягчению режима пересечения рубежа с целью сохранения контактов между людьми, оказавшимися по разную сторону границ. Действительно, как британские консерваторы, так и североирландские юнионисты провозглашают в качестве своей задачи «выход из Европейского союза, в результате которого выиграют все составные части Соединенного Королевства», а ключевыми ценностями, на которые ориентируются обе партии в ходе переговоров о выходе из ЕС, являются «усиление и устойчивость Соединенного Королевства, безопасность, процветание, стабильное правительство в национальных интересах Королевства в период парламента текущего созыва». Следует добавить, что Демократическая юнионистская партия Северной Ирландии была создана в 1971 г. протестантским проповедником Яном Пейсли и представляет собой крайне националистическую, правопопулистскую и правоконсервативную партию, в основе идеологии которой

лежит понятие британской идентичности и единства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. В настоящее время партию возглавляет Арлин Фостер, занимающий должность первого министра Северной Ирландии.

2. Экономические последствия «брекзита»

Статья д.э.н., г.н.с. ИМЭМО Е.Ф. Хесина посвящена экономическим аспектам «брекзита», связанным с процессами замедления экономического роста под воздействием неопределенности и неурегулированности отношений Британии и Европейского союза. Автор выделяет следующие причины замедления роста британской экономики после референдума о выходе из ЕС: падение курса фунта стерлингов, повлекшее за собой удорожание импорта и рост инфляции; исчерпание резерва рабочей силы вследствие сокращения безработицы; повышение цен на нефть и рисков «торговой войны», связанной с политикой администрации США. Эксперт считает, что перспективы британской экономики «будут в решающей мере зависеть от эффективности политики государства по минимизации и преодолению негативных последствий брекзита для решения фундаментальных социально-экономических проблем страны и ее адаптации к новым условиям мирохозяйственного развития» (с. 15). Действительно, политика Консервативной партии после референдума о выходе из ЕС позволила во многом преодолеть негативные последствия, связанные с неопределенностью вокруг брекзита, удерживать британскую экономику на плаву. Добавим к этому, что в манифесте консерваторов от 2017 г. «Вперед, вместе: наш план для более сильной Британии и процветающего будущего» говорилось, что Британия нуждается в «сильном и стабильном лидерстве», чтобы ответить на пять ключевых вызовов, к которым консерваторы относят следующие: необходимость усиления национальной экономики, переосмысление роли Британии в меняющемся мире, равные шансы, демографические проблемы и цифровое общество. Можно согласиться с выводом автора, что британская эконо-

мика испытывает на себе сложные и противоречивые процессы, которые связаны как с самой британской экономикой, так и с международной экономической ситуацией. В результате «меняются содержание экономической деятельности британского государства, его приоритеты» (с. 11).

3. Брекзит: «мягкий» и «жесткий»

Дебатам о двух вариантах выхода Соединенного Королевства из Европейского союза, «мягкого», предусматривающего сохранение Британии в таможенном союзе с ЕС, и «жесткого», влекущего за собой выход из таможенного союза и заключение двусторонних торговых соглашений с национальными правительствами, посвящена статья д.э.н., г.н.с. Института Европы РАН А.И. Бажана. Автор придерживается точки зрения, согласно которой «жесткий брекзит» не может оказать негативного влияния на британскую экономику, а позиция правительства Великобритании в пользу «мягкого брекзита» вызвана, прежде всего, тактическими соображениями, связанными со стремлением заручиться поддержкой избирателей и одобрением части политической элиты, выражающей опасения в связи с разрывом экономических связей с Евросоюзом после выхода из ЕС (с. 20). Заметим в этой связи, что дальнейшие события, связанные с отсрочкой «брекзита» до 31 октября 2019 г. и отставкой правительства Терезы Мэй, а также выборами нового главы Консервативной партии, показали, что верх взяли сторонники «жесткого брекзита», которых представляет экс-министр иностранных дел и идеолог консерваторов Борис Джонсон. Сторонники «жесткого брекзита», очевидно, оказали значительное влияние на исход голосования по сделке с Европейским союзом, которую предлагало правительство Терезы Мэй, что привело к отставке последней с поста премьер-министра и приходу к власти Бориса Джонсона. Отсрочка «брекзита», таким образом, позволила Соединенному Королевству принять участие в выборах в Европарламент 23–26 мая, победу на которых вновь одержала партия Брекзита, ранее носившая название «Партия независимости Соеди-

ненного Королевства» во главе с Найджелом Фараджем. Последнее явно говорит о том, что соотношение сил в британской политической элите относительно брексита не изменилось за последние пять лет. Думается, что Туманному Альбиону еще предстоит выработать формулу будущих взаимоотношений с европейским континентом, которые были бы в равной степени полезны обеим сторонам.

4. Законопроект о выходе Британии из ЕС

Тему голосования в Палате лордов по законопроекту о выходе Британии из ЕС поднимает в своей статье д.и.н., проф., зам. декана Факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ И.Г. Ковалев. Данный законопроект предусматривает отмену Акта о европейских сообществах 1972 г., ставшего юридическим основанием для участия Великобритании в европейской интеграции и повлекшего за собой перенос источников права ЕС в британскую статутную базу (с.33). Как отмечает автор, голосование в Палате лордов по законопроекту о выходе из ЕС проходило иначе, чем в Палате общин, в которой данный законопроект был принят без особого сопротивления. В частности, Палата общин настаивала на жестком парламентском контроле над переговорами об условиях выхода Британии из ЕС, а Палата лордов предложила сохранить Хартию основных прав ЕС в качестве части британского законодательства. В результате согласования с обеими палатами билль о выходе из ЕС получил одобрение королевы 26 июня 2018 г. и стал частью британского статутного права. Можно согласиться с автором, что сложный процесс согласования законопроекта о выходе из ЕС с Палатой лордов стал следствием раскола британской политической элиты между сторонниками «мягкого» и «жесткого» брексита, а также незавершенности конституционных реформ в Соединенном Королевстве, незаконченности деволюции, начатой лейбористами в конце 90-х гг. XX в. Очевидно, что Палата лордов играет значительную роль в политическом процессе Великобритании, поскольку она служит площадкой для обсуждения основных проблем и имеет влияние на принятие

тех или иных решений. Ясно также, что незавершенность процессов деволюции, уходящей корнями в реформы «новых лейбористов» после 1997 г., сказывается и на региональном размежевании в стране по вопросам выхода из ЕС. Например, если Англия высказывается в основном за выход из ЕС, то Шотландия хотела бы остаться в ЕС, а Северная Ирландия испытывает на себе региональную турбулентность в связи с обострением разногласий между сторонниками и противниками членства в ЕС.

5. Брекзит и Республика Ирландия

Вопрос о влиянии переговоров о выходе Великобритании из ЕС на взаимоотношения между Соединенным Королевством и Республикой Ирландия рассматривается в статье к.и.н., с.н.с. Института всеобщей истории РАН Е.Ю. Поляковой «Брекзит — вызов для Ирландии?». Автор убедительно демонстрирует, каким образом дискуссия о границе между Северной Ирландией и Республикой Ирландия стала «камнем преткновения» на пути принятия соглашения между Соединенным Королевством и Европейским союзом о сотрудничестве после выхода Британии из ЕС. Дискуссия о границе также стала причиной раскола британской политической элиты и провала попытки принятия парламентом проекта соглашения о сотрудничестве между Великобританией и ЕС. Консервативная партия, как показали дальнейшие события, взяла курс на выход из Европейского союза без соглашения, следствием чего стала отставка Терезы Мэй с поста премьер-министра и приход к руководству партией и кабинетом министров известного евроскептика Бориса Джонсона. Следует обратить внимание на то, что последовательная позиция правительства по вопросу о Северной Ирландии, ее принадлежности к британскому политическому и территориальному сообществу, встретила понимание у британских избирателей, которые считают, что вопросы, относящиеся к юрисдикции Соединенного Королевства, в том числе вопрос о Северной Ирландии, не могут быть предметом обсуждения в ходе переговоров с ЕС. В свою очередь, тре-

бование Европейского союза и Республики Ирландия о предоставлении специального статуса Северной Ирландии, предполагающего сохранение режима пресечения границы между Республикой Ирландия и Северной Ирландией, рассматривается как идущее вразрез с принципами национального суверенитета и территориальной целостности Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. В этой связи представляется, что выход Соединенного Королевства из Европейского союза без соглашения является наиболее вероятным сценарием развития событий и следствием разногласий сторон по вопросу о статусе Северной Ирландии.

6. Брекзит и межпартийная борьба в Шотландии

Отражению брексита на региональной партийной сцене посвящена статья к.и.н., н.с. Института Европы РАН О.В. Охошина «Межпартийная борьба в Шотландии». Автор справедливо увязывает процесс выхода Великобритании из ЕС с тенденцией централизации управления страной, поскольку движение в сторону от европейской интеграции влечет за собой откат от деволюции, проведенной британским правительством в 90-е гг. Политические элиты Шотландии и Уэльса оправданно увязывают свои достижения в плане региональной автономии и самостоятельности в принятии решений на местах с процессами европейской интеграции, так как реализация

местной автономии стала возможной благодаря политике «Европы регионов», отстаиваемой на европейском уровне. В этой связи политика консерваторов по выходу из Европейского союза без соглашения, очевидно, приведет к большему контролю Лондона над региональными политическими процессами и усилению центрального правительства, как это было во времена Маргарет Тэтчер, вплоть до введения прямого управления из Лондона. В этой связи усиление центробежных тенденций в условиях брексита и неопределенности в отношении перспектив взаимодействия Великобритании и ЕС представляется наиболее вероятным сценарием развития событий. Немаловажно, что, как упоминает О.В. Охошин, Шотландская национальная партия опирается на широкую коалицию левоцентристских сил в Шотландии, включая местных лейбористов, либеральных демократов и «зеленых». Можно предположить, что в случае объединения усилий с Лейбористской партией Великобритании на национальном уровне, данная коалиция смогла бы выиграть выборы и создать национальное правительство, которое осуществило бы пересмотр политики консерваторов по выходу страны из ЕС. В случае формирования данной коалиции роль региональной политики в британской политической системе явно бы усилилась, а сами регионы стали бы полноправными участниками принятия политических решений и политического процесса на уровне Соединенного Королевства.

**ВЕСТНИК
ИНСТИТУТА
МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ**

Том 10 № 4 (25) 2019

Научный журнал

Материалы публикуются в авторской редакции.

Компьютерная верстка, макет —
Надворский И.С.

Подписано в печать 23.12.2019.
Формат 60×90/8. Бумага офсетная 80 г/м². Гарнитура SchoolBookС.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,0. Заказ № 75/6
Тираж 500 экз. (1-й завод 50 экз.)

Отпечатано в ООО «Любомир»
140004, Московская обл., г. Люберцы,
1-й Панковский проезд, д. 1, литера Б1, этаж 1